

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА С.П.КОРОЛЕВА» (САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Самара: отныне и навсегда

Документы и материалы

Самара
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2Р–4Сам) 6
С 17

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. Е.П. Барина
д-р ист. наук, проф. В.П. Данилов

Редакционная коллегия:

М.М. Леонов (отв. редактор),
Н.Н. Кабытова, М.С. Маршалова, А.И. Елисеев

Составители: А.Н. Завальный, П.С. Кабытов

С 17 **Самара: отныне и навсегда:** документы и материалы /
сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов. – Самара: ООО «Слово»,
2021. – 192 с.

ISBN 978-5-6045322-9-4

В 1992 году в областном книжном издательстве вышел сборник «Возвращение Самары». Он включал документы, статьи из периодической печати, воспоминания участников событий о деятельности общественного комитета «Самара», который при поддержке тысяч наших земляков вел напряженную борьбу за возвращение городу исторического имени. Издание стало библиографической редкостью, и мы решили подготовить данный сборник, включив в него наиболее значимые публикации из предыдущего и дополнив новыми материалами. Книга напомнит всем самарцам об одной из самых ярких страниц в истории родного города и вызовет чувство гордости у всех, кто был причастен к этому великому делу. Она будет интересна историкам, краеведам, педагогам и работникам средств массовой информации.

УДК 94(47)

ББК 63.3 (2Р–4Сам) 6

ISBN 978-5-6045322-9-4

© А.Н. Завальный, П.С. Кабытов,
составление, 2021

© Центр периодических изданий
Самарского университета,
оформление, 2021

Содержание

- Предисловие 6
- П. Кабытов** Самара – Куйбышев – Самара: возвращение исторического имени 9
- В. Князев** Отчий дом 25
- В. Владимиров** Помни имя свое 71
Обращение к жителям Куйбышевской области 73
- В. Князев** Самара: устарела ли старина? 76
- В. Кривошеев** Аргументы комитета «Самара» 87
- Б. Соколов** «А имя меняли...» 91
Имя города: Куйбышев или Самара? 91
- В. Князев** Еще раз о Самаре 102
- П. Кабытов** Имя твое? Самара! 105
- А. Завальный, П. Кабытов, А. Павлов** Обращение к кандидатам в депутаты Советов народных депутатов Куйбышевской области 128
- С. Игошкина** «Родным местам – родные имена...» 130
Самара или Куйбышев? 135
- А. Петров** Имя для города 141

- А. Павлов** К слову о референдуме 143
Открытое письмо председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину 147
- П. Кабытов, В. Князев** Итальянский король не дождался... 149
- Академик Д. Лихачев** Председателю Куйбышевского областного Совета народных депутатов В.А. Тархову 152
- В. Князев** Как нас теперь называть? 154
Ишь чего захотели 157
Россия ждет Самару 158
- Л. Храмков** Самара – во веки веков! 160
- А. Павлов** Шаг к возрождению 165
Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании города Куйбышева в город Самару и Куйбышевской области в Самарскую область 169
- А. Завальный** Мы вернулись к тебе, Самара! 170
- А. Петров** На углу Ленинградской... 180
- А. Павлов** Комитет «Самара»: что дальше? 188

*Посвящается всем,
кто боролся за возвращение городу
исторического имени*

Предисловие

В январе 1935 года волевым решением властей город Самара утратил свое историческое название и получил взамен фамилию партийного функционера В.В. Куйбышева. Но многие жители продолжали считать себя самарцами, а о любимом городе напоминали улица, площадь, универмаг, кинотеатр.

В конце 1950-х годов группа старых большевиков, воспользовавшись хрущевской «оттепелью», попыталась повести прямой разговор с чиновниками о целесообразности возвращения исконного имени города. Инициативу быстро замяли, а журналистов, поддерживавших ветеранов, уволили.

Прошло тридцать лет, и не смирившиеся самарцы вновь подняли этот вопрос. На открытии областного отделения Советского фонда культуры председатель местного отделения ВООПиК, профессор государственного университета П.С. Кабытов заявил о необходимости вернуть областному центру его название. Выступление П.С. Кабытова нашло отклик у заведующего отделом писем «Волжской зари» В.В. Князева. На страницах газеты серией публикаций «Как зовешься, отчий дом?» он вызвал шквал читательских отзывов. Члены городского Клуба любителей истории Отечества «КЛИО-87», руководимого главным библиографом краеведческого отдела областной библиотеки А.Н. Завальным, начинают сбор подписей под обращением в Верховные Советы СССР и РСФСР с требованием восстановить историческую справедливость.

Сегодня нашим землякам уже трудно представить, какое сопротивление встречали эти первые,

самые трудные шаги энтузиастов: осуждение на официальном уровне, проработки в райкомах и парткомах, негодующие письма коммунистов. Было немало и тех, кто равнодушно признавался: «А нам все равно, лишь бы колбасы хватало»... Но все-таки большая часть горожан горячо поддержали инициативу, считая, что участием в этом деле они выполняют свой гражданский долг.

В феврале 1989 года по предложению А.Н. Завального был создан общественный комитет «Самара», члены которого решили во что бы то ни стало добиться возвращения Самары на карту России. Стоит назвать хотя бы несколько имен: избранный председателем комитета писатель А.Е. Павлов, архиепископ Куйбышевский и Сызранский, а позднее митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, благословивший деятельность комитета, упомянутые выше П.С. Кабытов, В.В. Князев, А.Н. Завальный (кстати, они вместе с Павловым были авторами всех воззваний и обращений от имени комитета), врачи Л.М. Иванова, Т.Л. Осетрова, Е.А. Кудрин, директор Библиотеки политической книги Л.Г. Кузьмина, инженер А.А. Петров, рабочий В.А. Крушинин, председатель Русского культурного центра Г.Н. Рассохина, преподаватель В.В. Орлов, журналист М.П. Авдеев.

Началась бурная пропагандистская и организаторская работа: выступления на радио и по телевидению, в газетах, перед депутатами, в трудовых коллективах, социологические опросы, демонстрации, митинги, переписка с видными деятелями культуры, проведение региональной топонимической конференции. П.С. Кабытов и А.Е. Павлов добились от городской администрации разрешения на сбор подписей за Самару под обращением в Верховные Советы СССР и РСФСР. Был организован пикет на улице Ле-

нинградской, и 80 тысяч собранных подписей Л.Г. Кузьмина отвезла в Москву.

Сотни людей активно участвовали в акциях комитета «Самара, жертвовали деньги для печатания листовок, оформляли транспаранты и стенды. Комитет поддержали представители практически всех творческих союзов, национально-культурные центры, студенты вузов, демократически настроенные депутаты разных уровней. С появлением газеты «Самарские известия» члены комитета получили трибуну для своих выступлений и возможность обращаться к тысячам читателей...

25 января 1991 года Самара вернулась к нам. Все-го одно событие в многовековой истории города. И в то же время важная веха, с которой началось возрождение историко-культурного наследия края.

Доктор исторических наук М.М.Леонов

Самара – Куйбышев – Самара: возвращение исторического имени

Научная и краеведческая литература по исследуемой проблеме невелика. Она нашла отражение в энциклопедической и справочной литературе¹, а также в ряде обобщающих работ². Несколько статей по этой теме написал автор настоящей статьи³. Сотрудниками Информационного портала «Самарские судьбы» снят фильм и опубликована в журнале статья, в которых повествуется о перипетиях деятельности общественного комитета Самара⁴. Но среди изданий особо выделим книгу «Возвращение Самары», составителями которой являются писатель А.Е. Павлов и автор этих строк⁵.

Несколько слов об истории Самары, которая, как и многие русские города, оставила заметный след в истории нашей страны. Можно очень долго говорить о событиях и людях, которые вписаны как в историю Самары, так и России. Отряды казацкой вольницы,

---

¹ Энциклопедия Самарской области. – Самара, 2012. – Т. 5.

² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней, XX век (1918–1998). – Москва, 2000. – С. 188–191.

³ Кабытов П.С. Возвращение исторического имени Самары как отражение изменений в обществе: свидетельства участника и очевидца // Модернизация культуры : идеи и парадигмы культурных измерений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2013. – Ч. 2. – С. 9–14; Он же. Моя Самара. К 25-летию возвращения исторического имени крупнейшему российскому городу // Гротовские чтения : Материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. – Самара, 2016. – С. 162–166.

⁴ Возвращение Самары // Самарские судьбы : альманах. – Самара, 2015. С. 68–81.

⁵ Возвращение Самары. – Самара, 1992.

которыми руководили атаманы Ермак Тимофеевич, Иван Кольцо и Барбоша. Назовем и руководителей Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова и В.Н. Татищева. И, конечно, с историей Самары связаны руководитель крестьянского восстания Степан Разин и пугачевский атаман Илья Арапов, народовольцы и основатель первого социалистического государства В.И. Ульянов-Ленин. Этот список, безусловно, можно расширять и расширять, но он уже и так в настоящее время составляет 6 томов «Энциклопедии Самарской области».

Но остановимся на главнейших фактах, которые занимают центральное место в истории Самары. Как известно, у каждого города есть легенда о его происхождении. В последние два десятилетия историки и краеведы пытаются пересмотреть дату основания Самары. Принято считать официальной датой 1586 год, когда воевода Григорий Засекин по указу царя Феодора Иоанновича весной, буквально в течение нескольких недель, возвел на месте слияния рек Самары и Волги крепость Самарский городок. Но есть и другая версия, что уже в XIV в. здесь якобы находился населенный пункт Самар. При этом краеведы ссылаются на предание, в котором содержатся сведения о том, что в 1357 г. митрополит Московский Алексий предпринял путешествие в столицу Золотой Орды, где он должен был лечить ханшу Тайдуллу. По пути он якобы остановился на отдых, и здесь на берегу Волги предсказал жившему пустыннику: «Будет воздвигнут здесь град великий, в котором просит благочестие, и который разорению подвержен не будет»⁶. Сторонники определения этой даты также

---

⁶ Цит. по: Гурьянов Е.Ф. Как начиналась Самара // Самарский краевед. – Куйбышев, 1990. – С. 19.

ссылаются на карты итальянцев Пиццигани и Фра Мауро, на которых в районе Среднего Поволжья можно обнаружить населенный пункт Samar. Но что это за поселение и место его нахождения, до сих пор не установлено. А потому мы, как и прежде, считаем официальной датой основания города 1586 год. Но предсказание митрополита Алексия, который является небесным покровителем Самары, сбылось. Во второй половине XVI – начале XVIII века Самара являлась на Юго-Востоке России фронтиром, и как крепость обеспечивала защиту восточных рубежей страны от набегов кочевников, создавая условия для хозяйственного освоения новых российских странств.

Город в XVII – XVIII вв. рос и развивался, он становится уездным центром. Помимо промыслового хозяйства и торговли в Самарском крае формируются зоны земледельческого производства, ведущую роль в котором поначалу занимают дворяне. Но с возрастанием удельного веса переселенцев в освоении степного Заволжья активное участие принимают крестьянские хозяйства. Активное освоение началось в 30-е гг. XIX в., что создавало условия для формирования во второй половине XIX в. новой российской житницы, поставлявшей на внутренний и внешний рынки большое количество товарного зерна и муки. В этой ситуации Самара становится крупным поставщиком хлеба – столицей новой российской житницы. В городе вблизи от бывшей крепости на Хлебной площади производятся сделки по продаже зерна и муки. Рост земледельческого производства и увеличение объемов хлебной торговли не могли не повлиять на облик города, в котором не только расширяется городское пространство, но и сооружаются архитектурные комплексы, не уступающие по

стилю и красоте городским кварталам Москвы и других крупных российских городов.

Во многом роль Самары стала возрастать в связи с тем, что российский император Николай I подписал указ о создании в 1851 г. Самарской губернии. А в связи с формированием новой транспортной инфраструктуры – развитием парового судоходства и сооружением сети железных дорог – Самара становится крупным транзитным центром, через который идут грузы в великорусские губернии центральной России, на юг страны, Урал и Сибирь.

В июне 1918 г. в Самаре было создано правительство – Комитет членов Учредительного собрания Комуч, который возглавил первое в России демократическое государство, ставившее цель реализовать третий путь развития российской государственности.

Во второй раз Самара, теперь уже Куйбышев, стала запасной столицей Советского Союза, когда в грозные октябрьские дни 1941 г. сюда были эвакуированы центральные органы власти и дипломатические миссии. 7 ноября 1941 г. на центральной площади областного центра состоялся парад войск в честь очередной годовщины Великой Октябрьской революции, на котором, как и на парадах в Москве и Воронеже, были продемонстрированы решимость и мощь Красной Армии и народа отстоять свободу и независимость нашей Родины.

И, конечно, Самара претендует на роль космической столицы, так как именно здесь разрабатывались и реализовывались проекты по освоению космического пространства. Итак, мы видим, насколько была значима роль Самары в истории России как в дореволюционный период, так и в эпоху реализации социалистического проекта.

Как известно, в дореволюционный период развития нашей страны сложилась практика, когда новым

городам присваивались имена великих государственных деятелей – великих и удельных князей, а затем царей, императоров и императриц. Так, В.П. Нерознак отмечал, что «значительная часть топонимии образована от имени лица, по личному имени, прозвищу или фамилии – это так называемые владельческие названия»⁷. Но эти владельческие названия не доминировали в общем географическом пространстве Российской империи. Укажем также, что при основании новых сел и деревень названия им давали или по имени основателя сельского поселения, или по имени владельца поместья. Нередко переселенцы присваивали новым селам и деревням названия поселений мест выхода. Подчеркнем, что личные названия присваивались новым крепостям, городам и другим населенным пунктам. Для наших предков было характерно бережное отношение к исторической топонимике. Они стремились сохранить в неприкосновенности исторические имена русских городов и сел.

Иная ситуация возникла после победы Великой российской революции. Суть советской топонимической политики сводилась к тому, чтобы уничтожить традиционную дореволюционную топонимику. Власть, осуществляя социокультурную политику, использовала авторитарные методы. Она не учитывала мнение общества. Об этом свидетельствует делопроизводственная документация, отложившаяся в фондах Центрального государственного архива Самарской области. Речь идет о протоколах, решениях и постановлениях Самарского губисполкома и Самарского горисполкома. В конце апреля 1918 г. губисполком

---

⁷ Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. – Москва, 1983. – С. 9–10.

принял постановление, которое накануне 1 мая было разослано за подписью председателя губисполкома А.П. Галактионова местным органам власти. В нем предписывалось объявить 1 мая праздником. И далее: «Памятники царской фамилии немедленно убрать. Улицы старого бюрократического строя переименовать»⁸. Фантазии у самарских руководителей не хватало, а потому они по примеру Москвы Театральную площадь стали именовать Красной, а Алексеевскую – площадью Революции. В 1925 г. городская власть приступила к тотальному переименованию улиц. Предместья Самары: Монастырский поселок стал именоваться Рабочим, а Мещанскому поселку присвоили новое название – Крестьянский. В советский период городское пространство резко увеличилось. Появились новые районы. Но топонимическая политика осталась незыблемой, сотням улицам были присвоены имена коммунистических вождей (в том числе и зарубежных), участников Великой российской революции, Гражданской войны, героев Великой Отечественной войны, активных создателей социалистического общества⁹.

В буквальном смысле в 20-е гг. XX в. началось тотальное переименование городов. В Самарском крае не повезло жителям железнодорожной станции Иващенково, где находился крупнейший в губернии Самаро-Сергиевский завод взрывчатых веществ. На нем было занято около 30 тысяч рабочих. После октября 1917 г. поселок при станции стали называть Красная Москва, затем по имени Л.Д.Троцкого – Троцк, а после его высылки из СССР – Чапаевск. В 20-е гг. XX в.

---

⁸ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 119. Оп. 1. Д. 8. Л. 120б.

⁹ См.: Кабытов П.С. Записки историка. – Самара, 2006. – Ч. 3. – С. 128–129.

на географической карте СССР появились новые названия городов. Петроград был переименован в Ленинград, Царицын стал именоваться Сталинградом. Возникли топонимические культовые ряды: «... Сталинград, Сталинск, Сталинири, Сталинабад; Ворошилов, Ворошиловск, Ворошиловград»¹⁰.

Но вот наступил 1935 год. И замечательное название города Самара исчезло на 56 лет с карты СССР в связи со смертью 25 января члена Политбюро ЦК ВКП(б), Председателя Госплана СССР Валериана Владимировича Куйбышева. В Постановлении ЦИК СССР от 27 января 1935 г. говорилось: «ЦИК СССР постановил удовлетворить просьбу партийных и советских организаций о переименовании Средневолжского края и города Самары, где В.В. Куйбышев возглавлял в 1916 г. подпольную большевистскую организацию, был организатором и руководителем Октябрьского переворота и возглавлял в первые годы после Октября большевистскую организацию и Советскую власть...». Конечно, власть не могла обойтись без мифологии. Куйбышев в 1916 г. не являлся руководителем самарских большевиков. Это был один из партийных функционеров. Но, главное, переименование произошло как всегда без учета мнения жителей краевого центра. И, все-таки, так ли уж была необходима посмертная награда – присвоение имени Куйбышева Самаре – городу с большими историческими традициями. Вслед за переименованием Самары топоним Куйбышев был присвоен 45 городам, рабочим поселкам и селам. Этим именем стали называть районы, улицы, площади, высшие учебные заведения, колхозы и промышленные предприятия во многих населенных пунктах страны. Вольно или

---

¹⁰ Комсомольская правда. – 1988. – 3 ноября.

невольно такая навязчивая практика вела к девальвации топонимической политики.

Но общественно-политическая жизнь 50-х гг. внесла в нее коррективы. Новые подходы к исторической топонимии наметились во второй половине 1950-х гг., что было вызвано решениями XX съезда КПСС, резким осуждением культа личности И.В. Сталина, демократизацией жизни советского общества. Эта первая волна возвращения городам исторических названий коснулась топонимических рядов, связанных с именами Сталина, Молотова, Ворошилова и других коммунистических вождей.

И хотя этот процесс был скоротечным, но он оказал стимулирующее воздействие на формирование новых взглядов на проблемы отечественной истории и топонимики. Многие люди стали критически относиться к культовой идеологии, которая возвеличивала И.В. Сталина и его сподвижников в названиях городов, сельских поселений, улиц и предприятий. Этот процесс духовного освобождения затронул в той или иной степени все слои советского общества.

В 1959 г. группа старых большевиков направила в адрес Куйбышевского обкома КПСС письмо, в котором впервые был поставлен вопрос о возвращении областному центру его исторического имени. Письмо было подписано Героем Советского Союза генерал-майором И.Н. Коневым, членом партии с 1905 г. Е.П. Картуковым, членом партии с 1904 г. Я.М. Бруком, историком-краеведом Ф.Г. Поповым и другими. Авторы письма приводили такие аргументы: «Мы не хотим умалять роли В.В. Куйбышева в 1917–1918 гг. Несомненно, это был один из способных деятелей нашей организации в то время [речь идет о событиях в Самаре в 1916–1919 гг. – авт.], но все же кроме

Куйбышева здесь был ряд других работников, которые играли не менее значительную роль в борьбе за установление и упрочение Советской власти в губернии и имели не меньшие революционные заслуги. Назовем хотя бы такие имена, как А.А. Маслеников, П.А. Вавилов, М.О. Авейде, С.И. Дерябина, А.Х. Митрофанов и другие»¹¹. И далее авторы письма акцентировали внимание руководителей Куйбышевского обкома КПСС на том, что переименование Самары в Куйбышев умаляет «... роль и значение В.И. Ленина, его деятельность в Самаре. Ведь напрашивается естественный вывод, что деятельность В.В. Куйбышева в Самаре более значима, чем деятельность В.И. Ленина, – иначе городу не присвоили бы имя Куйбышева»¹².

В марте 1962 г. эта инициатива была поддержана советом старых коммунистов, который отметил: «Это переименование Самары мы считаем ничем не оправданным. Самара исторически неразрывно связана с именем В.И. Ленина. Владимир Ильич жил ведь не в Куйбышеве, а в Самаре. В историю вошел самарский период жизни Ленина»¹³. Но, к сожалению, эти обращения ветеранов коммунистической партии не были восприняты партийным руководством. Да и общество не знало об инициативах ветеранов. В этой ситуации краевед Ф.Г. Попов в 1965 г. обратился к главному редактору «Литературной газеты» А. Чаковскому: «Письмо старых коммунистов не получило никакого движения. Так сказать, «частным образом» нам было сказано, что развенчивать Куйбышева нам никто не позволит. А никто и не собирается развенчи-

---

¹¹ ЦГАСО. Ф. 1000. Оп.1 . Д.57. Л. 2–3.

¹² Там же.

¹³ ЦГАСО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 57. Л. 7.

вать. В.В. Куйбышева мы уважаем и ценим»¹⁴. Тогда же «Литературная газета» опубликовала статью В.С. Бушина. В ней автор акцентировал внимание читателей на необходимости бережного отношения к исторической топонимике¹⁵. Куйбышевские ветераны партии восприняли эту публикацию как сигнал для дальнейших действий. 11 ноября 1965 г. они отослали в «Литературную газету» письмо, в котором вновь настаивали на возвращении городу Куйбышеву его исторического имени. Но это письмо осталось без ответа. Заметим, что В.С. Бушин, выступая на телевидении 4 января 1966 г. с анализом откликов на его статью, рассказал о письме самарских ветеранов и даже зачитал из него один абзац. «Чиновникам, писал В.С. Бушин в письме Ф.Г. Попову, – она [передача – авт.] не понравилась, и было уволено человек 6 работников телевидения. И в «Литгазете» тоже струсили» [не был напечатан обзор писем, присланных в связи с публикацией статьи В.С. Бушина – авт.]. Далее В.С. Бушин писал: «Дело, которое мы отстаиваем, святое и благородное. Не пожалеем же ради него сил»¹⁶. В ответном письме Ф.Г. Попов отмечал всю тщетность попыток ветеранов: «В течение последних шести лет мы, старые коммунисты – самарцы, дважды пытались поставить вопрос о возвращении нашему городу его прежнего названия. К сожалению, наше городское и областное руководство не решалось дать ход нашему предложению и поставить вопрос перед центральными организациями, хотя многие из тех, от которых это зависит, согласны с нами. Но... вот если бы им был дан намек сверху! Противна эта тру-

---

¹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁵ Бушин В. Кому мешал Теплый переулочек // Литературная газета. – 1986. – 25 октября.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 57. Л. 36.

ность – наследие сталинской эпохи»¹⁷. Как видим, неудача куйбышевских ветеранов партии наглядно демонстрировала складывающуюся в 60-х гг. XX в. социально-психологическую ситуацию в элитарных слоях советского общества, для которой характерной чертой выступало безразличие, что обусловило забвение историко-культурного наследия нашей страны. Новая ситуация возникла во второй половине 80-х гг. XX в., когда началась перестройка, и власть вновь заговорила о демократизации всех сторон жизни советского общества. Неожиданным для многих стало известие о том, что партийным руководством и советским правительством были приняты решения о возвращении исторических названий Ижевску и Набережным Челнам. Так или иначе, это решение оказало позитивное воздействие на общественное сознание горожан и сельских жителей страны. В редакции газет и на телевидение хлынул большой поток писем, авторы которых выступали за возвращение улицам и площадям городов исторических названий. Эти обращения стали публиковаться на страницах городских газет. Например, корреспондент куйбышевской городской газеты «Волжская заря» В. Князев в 1985–86 гг. стал периодически публиковать обзоры писем граждан к городским властям с требованиями о возвращении улицам города исторических названий.

В 1987 г. центральная власть задумала создать Советский фонд культуры, его куратором предполагалось утвердить Раису Максимовну Горбачеву – жену Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. В 80-е гг. меня вдруг избрали председателем президиума Куйбышевского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории

---

¹⁷ ЦГАСО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 57. Л. 33.

и культуры. И вот в августе 1987 г. мне неожиданно позвонили из обкома КПСС и пригласили на собрание куйбышевской интеллигенции, на котором планировалось создать областное отделение Советского фонда культуры. Вдобавок ко всему меня попросили выступить на этом собрании, что негативно повлияло на мое настроение. Я хорошо знал, что на таких мероприятиях, как правило, люди говорят об итогах своей работы, да к тому же просят власть оказать им помощь и выделить финансовые средства на реализацию каких-либо проектов.

Я пришел в Дом актера и как всегда нашел место на задних рядах конференц-зала. Собрание открыл руководитель управления культуры Самарской области Б.И. Шаркунов. Он сообщил о цели создания Советского фонда культуры, рассказал о задачах и призвал поддержать эту инициативу центральной власти. Вслед за этим последовало выступление о проекте устава. А затем начались, как я и предполагал, самоотчеты о работе общественных организаций и союзов. В ходе выступлений говорилось и о поддержке этой инициативы. И я понял, что машина времени вновь перенесла меня в брежневские времена. А я все думал о том, как бы расшевелить куйбышевскую интеллигенцию. И вот, наконец, президиум предоставил мне слово. Стоя за кафедрой, я вдруг неожиданно для себя сказал: «Вы знаете, уважаемые коллеги, все, что вы говорили, очень интересно. Мы давно не собирались вместе и не обсуждали этих проблем, как глобальных, так и тактических. Но я хотел бы вести речь не об этом, а о том, что есть одна задача, которую нам надо решить вместе. Может быть не сегодня, но вопрос о возвращении [нашему] городу его исконного имени должен быть вынесен на всеобщее обсуждение. Уверен, что сам Валериан Вла-

димирович, отличавшийся как настоящий партиец-ленинец, личной скромностью, приветствовал бы такую меру»¹⁸. И далее я подвел под эту идею следующую аргументацию. Если присмотреться внимательно, то она генетически связана с аргументацией старых самарских коммунистов, о которой в то время я еще не знал. «В.И. Ленин начинал свою революционную деятельность в Самаре, а не в Куйбышеве. Да и В.В. Куйбышев, если бы он внезапно ожил, то был бы безмерно счастлив пройтись по улицам старой Самары».

Что тут началось. Зал загудел, я услышал в свой адрес нелицеприятные реплики. А с трибуны выступающие стали осуждать меня и говорить о том, что это он еще придумал!? Ведь Куйбышев был единственным верным ленинцем, и он не участвовал в сталинских репрессиях, а потому идея о возвращении исторического имени областному центру не только ошибочна, но и вредна и достойна осуждения. После этих слов я впал в уныние. Меня словно окатили ледяной водой. Я понял, что моя идея может кануть в лету.

Но произошло невероятное. Вечером того же дня мне позвонил домой главный библиограф областной универсальной научной библиотеки Александр Никифорович Завальный и предложил встретиться и обсудить эту идею. На следующий день я приехал в библиотеку. Мы долго говорили о возникшей проблеме. В конечном счете было принято решение создать общественный комитет «Самара». Первое организационное собрание состоялось в городской библиотеке политической книги. И именно в ее стенах возникло это общественное объединение городской интеллигенции. В состав общественного комитета

---

¹⁸ Волжская заря. 1987. – 11 сентября; Личный архив автора.

вошли деятели науки и культуры, рабочие, инженеры, врачи, писатели, священнослужители. Назовем имена наиболее активных участников комитета «Самара»: писатель А.Е. Павлов – председатель комитета, члены – А.Н. Завальный, П.С. Кабытов, архиепископ Самарский и Сызранский Иоанн, Л.Г. Кузьмина, В.В. Князев, А.А. Петров, Л.М. Иванова, Т.Л. Осетрова, Е.А. Кудрин, Г.Н. Рассохина и другие. В общественное движение за возвращение областному центру исторического имени включились областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, творческие союзы писателей, журналистов, театральных деятелей, Советский фонд культуры, ассоциация молодых историков и другие общественные организации. Кроме того, в этом движении приняли участие учащиеся школ, студенты вузов, рабочие и служащие, сотрудники библиотек, архивов и музеев, а также многочисленные гости города. Комитет «Самара» получил поддержку со стороны председателя Советского фонда культуры академика Д.С. Лихачева, кинорежиссера Н.С. Михалкова и других общественных деятелей. А.Н. Завальным, А.Е. Павловым и П.С. Кабытовым были написаны обращения в городской Совет Куйбышева и в областной исполнительный комитет с просьбой рассмотреть на своих заседаниях вопрос о возвращении городу исторического имени. Тогда же возникла идея начать сбор подписей под обращением в Верховный совет РСФСР. Автор этих строк, А.Е. Павлов и А.Н. Завальный обратились в горисполком с просьбой разрешить установить пикеты на улице Ленинградской (Панской) и около проходных крупных предприятий города для сбора подписей. Пикетирование и опрос жителей и гостей города проводились у универсама «Юность» и в библиотеке политической книги.

В этой акции участвовали студенты Самарского государственного университета. Большую активность проявлял студент-историк, будущий депутат Самарской губернской Думы М.Н. Матвеев. Под «Обращением» в Верховный Совет было собрано 80 тысяч подписей жителей города. Группой социологов при горкоме КПСС проводилось изучение общественного мнения, в ходе которого было установлено, что более 66% горожан выступали за возвращение областному центру исторического имени. Общественный комитет «Самара» в 1988–89 гг. провел две топонимические конференции, на которых обсуждались актуальные вопросы исторической топонимики.

Вопрос о возвращении городу исторического имени стал обсуждаться на страницах городских и областных газет, на телевидении. Учитывая общественную значимость этой проблемы, Куйбышевский городской совет дважды на своих заседаниях ставил на голосование вопрос о возвращении городу имени Самара. Наконец, в 1990 г. этот вопрос обсуждался и на заседании Куйбышевского областного Совета. После бурной дискуссии депутаты приняли решение восстановить справедливость и вернуть историческое имя областному центру. И вот свершилось. 25 января 1991 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин подписал указ о возвращении Самары.

Анализ документальных источников позволяет выделить два этапа, связанных с решением вопроса о возвращении из небытия исторического названия областного центра Самара. Следует позитивно оценить попытку старых коммунистов города, которые впервые на рубеже 1950–60-х гг. обратились в партийные органы с предложением о возвращении городу его исторического имени. Но эта идея в силу господ-

ства марксистско-ленинских идеологом была отторгнута властью. Иная ситуация возникла во второй половине 80-х гг., когда идея о возвращении Самары стала предметом всенародного обсуждения, а деятельность общественного комитета «Самара» получила поддержку со стороны городского общества и населения области. Отметим, что для меня лично, также как и для многих горожан, важное значение имело то, что мы в ходе нашей общественной деятельности обретали новые социальные практики. Мы убедились в эффективности таких общественных объединений, которые ставят перед собой высокую патриотическую цель и которые не скованы чиновно-бюрократической системой. Итак, главное достигнуто. Наш город вновь носит гордое и славное имя Самара. Историческая справедливость восстановлена. И в этом частица усилий всех тех, кто, не жалея сил и времени, участвовал в этом патриотическом движении.

Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возрождения исторических названий.
Изд-во ИЦ «КРАЕВЕДЕНИЕ», –
Москва-Звенигород, – 2019

Отчий дом

Как наречем свою улицу?

Письмо А. Петрова – не единственный отклик на публикацию «Имени Георгия Шебуева». Широкий резонанс получили и другие материалы, посвященные вопросам городской топонимики (в частности «До Поляны, до Оврага» – 20 января и «Имя для площади» – 18 мая). И это вполне понятно. Названия улиц, площадей – не просто указатели в пространстве. Это важные приметы нашей жизни, подобные тем самым «картинкам в букваре», с которых для каждого из нас очень сокровенно и лично начинается Родина. В то же время они являются моментом и нашего общественного сознания.

Не случайно волна переименований прокатилась девятым валом по городам и весям именно в первые годы социалистической эры. Мы торопились тогда утвердиться и обозначиться, поскорее рассчитаться с прошлым: «Отречемся от старого мира!» Были призывы сбросить «с корабля истории» даже А.С. Пушкина. В новом сознании народа просто не укладывался тот факт, что улица, по которой идут «левым маршем» революционные отряды, может по-прежнему именоваться Троицкой или Воскресенской...

Надо понимать то время, но сейчас его запальчивость уже просто неуместна. «Зачем нам отречения?» – так называлась серия статей в «Литературной газете», посвященных той же теме памяти. Речь идет, конечно, не о реставрации старых воззрений. О более зрелом, более глубоком историческом сознании.

Достаточно вспомнить, как отмечалось 400-летие нашего родного города. Мы с любовью и почтением

прикасались к нашим корням и истокам, воссоздавали летопись Самары, начиная с «первого колышка». Это правильно, это естественно. Мы доросли до понимания цельности нашей истории, и не пристало нам стирать письма прошлого. Девиз «Война дворцам!» теперь уже никто не понимает буквально. Пришло время бережно восстанавливать дворцы и храмы – красу, сотворенную, кстати, не «белыми перчатками», а мозолистыми руками мастеровых.

Но ведь старые названия улиц и городов – в сущности, такие же памятники прошлого, как стены дворцов и скромных домов. Отсюда проистекает убеждение, которое высказывает подавляющее большинство читателей: переименования (за редким исключением) надо вообще прекратить. Здравствующие поколения имеют право называть, как им нравится, только те кварталы и районы, которые они построили сами. Резонно, не правда ли? Разве приятно будет нам, если внуки начнут сплошь отменять имена нашего сегодняшнего города? Но коли хочешь, чтобы тебя уважали потомки, – уважай предков. Это закон и логики, и этики...

Судя по редакционной почте, кардинально изменяется отношение общественности и к традиции увековечения памяти общественных деятелей путем присвоения их имен городским объектам. «Пусть энтузиасты памяти того или иного человека, – как бы вторит А. Петрову ветеран войны и труда В. Кокарев, – соберут средства и установят ему памятник. Это действительно будет свидетельствовать о том, что они помнят его, чтут, считают себя его духовными наследниками». А что? Идея мемориала «от благодарных потомков» представляется более логичной, чем «именная» улица, сотворенная по официальным каналам...

Нельзя также не согласиться с ветераном-самарцем Г. Иевлевым в том, что канцелярии, одержимые благородным стремлением увековечить память выдающихся деятелей, в былые времена нередко утрачивали чувство меры. Куйбышевцам далеко ходить за примером не надо. Одно и то же имя (уважаемое, но все-таки одно и то же) повторяется в названии города, района, центральной улицы, центральной площади, предприятия, вуза... Оправданы ли такие повторы?

«И вообще: наше время глубокой демократизации общественной жизни, решительного отказа от возвеличивания отдельных личностей, время пробуждения народной инициативы заставляет заново осмыслить известный девиз В. Маяковского: «Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм!» – считает читатель С. Уваров и, развивая эту мысль, высказывает такое мнение: «Общим памятником нашим дедам и прадедам – особенно борцам за народное дело, подвижникам-революционерам – является старое название города: Самара».

А ведь читатель, пожалуй, прав. Вспомним хотя бы такой факт, что всему миру известна Самара – именно Самара, в которой произошло становление марксиста Владимира Ульянова. Во всех хрестоматиях и учебниках речь идет о «самарском периоде» Максима Горького...

«Может быть, не сегодня, но вопрос о возвращении нашему городу его исконного имени должен быть вынесен на всеобщее обсуждение, – сказал, выступая на учредительной конференции областного отделения Советского фонда культуры, доктор исторических наук, профессор госуниверситета П. Кабытов, но зал встретил эти слова неодобрительно. – Уверен, что сам Валериан Владимирович, отличавший-

ся, как настоящий партиец-ленинец, личной скромностью, приветствовал бы такую меру. Тем паче что в стране сейчас десятки городов и населенных пунктов носят имя Куйбышева».

Названия улиц и городов являются народным достоянием, памятниками культуры, истории и языка, отмечала «Литературная газета» в редакционном комментарии к подборке выступлений нескольких писателей. Восстановление старых названий – процесс такой же естественный и необходимый, как реставрация фресок...

Возможно, не все согласятся с подобной постановкой вопроса. Но ведь на то и «всеобщее обсуждение», которое предлагает тот же профессор-историк П. Кабытов. По этому пункту у наших читателей – полное единогласие. «Почему, – пишет О. Саркисова, – до сих пор названия и переименования улиц и площадей рассматриваются и утверждаются келейно, в тиши кабинетов и «спускаются» сверху без какого-либо предварительного обсуждения? Это вызывает справедливое недоумение жителей, а нередко – болезненную реакцию».

Читатель Л. Попов весьма кстати, на наш взгляд, ссылается на новый Закон СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни», где статья 4 «Обсуждение населением важных вопросов местного значения» гласит: «Решения по важным вопросам местного значения, затрагивающим интересы населения, проживающего на соответствующей территории, принимаются Советами народных депутатов и их исполнительными комитетами после предварительного обсуждения этих вопросов населением». «Утверждение названия улицы или площади, – считает Л. Попов, – конечно, относится к таким вопросам».

Имянаречение улицы. Пусть оно каждый раз будет уроком гласности, культуры, патриотизма. Иначе не может быть. Ведь с этого «общего имени» очень сокровенно, лично и вместе с тем гражданственно начинается Родина.

Не отрекаются любя

«Наша семья в течение многих лет является постоянным подписчиком «Волжской зари», но пишем в газету первый раз. Среди многих наших друзей и знакомых тоже никто и никогда не пишет в газеты, но сейчас и они хотели бы высказать свое мнение. Очень взволновала нас статья «Как наречем свою улицу?» Радует уже то, что мы стали открыто, гласно обсуждать такие темы...».

Это строки из письма семьи Митрофановых. С такой же искренней заинтересованностью и душевным волнением пишут все, кто откликнулся на публикацию «вечерки» 11 сентября. Лишний раз мы убеждаемся в том, что общественное сознание обретает все большую широту и многогранность. И не случайно, видимо, вопрос об «имени собственном» оно относит к числу важнейших и даже первостепенных. Читатели видят в нем фактор гражданского достоинства, азы демократизации.

Поэтому все единодушно высказываются прежде всего против кабинетных, келейных решений, касающихся наименования и тем более переименования городских объектов. «Очень хорошо, что уходит в прошлое порядок, когда все решается при закрытых дверях, а потом выдается как воля и желание масс, – пишет, например, читатель В. Бадров. – Я согласен с соображениями А. Петрова, которые приводятся в статье “Как наречем свою улицу?”: в данном случае каждый горожанин имеет право решающего голоса,

и надо считаться с мнением большинства. Стоит выслушать жильцов, проживающих на улице, о названии которой идет речь, провести конкурс на лучшее название – словом, организовать в той или иной форме всенародное обсуждение».

Все участники разговора сходятся также на том, что проблема имянаречения улицы, площади, города – это проблема Памяти... «Тезис уважения к истории народа, страны, края, к своему прошлому, к своим корням звучит сейчас тем более актуально, что в этом вопросе мы долгое время были, к сожалению, не во всем логичны, а иногда – просто безрассудны», – размышляет Л. Базарнов.

«Пролеткультовские перегибы, кампания отречения тех времен дорого обошлись народу и государству. Так, вычеркнуты из жизни нашего города не просто названия улиц – такие, как Воскресенская, Троицкая, Казанская, – пишут Соловьевы. – Нет больше знаменитого Самарского собора на главной площади города, нет многих храмов и церквей. Разрушение их представляется на сегодня роковой ошибкой, которую уже никогда не поправить. Мы скорбим по поводу этой утраты именно теперь, когда стали подлинными атеистами, когда осознали, что лишились выдающихся памятников народного таланта и высокой (пусть и не научной, с точки зрения XX века) духовности русской».

Старые названия улиц и поселков – это тоже памятники истории и языка, это наше народное достояние. «На страницах "Литературной газеты" я с удовольствием познакомилась с предложением, которое вносит Ленинградская писательская организация. Целесообразно и даже необходимо включить в закон об охране памятников дополнение, предусматривающее и охрану исторических названий». Так считает читательница О. Саркисова.

«Надо не только прекратить переименования старых улиц и площадей, – уверен читатель А. Романенко, – но и начать постепенное восстановление исторических названий в старой части города. Это процесс действительно такой же естественный и необходимый, как реставрация фресок».

«Здесь надо быть решительными, – как бы вторит ему автор другого письма. – Например, в Таллине вернули все старые названия. Есть там теперь и улица Монастырская, и улица Монахинь. Из истории, как из песни, слова не выкинешь...».

В принципе, это очень верно, хотя и не абсолютно, с некоторыми оговорками. Вряд ли, например, наша общественность одобрит возвращение таких названий, как улица Дворянская или Полицейская площадь. Однако дотошные и всезнающие читатели наши предлагают вариант, который позволяет и в этом случае воссоздать картину прошлого с музейной точностью. Именно с музейной. К одному из писем в редакцию приложена вырезка из «Московской правды», где опубликовано интервью с председателем городской комиссии по переименованию улиц. Председатель сообщает, что возвращение улицам Москвы старых названий будет проводиться и комиссия ведет в этом направлении конкретную работу. Если той или иной улице, по соображениям достаточно веским, нет смысла возвращать прежнее название, то здесь будет устанавливаться табличка: «Бывшая такая-то».

Если говорить о конкретных предложениях наших читателей, то наиболее часто они ратуют за возвращение улицам А. Толстого и М. Агибалова прежних названий: Оборона и Вокзальная. За присвоение переулку Специалистов имени Георгия Шебуева «проголосовала» лишь читательница Л. Сомова. «О каких

специалистах идет речь? – недоумевает она. – В нашем городе почти в каждом доме жили и живут специалисты». Думаем, что подобная неосведомленность типична и свидетельствует еще об одном пробеле в пропагандистской краеведческой работе. «На доме Специалистов надо непременно установить ряд мемориальных досок, – считает Н. Колганова. – Тогда и не будет возникать вопроса о переименовании знаменитого переулка в честь одного деятеля науки или культуры». Н. Колганова и ряд других читателей – за то, чтобы переулок Специалистов остался символом памяти и данью уважения многим славным именам.

Некоторые предложения звучат неожиданно. Однако в своей логике им отказать нельзя. Так, ветеран войны и труда В.П. Сорокина вспоминает: многие коренные самарцы, в том числе и ее отец (в начале 30-х годов являвшийся членом горсовета), были категорически не согласны с тем, что в 1935 году «главная улица города волею свыше стала Куйбышевской».

«Старых партийцев легко понять, – продолжает Сорокина, – ведь они сражались за Советскую власть и в незабываемом 1919 году нарекли бывшую Дворянскую улицу Советской...»

Сейчас, правда, в нашем городе опять есть улица Советская. Но не главная, а где-то на окраине. Все это, по крайней мере, необъяснимо».

Семья Соловьевых считает, что целесообразно вернуть улицам Рабочей и Ленинской их прежние названия: Почтовая и Сокольничья. «На перекрестке этих улиц стоит дом, где жила семья Ульяновых. Сейчас он бережно реконструируется. В зоне Ленинского мемориала, кроме того, воссоздается уголок старой Самары. Идея, чтобы все в этом дорогом для нас

месте было “как при жизни Владимира Ильича”, должна быть воплощена до конца, то есть и в прежнем названии улиц».

Завершая эту часть обзора, отметим, что читатели вновь не преминули воспользоваться поводом, чтобы поднять – уже в который раз – вопрос о возвращении любимой Самарской площади ее имени. «Видимо, горисполкому уже пора, обобщив сотни писем, обсудить этот вопрос в крупных трудовых коллективах и обратиться с соответствующим ходатайством в областной Совет народных депутатов», – пишет ветеран труда Н. Анцыферов. Примерно в таком же духе высказываются и многие другие читатели.

Самара. Прощай или здравствуй?

И наконец, о главном. О старом, исконном названии нашего города. В публикации «Как наречем свою улицу?» мы коснулись этой темы как бы вскользь, но читатели сразу сделали ее главной.

«Спасибо газете, что заговорила об этом...»

«Давно тоскуем по названию Самара...»

«Как много в этом звуке для сердца нашего слилось...»

«Самара – славное имя наше...»

Такие эмоциональные «эпиграфы» мы находим почти в каждом письме. Уже это говорит о многом. Но оставим эмоции: дело серьезное, непростое, и потому слово – аргументам.

По общему мнению, Самара – прежде всего очень красивое название. «Особенно поддерживаю идею возвращения нашему городу уникального прекрасного имени Самара», – пишет, например, врач Л. Иванова. Она же приводит такую цитату из газеты «Известия» от 25 июня 1987 года: «В исконно народных названиях есть своя музыка и свой глубокий

смысл. Отрекаться от них – занятие далеко не безвредное».

Кстати, в нескольких письмах приводятся различные легенды о происхождении названия нашего города. И вот что любопытно: краеведы, к которым мы обратились за консультацией, заявляют, что версии, изложенные читателями, существенно отличаются от классических, содержащихся в литературе. Значит, древняя тема Самары продолжает существовать как своеобразное явление современного фольклора.

Показательно также, что целый ряд коренных самарцев – в частности, ветераны войны Л. Комаров, Р. Дмитриева, В. Сорокина, ветераны войны и труда М. Кудряшова, В. Попова и другие, – не сговариваясь, но почти слово в слово выдвигают такой веский аргумент: Самара – название города историческое. Сейчас, когда мы доросли до понимания цельности истории, осознали огромное значение истории «малой родины» – родного края, названное обстоятельство приобретает особое значение. Это подчеркивает, например, в своем письме персональный пенсионер А. Солдатов.

«В слове “Самара” звучат для нас голоса всех четырех столетий, оно как бы вбирает в себя всю богатую, интересную биографию нашего города», – развивает эту тему читатель В. Вережкин.

Многие читатели подчеркивают, что особенно повезло Самаре на громкую славу в конце прошлого и в начале нынешнего века. Самара – это начало марксиста Владимира Ульянова. В Самаре состоялся писатель М. Горький. Самара – это один из авангардов большевистского подполья. Один из главных штабов Красной Армии во время гражданской войны... Самара направляет в Болгарию знаменитое знамя – символ братства наших народов, а самарский

городской голова становится первым губернатором Софии. С Самарой связан важнейший этап жизни создателя «Бравого Швейка» – Ярослава Гашека...

Еще один «краеугольный камень» темы – нравственный ее аспект. «Уверен, что ни одно здравствующее поколение не имеет морального права объявлять себя главным в непрерывной цепочке времен и, пользуясь безгласностью предков, отменять их святыни, – горячо доказывает В. Горчаков. – Как назвали город наши пращуры, так пусть он и зовется навеки».

«Разве мы уже не построили новые города, которые могут быть достойным памятником от наших поколений нашему глубокоуважаемому В.В. Куйбышеву! – восклицает читатель Э. Айзуппе. – Конкретно я имею в виду Новокуйбышевск. А Самара должна быть только Самарой!».

Итак, абсолютное большинство читателей, приславших отклики, поддерживают мысль о возвращении нашему городу его исконного имени.

Есть ли иное мнение? Да. И хотя его поддерживает только одна участница нашего разговора – Н.Л. Ларюшкина, мы непременно должны предоставить ей слово. Тем более что Надежда Леонидовна в недавнем прошлом преподавала историю КПСС в вузе, а сейчас активно включилась в подготовку к юбилею В.В. Куйбышева, нынешним летом была командирована с группой студентов в Москву, где встречалась с сыном Валериана Владимировича...

Н.Л. Ларюшкина прислала большое письмо, в котором содержится целый ряд соображений. С одним из них надо согласиться безусловно. Например, с тем, что в городе давно пора открыть мемориальный музей В.В. Куйбышева.

В других своих доводах читательница, на наш взгляд, не права, и мы попытаемся это доказать. «Считаю грубейшей ошибкой, – негодует Н. Ларюшкина, – кощунством по отношению к памяти выдающегося политического и государственного деятеля предложение вынести на всенародное обсуждение вопрос о лишении нашего города имени В.В. Куйбышева и возвращении ему названия Самара».

Как тут не вспомнить только что опубликованное стихотворение Евгения Евтушенко «Страх гласности»:

Страх гласности – еще от крепостничества...
и от замены царского величества
чуть не на «Ваше социалистичество...»

Во-первых, просим нас освободить от странных подозрений в неуважении к В.В. Куйбышеву, в недооценке или умалении его заслуг. Во-вторых, не мы создали проблему, когда приходится восстанавливать поломанное с трудом – действительно не без потерь и не безболезненно. Нас ведь тогда, в 1935-м, как говорится, не спросили. Правда, сослаться на «просьбы и пожелания трудящихся» не забыли, но какой это было проформой, вряд ли стоит объяснять.

А в 50-е годы, как только началось восстановление ленинских норм партийной жизни, группа наших ветеранов партии обратилась в Москву с письмом, в котором поднимался вопрос о возвращении городу прежнего названия. Старые большевики-самарцы, лично знавшие Валериана Владимировича, ссылались на то, что этот скромный человек, истинный ленинец, был бы категорически против возвеличивания его имени, тем более путем наименования десятков и сотен городов, поселков, районов, предприятий, учреждений...

Кстати, известно, что М. Горький и М.И. Калинин (о чем напоминают в своих письмах и наши читатели Я. Самохвалов и О. Карпухин) горячо возражали против учрежденных «именных» городов и переименования Нижнего Новгорода и Твери. Трудно даже себе представить, чтобы подобную традицию (которую раньше активно пыталась внедрить разве что только семья Романовых, печально известная своими императорскими замашками и манией величия), одобрили бы такие герои революции, рыцари и подвижники, как Ф. Дзержинский, Я. Свердлов, С. Киров, С. Орджоникидзе...

Сейчас, когда идет духовное обновление общества, восстанавливается историческая справедливость, когда мы высоко поднимаем ленинский лозунг «Больше социализма!», нам пора, наконец, подняться до ленинского понимания социалистического демократизма и социалистической культуры. И в большом, и в малом. В частности, в той важной сфере общественной жизни, о которой сегодня идет речь.

Общественность с удовлетворением встретила возвращение прежнего имени городу Ижевску. Обсуждается вопрос о том, чтобы на карту Родины вернулись Тверь и Мариуполь. А вот еще одна новость.

«Слышали по Всесоюзному радио, – пишет семья Барановых, – что в принципе решен вопрос о возвращении городу Горькому старого названия – Нижний Новгород. Сейчас горожане объявили сбор средств в специальный фонд на осуществление этой акции, которая связана с определенными затратами.

Просим “Волжскую зарю” рассказать об этой инициативе соседей-волжан».

То есть налицо общая тенденция. И мы далеко не первые. Более того: тема Самары уже муссируется

в центральной прессе. Дотошные и всезнающие читатели наши приводят несколько выдержек из недавних публикаций. Вот, например, «Литгазета»: «Как легко, естественно возвратились Пермь, Оренбург! Нет сомнения, что живы названия Рыбинск, Набережные Челны, Мариуполь, Самара...». О целесообразности вернуть крупнейшему городу Поволжья его исконное имя пишут журналы «Знамя» (№ 6), «Наука и жизнь» (№ 4).

А. Борисов требует, чтобы старое имя было возвращено городу немедленно: коли не сделали этого к 400-летию Самары, то давайте сделаем сейчас, к 70-летию Октября.

Уже не успеем, уважаемый читатель. Да, может, и не надо слишком спешить в таком вопросе. У нас есть время подумать спокойно и всенародно. Ведь старое, дорогое всем нам имя Самара не нуждается в «поддерживающей терапии». Оно жило и живет. Как сама Память.

Живи и помни

В предыдущем обзоре мы узнали мнение тех, кто предлагает вернуть нашему городу его историческое исконное название. Сегодня высказывается «другая сторона».

Мы обещали предоставить слово каждому и вот сейчас находимся в определенном затруднении. Нет, вовсе не потому, что оппонентов уж очень много. Дело в том, что некоторые письма просто-напросто мы бы воздержались цитировать. С двумя-тремя авторами мы даже пытались поговорить на этот счет: дескать, в городскую газету все-таки пишете. Ответ был категоричным: гласность так гласность. Ну что ж, извольте. Однако иногда мы все же не станем называть фамилии авторов полностью.

Итак, аргументы оппонентов...

«Да, для ветеранов родной город именно Самара, так как они в нем родились. Для большинства же жителей, родившихся после 1935 года, родным стал город Куйбышев. Нас сейчас большинство», – сказано в письме, которое подписали П. Киселева и еще несколько читательниц. Этот же довод считают решающим супруги Ивановы, Крючковы и другие, в письме которых читаем: «Тех, кто жил в Самаре, меньше. Тех, кто жил в Куйбышеве, больше».

Извините, товарищи, но если следовать такой логике, то Москву самое время переименовать в Кимры или в Большую Глушицу, ибо коренные москвичи давно там в подавляющем меньшинстве.

Давайте уж тогда выражаться совершенно определенно, как студентка Елена С., например: «Я решительно против того, чтобы город снова назывался Самарой. Ведь Куйбышев – место, где я родилась и выросла».

Предков, значит, можно лишить «права голоса»: они ведь нынче безгласны. Но забвение, так сказать, обоюдоостро. И может быть, прав наш земляк – писатель Андрей Павлов: «Непростительно бездумно снесли мы ради своего «комфорта» старые самарские кладбища, где покоились солдаты Бородинской битвы, ополченцы самарской дружины в Болгарии, ссыльные декабристы, народники, социал-демократы... Ведь вот так же и с нашими могилами станет».

«Самара. Это даже оскорбительно для нас, новых людей, живущих при социализме, – гневается читательница К. – Какому-нибудь маленькому городу Куйбышеву, где-то на Д. Востоке, можно, конечно, вернуть его прежнее имя. А наш Куйбышев – главный город РСФСР. Хватит нам и универмага «Самара».

Очевидно, полагая, что «универмагом» она побилла все доводы об исторических, культурных и революционных самарских традициях, читательница К. объявляет: «За старое название города ратуют в основном обыватели».

Это уже не просто забавный казус. Тут позиция. Суть ее – окрик. Сейчас мы услышим его во весь голос.

«С чего это вы так ратуете за «исконность»? – вопрошает Л. Лукашева, сотрудница многотиражной газеты, комсорг заводоуправления. – Право, уж если совершили ошибку в 1935 году, зачем же совершать ее нам? Это все равно что высечь старуху за то, что когда-то в девках родила...».

Не совсем улавливается ход вашей мысли, тов. Лукашева. Почему исправление ошибок прошлого вы приравниваете к экзекуции пожилых грешниц? А предложение вернуть городу его историческое имя объявляете... мародерством. Так и пишете: «Не надо мародерствовать».

И далее: «В свое время Куйбышев разгромил в Самаре оплот «рабочей оппозиции», а она, по-видимому, не исчезла, а расползлась через поколения, образовав вакуум вокруг его имени. Мелко и дешево, товарищ Князев и К^о!»

Информация у вас неточная, тов. Лукашева, и формулировки устаревших образцов. Это во-первых. А во-вторых, что это за привычка в вашей «компании» – ругаться почем зря?

Вот, например, еще пенсионер П. Шмале вам вторит: «Все, кто думает переименовать г. Куйбышев в Самару, – явно чужаки Советской власти и никогда не были советскими людьми... Начали с перестройки улиц и городов, а дойдут до перестройки Советской власти... Если есть среди них ученые и другие умные люди, то они просто не советские и жить им в обществе нет места...».

Трудно поверить в то, что такое письмо датировано сегодняшним днем. «Надо учиться уважать оппонента, не считать его непременно злоумышленником, отвинчивающим гайки у социализма», – подчеркнул недавно в своей речи А.Н. Яковлев.

Вам, тов. Лукашева, эту речь проштудировать полезно повнимательнее: ведь секретарь ЦК КПСС обращается именно к работникам печати и призывает их показать пример культуры в дискуссии.

Демократизация – душа перестройки, и от того, как она пойдет, зависят и успех самой перестройки, и будущее социализма в целом. А социализм – это общество нарастающего многообразия в суждениях, взаимоотношениях, деятельности людей. Мы за огромный диапазон мнений, убеждений, оценок, а значит – за взаимную терпимость.

Надо отдать должное большинству наших читателей: они ведут разговор именно в таком тоне. Приведем письмо, под которым подписались 116 работников цеха № 252 одного из безымянских заводов. Оно наиболее серьезно, полно и четко выражает точку зрения «несамарцев» (так назвали себя в другом письме супруги Манько).

«Уважаемая “Волжская заря”!

...Наибольшая часть населения города прожили с именем В.В. Куйбышева. Годы были и радостные, и трудные, но все мы считаем себя куйбышевцами. В суровые годы войны 1941–1945 гг. воевали на фронтах куйбышевцы, а не самарцы.

Давайте разберемся: с чем ассоциируется в понимании людей “город Куйбышев”? Это Советский (специально пишем с большой буквы), индустриальный, культурный, спортивный город на Волге. А “город Самара” – это отсталый, купеческий, малых размеров городишко. Даже в песне поется: “Ах, Самара,

городок..." (но не город, который сейчас стоит на Волге).

В статье "Как зовешься, отчий дом?" говорится: "...Возвратить крупнейшему городу Поволжья его исконное имя...". Так ведь крупным городом он стал уже с именем Куйбышева. Каким сейчас мы видим наш город? Это, конечно, не Самара, а Куйбышев; наше поколение его построило.

Приближается юбилей – 100 лет со дня рождения В.В. Куйбышева, а куйбышевцы (в лице некоторых) поднимают такой вопрос.

Разве у нас в городе нет других проблем? Мы можем составить огромный список, что нужно в Куйбышеве решать, утверждать и делать, и не отвлекать людей от нужной работы и тратить огромные средства, а употребить их на нужды города: телефонизацию, ускорение строительства метро, наведение чистоты города, и т. д.».

Подобные соображения высказывают также Н. Лопатина, К. Титов, В. Герасимова, С. Еливанов, Л. Татаринцева и ряд других читателей.

Еще раз подчеркнем: мы исходим из того, что у каждого человека свой социальный опыт, свой уровень знаний, образованности, свои особенности восприятия действительности. Отсюда и разнообразие общественного мнения. Поэтому мы не ставили и не ставим целью привести дискуссию «Отчий дом» к процедуре голосования: за Самару или против? Как мог убедиться читатель, поднятая тема постоянно выводит нас на проблемы нравственности и самосознания. В этом плане наш разговор далеко не окончен. Скажем откровенно: при всем уважении к работникам цеха № 252 и другим «несамарцам» мы не можем по-товарищески не заметить им, что в некоторых принципиальных вопросах они, к сожалению, глубоко заблуждаются.

Прежде всего, о приоритетах. Люди, дескать, нужной работой заняты, а газета тут со своими пустячками: «Как зовешься, отчий дом?». В какой-то мере наших производителей понять можно: с первого января они переходят на полный хозрасчет, самофинансирование – забот и хлопот очень много. Но нельзя, товарищи, всю полноту жизни переводить на хозрасчет. Вопрос о нравственности – это коренной вопрос перестройки. Вне духовности перестройки нет. Более того: духовность – и начальная точка, и конечная цель перестройки.

Надо прямо сказать, что эту истину в нашем городе, где технократические тенденции явно доминируют, часто забывают и даже игнорируют. По этому поводу хотелось бы напомнить старую мудрую притчу. Трех работникам задали один и тот же вопрос: «Чем ты занят?» – «Разве не видите? – удивился первый. – Подвожу на тачке кирпичи». «Делаю кладку», – ответил второй. А третий сказал о своем труде совсем иначе: «Возвожу Нотр-Дамский собор». Так вот, собор этот потому славен на весь мир, что строили его не просто каменщики, а творцы...

Кстати, вы не задумывались над тем фактом, что гости нашего города с особым желанием устремляются в старую его часть? Почему бы это? Да потому, что архитектурный облик старой Самары – уникальное явление; он производит огромное впечатление, волнует душу. Это мы к тому, что наши самарские предки тоже, оказывается, могли созидать кое-что. Конкретно – нетленную красоту. Хотя, конечно, и в лаптях ходили. А мы в импортных штиблетах формим, да вот строим пока не так...

А название Самара (реки, а потом и города) означает, между прочим, согласно одной из легенд: «Сам рай!» Райские места, говорят, здесь когда-то были.

Сейчас же, как известно, Самара (река) находится в состоянии экологической деградации. Вот такая история с географией, с современным индустриальным самомнением и шапкозакидательством...

Но это так, к слову. Это все просто экология. Мы же про экологию культуры ведем речь.

Так вот, бытующее представление о Самаре как о ничтожном, бескультурном городишке, чуть ли не былом позоре нашем – крайне досадный и вредный предрассудок, не делающий нам чести. Конечно, надо учесть, что предрассудок этот формировался десятилетиями. В духе благодушия и культурно-исторического нигилизма: при нас, дескать, все хорошо, а раньше было все плохо. А к каким доказательствам при этом прибегали! Вот, мол, фельетоны Иегудиила Хламида о Самаре – больше толковать не о чем... Представьте себе, товарищи, если потомки будут судить о нас только по нынешним газетным фельетонам.

Ну, а если смотреть на прошлое не с высоты электронного века, а исторически, то по тем временам Самара была вполне культурным городом. Более того: одним из видных культурных центров русской провинции. Эта тема очень большая и увлекательная. Знаете ли вы, например, как отмечалось в нашем городе 100-летие А.С. Пушкина?

Об этом событии рассказывается в книге В. Молько «Путешествие по одной улице». Оно дает некоторое представление об уровне культурной жизни Самары. В театре и Доме трудолюбия прошли Пушкинские народные чтения и литературно-музыкальные вечера. Свыше трех тысяч учащихся школ и училищ Самары получили по томику сочинений поэта, на что были собраны средства по подписке. В третьей части города открылась народная библиотека, названная Пушкинской. Для добросовестных учеников,

нуждающихся в помощи, учреждены стипендии имени А.С. Пушкина. Даже духовенство откликнулось на событие и провело в кафедральном соборе торжественное «мероприятие» – в присутствии учащихся школ, гимназий, реального училища и фельдшерской школы.

И это лишь отдельные «пункты» из обширнейшей юбилейной программы. А в майские пушкинские дни начался праздник древонасаждений, объявленный в честь столетия поэта. Тогда-то и появился на пустыре за драмтеатром знаменитый замечательный Пушкинский сквер. Под руководством своих наставников и садовников самарские учащиеся высадили здесь молодые деревца и саженцы...

Впечатляет? Вот вам и «бескультурная» Самара. Как бы сказал Александр Сергеевич Пушкин, ее пример другим наука.

Наука прежде всего в том, что надо «смотреть в старину зорко». Мы же не только по отношению к старине – уже к нашей советской биографии «близоруками» стали. Это, между прочим, отмечает в своем письме Н.Л. Ларюшкина – та самая Надежда Леонидовна, которая первой объявила «слово о Самаре» кошунством. «Нечего скрывать, – говорит она, – что многие граждане всех возрастов даже не имеют понятия, кто был В.В. Куйбышев. В лучшем случае отвечают – революционер. Это позор для нас».

Согласны с Надеждой Леонидовной. Удивительно только, что она, преподаватель истории, не понимает простой истины: это ведь неумолимо возвращается к нам бумеранг небрежения, высокомерно и легкомысленно брошенный в прошлую историю. Судя по редакционной почте, «граждане всех возрастов» и про октябрьские-то события в Самаре знают до

обидного мало. «Мы все обязаны В.В. Куйбышеву. Это он установил Советскую власть в Самаре», – заявляет, например, З. Гусева. Надо же! Великое событие в летописи края до уровня элементарной исторической «арифметики», рядового бюрократического действия низводим.

А между тем Самара – неповторимое, выдающееся явление Октябрьской революции. К осени 1917 года революционные настроения здесь были настолько сильны, что установление Советской власти произошло мирным путем. Это, несомненно, заслуга самарских большевиков. И тут очень уместно особо подчеркнуть, что в то время в Самаре было несколько выдающихся деятелей: А.Х. Митрофанов, А.А. Масленников, А.П. Галактионов, Ю.К. Милонов... В.В. Куйбышев был в их числе одним из равных.

Столетний юбилей Валериана Владимировича – хороший повод для того, чтобы полной мерой воздать должное его соратникам и восстановить, наконец, картину Октября в Самаре не в «адаптированном варианте», а во всей полноте, сложности, многоцветии. И главное – с исторической достоверностью и точностью, решительно преодолевая стереотипы времен культа личности, застоя. Этого неоднократно и, к сожалению, безуспешно требовали в прежние годы ветераны партии – старые самарские большевики. Теперь этого требует наше время – время, которое утверждает в жизни культ труда, культ мысли и здравого смысла.

– Серьезные пробелы в краеведческом знании и сознании, которые выявляются сейчас, надо восполнять немедленно, – соглашается с нами профессор Куйбышевского университета П.С. Кабытов, он же председатель областного отделения Всероссийского

общества охраны памятников истории и культуры. – Сейчас хороший момент для того, чтобы объединить усилия ученых, краеведов, литераторов и создать коллективный труд – очерки по истории города, начиная со дня его основания. Тогда у школьных учителей и вузовских преподавателей появится солидная основа для систематического краеведческого воспитания, воспитания чувства любви к своей малой родине – родному краю.

На этой деловой ноте мы завершаем разговор «Как зовешься, отчий дом?». «Перейдет ли он в практическую плоскость?» – спрашивают многие читатели. Это уже не в нашей компетенции. Действенность подобных выступлений газеты заключается в том, что в общественном мнении происходят определенные подвижки. И они, кстати, уже дают результаты. В ходе дискуссии сформировалась инициативная группа. Она выступила с предложением организовать при Обществе охраны памятников истории и культуры общественный центр, который бы занялся проблемами городской топонимики – и в теоретическом, и в практическом плане.

Редакция считает такое предложение заслуживающим внимания и просит президиум областного отделения ВООПиК рассмотреть его. Кстати, «центр топонимики» мог бы – через первичные организации общества – организовать в вузах, клубах, на предприятиях более широкое обсуждение затронутых в газете тем. Уверены, что эта акция вызовет в городе заинтересованную реакцию.

...Наречение улицы, площади, города. Это вопрос гласности, культуры, патриотизма. Ведь с «общего имени» нашего, очень сокровенного, лично и вместе с тем гражданственно начинается Родина.

Слово о Самаре

«Как зовешься, отчий дом?» По количеству читательских откликов эта публикация «Волжской зари» стоит сейчас на первом месте. Факт, который, наверное, не нуждается в пространным комментарии: знать, любим мы свой город...

Очень коротко о названиях улиц. Коротко – потому, что эта тема оказалась практически бесспорной. Все единодушно высказываются против кабинетных решений, касающихся переименования городских объектов. Конкретно поднимался вопрос о немедленном восстановлении на карте города улицы Вокзальной и улицы Обороны. В необходимости этого убеждены подавляющее большинство читателей.

Предложение вернуть улицам Рабочей и Ленинской их старые названия – Почтовая и Сокольничья, по мнению некоторых, неожиданно и его надо еще обдумать. Однако представляется логичным и правильным, что, по крайней мере, те кварталы, которые находятся в зоне Ленинского мемориала, должны именоваться так же, как при жизни Владимира Ильича.

И, наконец, читатели голосуют за то, чтобы именем нашего уважаемого земляка Д. Устинова была названа какая-нибудь новая городская площадь. Так считают абсолютно все из тех, кто принял участие в разговоре «Как наречем свою улицу?».

Теперь о главном: «Самара. Прощай или здравствуй?» Мало сказать, что по этому вопросу мнения расходятся, – тут прямо страсти разгорелись. Кстати, один ортодоксальный читатель пытается в директивном тоне одернуть нас: дескать, а зачем газета страсти разжигает, кто позволил и санкционировал? По этому поводу напомним, что недавно, выступая на совещании руководителей средств массовой ин-

формации, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев отмечал, что «практика перестройки может быть плодотворной только в том случае, если она оттачивается в борении страстей и взглядов».

А где же общественному мнению оттачивать свою мысль, как не в газете? На то она и считается трибуной общественного мнения. Подчеркиваем это особо для тех, кто ошибочно полагает, будто «вечерка» вознамерилась во что бы то ни стало «вновь переименовать город», и советует установить сначала: «за» или «против» этого будет большинство горожан.

Газета не директивный орган, а дискуссия на ее страницах не городской сход. Постановлений, обязательных к исполнению, мы не издаем. «Установить большинство» – тоже не по нашей части. Вот, скажем, рабочая бригада с завода имени Масленникова пишет: «Самара должна оставаться Самарой!» Следует 30 подписей. А работники цеха № 252 одного из предприятий Кировского района считают иначе. Под этим письмом подписались 116 человек. Своеобразный опрос провели работники сектора краеведческой библиографии областной библиотеки имени В.И. Ленина среди своих абонентов. Против возвращения городу его прежнего имени высказались 35 человек. «За Самару» подано 673 голоса.

В какой мере отражают эти данные соотношение сил в целом по городу, трудно сказать. Да и надо ли изучать общественное мнение в количественном выражении, методом перетягивания каната? Давайте лучше посмотрим, что мы отстаиваем в споре об отношении к прошлому и настоящему, об исторических и нравственных ценностях, о времени и о себе. Все это вошло и не могло не войти в тему отчего дома.

Сегодня мы предоставляем слово тем, кто выступает за возвращение городу его первородного исторического имени. В следующем обзоре познакомим с точкой зрения оппонентов этого предложения.

«Присоединяюсь к предложению о восстановлении названия главного волжского города Самара. Оно имеет непреходящее историческое значение – прежде всего, как символ народной вольницы со времен Болотникова, Разина, Пугачева, а потом – как символ большевистских традиций.

Я родилась в Самаре еще в прошлом веке, в 1896 году. Мой отец был сослан сюда из Москвы. В 1917 году я вошла в группу сочувствующих большевикам, а в марте 1918-го меня приняли в РСДРП(б). В то время я была стенным политконтролером Самарского телеграфа и работала непосредственно с В.В. Куйбышевым и другими самарскими руководителями, принимая и передавая особо важную, секретную информацию. В мае 1920 года с первым отрядом добровольцев-самарцев, в количестве ста коммунистов и комсомольцев, отправилась на Западный фронт...

Я хорошо знала Фрунзе, Блюхера, Венцека, Галактионова и Валериана Владимировича. Он был примером для нас, молодых коммунистов. Уважаю и люблю его преданно. Так вот послушайте меня: он никогда не дал бы согласия на то, чтобы Самара стала называться его именем! В.В. Куйбышев гордился тем, что ему вместе с большевиками-товарищами выпала честь установить Советскую власть в Самаре – в городе, где Владимир Ильич стал марксистом.

Некоторые объявляют оскорблением памяти В.В. Куйбышева возвращение нашему городу его исторического названия. Уверена, что Валериан Владимирович счел бы величайшим кощунством как раз переименование ленинской Самары. И лучшим подарком

к столетию истинного ленинца В.В. Куйбышева будет восстановление исторической справедливости по отношению к городу, который он так любил. Во имя В.В. Куйбышева Самара должна стать снова Самарой (О. Прокина. Член КПСС с 1918 года, персональный пенсионер союзного значения)».

«В президиум совета Куйбышевского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Копия: в редакцию газеты "Волжская заря".

Сотрудники и читатели Куйбышевской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина, поддерживая выступления местной и центральной печати о возвращении г. Куйбышеву (Самаре) его старинного, исторического названия, просят президиум совета Куйбышевского областного отделения ВООПиК ходатайствовать об этом перед соответствующими инстанциями.

Именно с Самарой связаны славные страницы многовековой истории города, имена видных деятелей партии и государства, полководцев и героев гражданской войны, представителей науки и культуры нашей страны. В Самаре выковывался гений В.И. Ленина – будущего теоретика и практика социалистической революции. Самарцы активно участвовали в крестьянских восстаниях С. Разина и Е. Пугачева, трудящиеся Самарской губернии боролись с царским самодержавием в годы первой русской революции, героически защищали Советскую власть от интервентов и белогвардейцев. Одна из самых прославленных воинских частей Красной Армии, в составе которой сражалось много самарцев, и поныне носит почетное наименование Самаро-Ульяновская (Самаро-Ульяновская Железная стрелковая дивизия).

Самара вошла и в историю братской Болгарии. Сшитый в нашем городе стяг, известный как Самарское знамя, освящал победоносную борьбу болгарского народа против турецкого владычества и хранится в Болгарии как национальная реликвия.

Имя В.В. Куйбышева достойно увековечено в нашем городе: его носят главная улица и площадь, район города, завод, политехнический институт; В.В. Куйбышеву поставлены два памятника, в его честь установлены мемориальные доски. Таким образом, он вошел в историю Самары, и память о нем не умалится при возвращении старинному волжскому городу его исторического названия».

Под письмом 673 подписи.

«Сейчас очень серьезно и активно подымается вопрос о необходимости возвращения многим городам их старинных имен: Тверь, Нижний Новгород, Самара... Заметьте: стихийно, без заранее организованного собрания с заученными до оскомины речами перед лицом скучающего президиума за зеленым сукном, без протокола и резолюции.

Это обстоятельство очень важно сегодня! Именно в стихийности переосмысления исторического факта и таится, наверное, некая закономерность, истина. Нам необходимо вникнуть в суть ее, оценить, поддержать разумное. И – не сломать инициативы необдуманном окриком или руководящим жестом. Казалось бы, какая тебе разница, чье имя носит город, где ты живешь и работаешь? Даны городам имена славных соотечественников... Но коль ставится вопрос, значит, есть в нем глубинный смысл. Он в том, что необходимо убрать с нашей дороги все искусственное, навязанное чьей-то волей, случайно и временно обозначенное. Чтобы проверить достигнутое – не умалили ли мы славной отечественной истории?

Здесь и пробуждение сыновнего уважения к нашему прошлому. В новом осознании его много горечи: мы неисчислимо разрушили, бездумно, по-русски, как и во всем прочем, щедро. Рвали динамитом храмы – памятники не религии, нет, а символы мужества и героизма русского народа, недостижимые образцы возвышенного искусства. С таким же усердием перечеркивали в угоду корысти страницы в учебниках истории...

Наши дети должным образом оценят суровую правду признания отцовских ошибок и станут мудрее нас.

Самара...

Давайте взглянем на карту Русского государства по чертежу 1497 года. Юго-восточная граница Отечества в том году проходила по правому берегу реки Самары. Ее живое тело надежно прикрывало земли русские приволжские от разбойных, обильных кровью и пожарами набегов коварных степняков-ордынцев. Вот тут, на берегу, и поставили сторожевую крепость. И назвали ее очень сочно – Самара. В этом имени по тем смутным временам содержалась надежда: так же, как и река, имя ее, отданное еще не проверенной в бою крепости, защитит, вдобавок к оружию, жителей и саму Москву от беды...

Ни одного звена из исторической цепи – от первого столба в Самарской крепости до нынешнего – невозможно насильственно изъять. Как писатель я не вправе не упомянуть славные имена русских писателей, чья жизнь и творчество тесно связаны с Самарой. Их более пятидесяти! Г.Р. Державин, Н.Г. Гарин-Михайловский, А.Н. Островский, С.Г. Скиталец, Г.И. Успенский, Л.Н. Толстой, А.Н. Толстой, М. Горький, А.С. Неверов и другие.

Мы говорим: «самарский период жизни А.Н. Толстого», «самарский период творчества М. Горького».

И никак по-иному не назовешь эти важнейшие вехи в их биографии.

Да, наш город – Самара!

Есть и еще один аргумент, самый весомый.

С 4 мая 1889 года по 20 августа 1893 года в Самаре жил Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

В Самарском окружном суде В.И. Ульянов начал свою трудовую деятельность в качестве помощника присяжного поверенного.

Именно в Самаре он стал искать пути освобождения трудящихся и приступил к овладению революционной теорией Маркса–Энгельса.

В Самаре В.И. Ленин перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии».

В Самаре В.И. Ленин написал первые рефераты с критикой народников.

В Самаре В.И. Ленин создал свой первый теоретический труд «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Этой работой открывается Полное собрание сочинений вождя революции.

В Самаре В.И. Ленин приступил к подготовке труда «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?»

На X съезде партии в анкете делегата на вопрос о времени вступления в революционное движение он отвечает: «1889–1893 годы. Самара... Нелегальные кружки с.-д.».

В Самаре девятнадцать мемориальных мест, связанных с именем В.И. Ленина. Кажется странным и несправедливым исторически, что города Самары на карте нашей страны теперь не существует...

Да будет опять Самара, славный в истории Отечества город!

Наша Самара! (Андрей Павлов. Член Союза писателей СССР)».

К сведению читателей «Волжской зари»: статья А. Павлова «Слово о Самаре», фрагменты из которой мы опубликовали, подготовлена для одного из центральных изданий. Она обсуждена и одобрена недавно на открытом партийном собрании куйбышевских писателей и литераторов.

Предложение о возвращении городу его исторического исконного имени поддерживают В. Сечкин, И. Арефьев, С. Карелин, З. Дворянская, К. Кузьмина, И. Озорнов, Б. Карташов, Ефимова, Данилова и другие читатели. Жаль, что мы не имеем возможности предоставить слово всем авторам. Однако некоторые, наиболее типичные, суждения должны привести здесь непременно. Тем более что они открывают новые значимые грани темы.

Многие читатели подчеркивают, что возвращение памяти к первозданным исконным именам нашим – не дань моде на «ретро», а свидетельство зрелости общественного сознания. Ветеран войны В. Кокин: «Смотри в старину зорко – там все отгадки найдутся». М. Горький сказал это, полагаю, не зря!»

Читатели Кузнецова и Ляховицкий: «Леонид Леонов пишет, что это неуважение к истории своего народа – переименовывать города, поселки и так далее. А Юрий Нагибин уверяет, что отец Ю. Гагарина был очень недоволен, когда именем его сына был назван город Гжатск: «Не вижу примет старины. Нешто Юрка основал наш Гжатск?»

Н. Матвеев советует прочитать в журнале «Наука и жизнь», № 4 и 9, статью писателя Петра Дудочкина «Имя разве не памятник культуры?» и другие материалы на эту тему. П. Дудочкин, лично знавший М. Калинина, вспоминает, что тот крайне отрицательно относился к переименованию старинных городов. Ведь их названия содержат столь возвышен-

ный патриотический символ, что сызмальства волнует сердца соотечественников.

А. Петухова ссылается на «Литературную газету», которая, обобщая начатый Сергеем Задыгиным разговор «Зачем нам отречения?», писала в редакционном комментарии: «Названия улиц и городов являются народным достоянием, памятниками истории и языка. Восстановление старых названий – процесс естественный и необходимый...».

Таким образом, продолжает читательница, наш сегодняшний разговор выходит за рамки местного значения: ведь Самара, как и Тверь, Нижний Новгород, – достояние всероссийское. Мы, самарцы, должны сознавать свою особую ответственность, прежде всего, перед молодыми поколениями.

На крутом переломе общественной жизни, когда углубляются понятия о культуре, демократичности, достоинстве эпохи, ответственность, о которой говорит читательница, носит ярко выраженный нравственный характер. Показательно в этом плане письмо Е.Н. Хлопковой. Дед Елены Николаевны – Павел Иванович Аристов – был в числе тех, кто провозгласил в здании «Олимпа» Советскую власть.

В гражданскую войну командир П.И. Аристов одним из первых награжден орденом Красного Знамени.

«Безгранично наше уважение к светлой памяти большевиков ленинского поколения, – пишет Е. Хлопова. – Но как убедить в их высокой чистоте и исключительной скромности наших детей, если, заглянув в атлас страны, они найдут тринадцать поселков, названных в честь В.В. Куйбышева, в том числе три города. А в справочнике почтовых индексов Министерства связи СССР указаны сорок три населенных пункта, которые носят это имя. Ни в одной стране нет такого!»

И как им, детям, изучать историю родной страны, если стольких старинных названий нет на карте – и вовсе не из-за геологических катастроф, а по недомыслию ретивых чиновников.

Допущенные ошибки надо исправлять. Всем миром. Иначе сейчас нельзя».

Эту же мысль взволнованно развивают и другие наши авторы.

«Выдающихся деятелей государства и партии было много; будет их еще больше, – пишет Г. Сеченов. – Если мы и дальше станем продолжать увековечивать их память таким же образом, как это было до сих пор, то через полсотни лет у нас не станет Курска, Пскова, Одессы, а там и до Минска, Киева, Москвы очередь дойдет. Все манипуляции с переделкой исторических названий я считаю искажением отечественной истории, надругательством над нею».

Выдержки из письма семьи Орловых: «Валериан Владимирович Куйбышев – действительно одна из самых ярких личностей в советской истории. Симпатии, уважение, чувство благодарности к нему никогда не угаснут в душе народа. Но великий материк Россия дал Земле десятки, десятки и десятки личностей такого масштаба, как Валериан Владимирович. Зачем же мы своими руками у mažаем, суживаем, принажаем свою национальную вселенскую славу?!

Нельзя называть многотомные творения истории именем нынешнего (пусть и самого удачного) тома только потому, что он написан тобой. Пытаясь создать себе исключительное положение перед прошлыми и главное – перед будущими поколениями, мы делаем ошибку. Не исправим ее – это сделают за нас, заносчивых родителей, наши дети. Но при этом им будет горько за отцов.

Самара. Это стержень, ствол всей истории нашего края. Пытаясь распилить ствол ниже кроны, мы лишаем себя основы.

Вместо того чтобы лучше показать Куйбышева как человека и сделать его близким каждому, мы превращаем его в какого-то апостола и отдаем его от людей. Кому это на пользу? Давайте вернем человеку душу, а городу – его священное имя!»

Возможно, кому-то такая постановка вопроса покажется чересчур острой. Но прочитайте внимательно в «Обращение в связи со смертью Ленина» Надежды Константиновны Крупской: «Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки! Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т.д. – всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим».

Этот важный для нас документ приведен в статье «С любовью, но и с тактом», опубликованной на днях в воскресном приложении к «Известиям» – в «Неделе». Автор статьи, возмущаясь бескультурным, нелепым затаскиванием и забалтыванием имени Ленина, замечает: «Когда В.И. Ленин попадает в неизвестную «Книгу рекордов Гиннеса», как человек, которому установлено рекордное количество памятников, то винить здесь можно только самих себя. Примелькавшийся образ Ленина – не тягчайшее ли это преступление перед его памятью?»

Нельзя не согласиться с автором и в том, что ленинская скромность была «лишена голоса» не беспричинно: в атмосфере бездушного почитания имени вождя покойного легче было перейти к культу вождя здравствующего.

Больно говорить об этом, но приходится. Имена В. Куйбышева, С. Кирова, С. Орджоникидзе точно так же были «задействованы» высшими канцеляриями тридцатых годов для создания идеологии культа личности. Поэтому и были переименованы тогда в их честь сотни городов, сел, заводов, колхозов, дворцов, чтобы на этой волне внедрить имя здравствующего вождя везде и всюду. Наш святой долг – избавить, очистить память большевиков-ленинцев от такой недостойной, навязанной им посмертно роли.

– К сказанному читателями «Волжской зари» трудно что-то добавить, – говорит профессор, заведующий кафедрой истории СССР Куйбышевского университета, председатель областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры П.С. Кабытов. – Но все же хочу подчеркнуть один аспект, особенно важный в нашу эпоху, которую мы называем эпохой ленинизма. Интерес к учению Ленина, к его личности и биографии продолжает возрастать во всем мире. И как объяснить молодому кубинцу, венгру, итальянцу – да и нашим школьникам, живущим вдали от Волги, – где же эта Самара, духовная родина Ильича, одна из главных святынь бессмертной народной Ленинианы! Почему ее больше нет на карте Страны Советов? Это очень актуальная идеологическая и воспитательная проблема, решение которой откладывать в долгий ящик не стоит...

В заключение сегодняшнего обзора попробуем удовлетворить интерес тех, которые спрашивают, каким именно образом была проявлена инициатива наших соседей-горьковчан о возвращении их городу исконного исторического имени. В ноябре в «Литературной России» опубликовано письмо Дмитрия Жукова и Валентина Распутина, которые подписались как члены Центрального совета ВООПиК. Напомним, что Д. Жуков – известный писатель, посвятивший

немало работ проблемам экологии культуры. Ну а Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий В. Распутина представлять, видимо, излишне. Предлагаем вниманию читателей несколько коротких цитат из их обращения «Вернуть древние имена»:

«Мы были делегатами V съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, проходившего в городе Горьком. Группа видных горожан, ученых, рабочих, депутатов местных Советов, Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственной премий обратилась к съезду с предложением восстановить старинное название города – Нижний Новгород. В обращении говорилось об исторической памяти и славных традициях нижегородцев. Общественность города напоминала: их великий земляк Алексей Максимович Пешков неоднократно высказывал неодобрение, что Нижний Новгород стал называться Горьким...

Вся русская литература XIX века, лежащая в основе гуманитарного образования нашего и наших детей, напоминает и напоминает о городах Нижний Новгород, Тверь, Рыбинск, Самара, Гжатск и многих других, которые теперь не найдешь на географических картах... Посмотрите, как неловко разбиты статьи о городах в современных энциклопедиях. Возникает некая двойственность, которая несет в себе дух неуважения к прошлому, так резко осужденного Пушкиным...

Инициатива нижегородцев была поддержана правлением Советского фонда культуры, Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, и мы призываем исполкомы Советов народных депутатов старинных городов прислушаться к голосу своих земляков, выявить общественное мнение».

Самара: не указом, а силой памяти

«Одно время "Волжская заря" вела большой и нужный разговор "Как зовешься, отчий дом?". В нем принимало участие много читателей. Речь шла об упорядочении практики наименований улиц и площадей, о возвращении нашему городу его исторического имени.

Почему в этом разговоре наступила столь долгая пауза?

С. Малышев, ветеран труда»

Аналогичные письма редакция получает постоянно. Однако читатели не совсем точны. Проблемам топонимики газета продолжала уделять внимание. Более того: при поддержке общественности удалось добиться определенных практических результатов. Самым значительным успехом является возвращение имени любимице города – Самарской площади.

Центральная тема разговора «Как зовешься, отчий дом?» – возвращение городу его исторического имени: Самара. Анализ редакционной почты показывает, что это не простая и не столько административная, сколько культурно-просветительная проблема. Предстоит много поработать, чтобы поднять историческое, краеведческое сознание: ведь долгие годы людям внушалось, что город не имеет достойного прошлого, что старая Самара не крупный культурный центр Поволжья и России, а всего лишь дикий купеческий город...

Словом, проблема предстает в такой формуле: «Имя, культура, история». Просветительская работа по пропаганде историко-культурного наследия Самары набирает силу. Вышел и готовится к печати целый ряд художественно-публицистических, исторических книг и сборников: «История Самарского края»,

«Земля Самарская», «Путешествие по одной улице», «По улицам старой Самары», «Самарская Лука», «Самарский краевед» и так далее.

Акцию «Как зовешься, отчий дом?» всячески поддерживают областные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Советского фонда культуры. Нельзя не отметить и такое знаменательное явление. Топонимическое движение способствовало рождению общественных историко-культурных формирований. Это Клуб любителей истории Отечества (КЛИО), объединение «Кто, если не ты», клуб «Самара» при Союзе архитекторов и другие.

Недавно, как мы уже сообщали, организован городской общественный комитет «Самара», в который вошли историки, представители творческих союзов, технической интеллигенции, неформального движения, духовенства. «Приветствую и целиком поддерживаю цели и задачи общественного комитета "Самара". Очень прошу не прекращать борьбу и добиться возвращения исторического названия нашему городу», – пишет в редакцию ветеран труда, инвалид войны Н. Кузьмин. Его мнение разделяют многие читатели, от которых мы получаем в эти дни письма.

Возобновляем рубрику «Как зовешься, отчий дом?». Просим обратить внимание на заголовок, который дан сегодняшнему выпуску: «Самара: не указом, а силой памяти».

Подчеркиваем, во-первых, что принятие указа о возвращении городу исторического имени находится в компетенции центральных советских органов. Поэтому наша общественная инициатива адресуется непосредственно им.

Во-вторых, расходы по переименованию миллионного города, согласно заключению экспертов, можно сократить до 500 тысяч рублей.

И, наконец, главное. Переименование Самары было произведено в 1935 году недемократическим путем. Восстановление исторической справедливости должно произойти справедливо, демократически. Оно должно быть осознано и принято подавляющим большинством граждан. Поэтому мы приглашаем принять участие в разговоре не только сторонников Самары, но и тех, у кого на этот счет есть сомнения и противоположные аргументы...

Публикации дадут читателям представление об отношении к проблеме представителей различных общественных групп: старых большевиков, ветеранов ленинской гвардии; молодежи 80-х годов, увлеченно изучающей историю; писателей.

Исправить ошибку: восстановить историческую истину

Это письмо, взятое из архива облисполкома, написано ровно 30 лет назад, но до сих пор так и не предано гласности. Почти никого из авторов сегодня уже нет в живых, и мы считаем своим святым долгом исполнить волю старых самарских партийцев: познакомить общественность с теми их мыслями и соображениями, которые они считали принципиально важными для восстановления исторической истины.

В письме затрагиваются некоторые вопросы, которые хотя и связаны с главной темой, но, на наш взгляд, заслуживают отдельного разговора. Например, высказывается и подробно обосновывается предложение о перенесении памятника В.В. Куйбышеву в другое место. О присвоении главной площади

города имени В.И. Ленина и установлении здесь памятника Ильичу. Поэтому печатаем письмо с сокращениями.

«В бюро обкома партии.

Мы ходатайствуем об исправлении некоторых ошибок, допущенных в прошлом в отношении увековечения памяти о пребывании в Самаре Владимира Ильича Ленина, и хотели бы довести до сведения обкома партии наши предложения...

На заре рабочего движения в 1889–1893 гг. Ленин создал в Самаре первые марксистские кружки. На протяжении следующих десятилетий из этих кружков выковалась большевистская организация Самары.

Казалось бы, что столь почетное историческое прошлое нашего города, такой исключительно важный факт в его истории должен был натолкнуть прежних руководителей города и области предпринять меры, чтобы увековечить в сознании трудящихся память об этом. Однако этого не случилось...

В 1935 году, после смерти В.В. Куйбышева, по ходатайству руководящих органов области Самара была переименована в Куйбышев.

Мы не хотим умалить роль В.В. Куйбышева в 1917–1918 гг. Несомненно, это был один из способных деятелей нашей организации в то время. Но все же, кроме Куйбышева, здесь был ряд других работников, которые играли не менее значительную роль в борьбе за установление и упрочение Советской власти в губернии и имели не меньшие революционные заслуги. Назовем хотя бы такие имена, как А.А. Масленников, П.А. Вавилов, М.О. Авейде, С.И. Дерябина, А.Х. Митрофанов и другие. Разве эти люди сделали меньше для завоевания власти Советов в Самаре и разве они не погибли в борьбе за нее?

Но дело даже не в этом... Основное заключается в том, что этим переименованием затушевывается,

умалывается роль и значение Владимира Ильича Ленина, его деятельность в Самаре.

Ведь напрашивается естественный вывод, что деятельность Куйбышева в Самаре более значима, чем деятельность Владимира Ильича Ленина – иначе городу не присвоили бы имя Куйбышева.

Но Ленин жил не в Куйбышеве, а в Самаре. Именно Самара вошла в историю как город, где начинал свою деятельность Ленин. Так почему же это название города, которое неразрывно связано с именем Ленина, не может остаться за этим городом и впредь?

Конев И.Н. – член КПСС с 1920 года, Герой Советского Союза, генерал-майор; Машковцев Л.В., Картуков Е.П., Брук Я.М. – члены КПСС с 1904 года; Хайкин С.И. – член партии с 1906 года; Барышев – член партии с 1907 года; Виноградова А.В., Самовольников А.Е., Апрашкина Ф.Л., Попов Ф.Г., Гавриш, Малова Е.М., Логинов Г.С., Кузнецов Т.И., Петровский Ф., Хорошилов А.С., Биргель Ант., Дубинин В., Озолин Р., Ларцев А.И., Социнов Г., Воронин, Арефьева Т.И., Биргель А., Хайкина Ф.Э., Леднев С., Смекалов В. – члены партии с 1914–1920 гг.».

Отечества родные имена

Сегодня общественность настойчиво и активно поднимает голос за возвращение городам страны их древних исконных имен. Сколько уже высказано в защиту этого и неотразимо простых в своей самоочевидности, и рассчитанно-изоощренных историко-политических аргументов. А главный состоит все-таки в том, что новые названия не заменили и не вытеснили старые, которые хранит в своих заповедных уголках память народная, ее могучий и безошибочный исторический инстинкт.

Среди прочих – Самара...

Не только в легендах и былях, а именно в самих названиях сел, рек, урочищ хранит язык память о тех временах, когда только что вознесенная на юго-восточных границах Руси древняя крепостца первой «вдыхала бурю и пыль набегов» беспокойных степняков-кочевников. Имена Ермака, Разина, Болотникова, Пугачева приходили сюда не с царскими указами, а с изустными первой свежести новостями.

Сменяли друг друга волны освободительного движения, и никогда не обходили они стороной Самару. В Самаре родилась идея создания символа вечной дружбы славянских наций. Здесь разработан эскиз и выполнено в натуре всемирно известное Самарское знамя, ставшее знаком нерасторжимой связи русского и болгарского народов.

В конце XIX века Самара вошла в историю как крупнейший на Волге центр, связанный с именами М. Горького, Н. Гарина-Михайловского, П. Стрепетовой, Г. Успенского, С. Аксакова, других передовых людей России.

Самара прочно вошла в историю как город, где на путь марксизма стал Владимир Ульянов. В Самаре В.И. Ленин перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии». Здесь Владимир Ильич содал свой первый теоретический труд – «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», которым ныне открывается Полное собрание сочинений вождя пролетариата. В Самаре В.И. Ленин готовил работу «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?». В анкете делегата X съезда РКП (б) В.И. Ленин записал, что вступил в революционное движение в Самаре в 1892–1893 гг.

В истории есть «самарский период жизни и деятельности В.И. Ленина». В нашем городе девятнадцат-

цать мест, связанных с именем В.И. Ленина. «Период» есть, а Самары нет!

В истории начала XX века Самара значитесь как один из главных пунктов ленинской «Искры». С ее названием тесно связаны биографии видных ленинцев Г. Кржижановского, В. Арцыбушева, А. и М. Ульяновых, других деятелей РСДРП.

Ленинизм, биографию В.И. Ленина изучают ныне во всем мире. Знакомясь с первыми шагами великого человека истории, спрашивают: «Где же Самара?» На географической карте СССР ее нет.

Самара – это не только географическое понятие. Самара – это щит, слава, гордость всего Российского государства. Так она отложилась в памяти многих поколений соотечественников, в истории державы.

Переименование Самары – дань своему времени. В.В. Куйбышев несомненно заслуживает быть в числе лиц, сохраненных в летописи строительства Советской власти. Тому подтверждение: на карте Родины не один десяток населенных пунктов носят его имя. И от того, что городу на Волге вернется исконное имя Самара, память В.В. Куйбышева не пострадает, наоборот – станет на более прочное основание.

В городской газете «Волжская заря» в конце прошлого года были опубликованы подборки писем читателей по поводу возвращения городу Куйбышеву имени Самара. Среди них есть письмо члена КПСС с марта 1918 года О. Прокиной. Она работала в Самаре рука об руку с В.В. Куйбышевым, относится к нему с почтением.

«Он никогда бы не дал согласия на то, чтобы Самара стала называться его именем, – пишет старая большевичка. – Он гордился тем, что именно ему вместе с большевиками-товарищами выпала честь устанавливать Советскую власть в Самаре – городе,

где Владимир Ильич стал марксистом. Уверена, что Валериан Владимирович счел бы величайшим кощунством как раз переименование ленинской Самары».

Думается, что не было бы ничего более понятного, убедительного, уместного и ободряющего дух народа в дни его великого напряжения, чем простое и ясное деяние: возвращение древним городам исторических названий. Ведь понимали же мы в лихую годину войны, что прошлое – живая и спасительная сила. Должны и теперь проникнуться мужественным и спокойным сознанием: на великой исторической дороге с нами вместе тысячи поколений предков, живущих в самих святынях языка, бессмертного и нетленного слова. Вспомним поэта:

А древние прашуры зорко
Следят за работой сынов,
Ветлой наклоняясь с пригорка,
Туманом вставая с лугов.

Славному городу на Волге исполнилось 400 лет. Столько лет народ называл его Самарой. Пусть так и будет.

От имени куйбышевских писателей: В. Беспалов, Е. Лазарев, И. Никульшин, А. Павлов, Б. Соколов, А. Солоницын, С. Табачников, М. Толкач.

Исполним свой долг

Когда года два назад на страницах центральных и местных газет стали появляться материалы, авторы которых призывали к возвращению российским городам их исконных, исторических имен, трудно было предположить, что это движение найдет такую мощную поддержку среди самых широких слоев населения. К претворению в жизнь благородной патриотической идеи подключился Советский фонд культуры, различные общественные организации.

Возвращение названий российских городов – это возвращение нашей истории, уважение к памяти предков, чьим трудом и кровью были основаны наши города и создана великая держава. Немало испытаний выпало Родине за ее более чем тысячелетний путь, но как феникс из пепла возрождалась Отчизна, и все наносное, временное, чужеродное исчезало в огне обновления, возвращавшем народ к его духовным истокам, укреплявшем веру в свои силы и правоту своего дела.

САМАРА. Город Ленина. Город Митрофанова, Вилонова, Куйбышева, Галактионова и сотен других революционеров разных поколений, город разинцев и пугачевцев. Родина священного для каждого болгарина знамени и легендарной Железной Самаро-Ульяновской дивизии. Город, который вошел в судьбу Гарина-Михайловского, Горького, Алексея Толстого и Неверова...

Наша Самара, неистребимая память о которой передавалась большинству земляков из поколения в поколение как дань отчему краю, гордость за своих великих предков. И слова «мы – самарские» звучат вдали от родного города символом любви к своей малой родине.

Города рождаются коллективным трудом людей, и коллективное сознание дает им имена. Десятки людей на протяжении столетий прославили свой город, они навечно стали его гражданами, память о них жива в названиях улиц, площадей, парков, кораблей, в памятниках и монументах. И, наверное, актом большого неуважения ко многим великим землякам явилась неожиданная потеря городами своих имен и получение взамен имени одного человека. Эту несправедливость прекрасно сознавали деятели культуры, когда восставали против нее, как, например,

Горький, понимая, что таким образом оскорбляется память тех, кто построил и назвал этот город, кто прославил его своим трудом и подвигом.

Вопрос не стоит так: плохи были или хороши деятели, имя которых по сталинским указам получили старые русские города. В данном случае не в этом суть. Не стоит вопрос и о референдуме по названию. Возвращение законного наследия, отнятого не по нашей вине, не подлежит дискуссии. Процесс возвращения имен, народной памяти, истории созрел, потому что созрело наше сознание, самоуважение, наша гражданская ответственность и чувство неоплатного долга перед десятками поколений россиян.

Когда наступит практическое решение вопроса о возвращении исторических имен нашим городам, потребуются средства. Часть, очевидно, выделит государство, часть – Фонд культуры, а оставшуюся, небольшую сумму должны внести мы, горожане. Добровольно. Кто сколько сможет. Пусть будет возвращена этим хоть маленькая толика нашего долга. Пусть многие годы спустя каждый житель города сможет сказать: в этом великом, благородном деле была и моя доля.

Земляки, сарматы! Мы обращаемся к вам. Не оставайтесь в стороне. Поддерживайте все начинания в защиту нашей Самары. Исполните долг гражданина, патриота, россиянина.

Члены клуба любителей истории «КЛИО-87», сотрудники и читатели Куйбышевской областной библиотеки имени В.И. Ленина – 113 подписей.

*Материалы из газеты «Волжская заря»,
в т.ч. представлены номера от 31 октября,
28 декабря 1987 г., 19 апреля 1989 г.*

Помни имя свое

Примечательной и закономерной чертой духовного, нравственного обновления общества стало восстановление подлинной истории Отечества, нашего культурного наследия. В числе памятников истории и культуры мы называем сейчас и исконные названия сел, городов, улиц. Характерно, что общественное движение за возвращение исторических названий на карту Родины началось в различных регионах почти одновременно и быстро приобрело широкий размах. Кстати, сейчас нет, пожалуй, ни одной теле- и радиостудии, которые не уделяли бы внимания топонимической проблеме...

Создание общественного комитета «Самара» имеет целью объединить усилия городской общественности в этом направлении. Инициаторами образования комитета стали общественные исторические формирования: КЛИО (Клуб любителей истории Отечества), объединение «Кто, если не ты?», Куйбышевское отделение Ассоциации молодых историков. В числе активистов – доцент университета П.И. Савельев, военный историк В.В. Шкуратенко, инженер А.А. Петров, врач Е.А. Кудрин, главный библиотекарь областной библиотеки А.Н. Завальный. В комитет вошли представители творческих союзов: писатель А.Е. Павлов, актер И.И. Морозов, архитектор В.Г. Каркарьян, журналист В.В. Князев. Впрочем, сказав «представители», тут же следует сделать оговорку: комитет формировался не по принципу представительства, в него вошли именно те, кто готов активно содействовать важному общественному делу. Так за одним «рабочим столом» оказались и председа-

тель областного отделения ВООПиК доктор исторических наук, профессор П.С. Кабытов, и член оргкомитета Народного фронта рабочий М.С. Солонин, и архиепископ Куйбышевский и Сызранский доктор богословия отец Иоанн.

– Общественный комитет «Самара», – говорит его председатель писатель Андрей Павлов, – будет, прежде всего, вести пропаганду историко-культурного наследия нашего города и края, помогая тем самым воспитанию любви к малой родине. Мы ставим задачей также изменение, упорядочение топонимической политики и содействие восстановлению наиболее ценных исконных названий, в том числе исторического названия нашего города... С помощью местных средств массовой информации, которые выразили готовность помогать нам, предстоит, в частности, предоставить населению объективную информацию. Например, не соответствует действительности утверждение о том, что возвращение городу его подлинного имени стоит чрезвычайно дорого. Специалисты подсчитали, что полуторамиллионному городу такая акция обойдется всего в 500 тысяч рублей. Хочу подчеркнуть, что, поднимая вопрос о возвращении городу имени собственного, комитет «Самара» не намерен сосредоточивать внимание на ошибках такой сложной политической фигуры, как В.В. Куйбышев. Это дело историков партии и государства. Наша задача ограничивается участием в восстановлении ленинских принципов культурного строительства, ленинского отношения к культурному наследию прошлого.

Напоминаем, что комитет «Самара» – организация общественная. Она не располагает штатами, помещением, банковским счетом и так далее. Письменную корреспонденцию от жителей города в ад-

рес комитета «Самара» согласились принимать Союз писателей, кафедра истории СССР госуниверситета, редакция газеты «Волжская заря». Позвонить можно по телефону: 35-66-35.

Волжская заря. – 1989. – 2 марта.

Обращение к жителям Куйбышевской области

Общественный комитет «Самара»; областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; Комиссия по историческим названиям областного отделения Советского фонда культуры; Клуб любителей истории Отечества; клуб «Самара»; Ассоциация молодых историков; объединение по охране историко-культурного наследия «Кто, если не ты?»

Дорогие земляки!

Земля, на которой мы живем, – наша земля. Со всей радостью побед и болью неудач. Наши предки своим трудом воздвигли здесь город, который нарекли Самарой. Волжская вольница, Разин и пугачевцы, один из центров народничества и первая марксистская газета России, Лев Толстой и Гарин-Михайловский, Горький и Ширяевец, Неверов и Алексей Толстой – все это Самара. Наша с вами Самара, переставшая быть географическим названием. Город, где начинал свою революционную деятельность В.И. Ленин. Город, родина святыни болгарского народа – Самарского знамени. Город прославленной Железной Самаро-Ульяновской дивизии. Город, который вошел в песни и легенды, вошел в отечественную и мировую историю.

Не по нашей воле и не «по просьбе трудящихся» лишили нас имени родного города. Массовое переименование исторических названий городов и замена их фамилиями государственных деятелей – явление, не имеющее примеров в мировой истории. Имя одного только Куйбышева носят в стране 46 населенных пунктов. Слово самарцев-рабочих, крестьян, интеллигентов, представителей старой ленинской гвардии, их законное требование вернуть городу исконное имя не было услышано во время культа и застоя. Сейчас мы вновь обретаем нашу Историю и нашу Память. Вернулись на карту Родины Ижевск и Набережные Челны, Рыбинск и Мариуполь. На очереди – Нижний Новгород, Луганск, Вятка, Тверь, Самара...

Мы говорим не о переименовании. Мы требуем возвращения. Не хотим быть Иванами, не помнящими родства, и гордимся своей историей, Россией, Волгой и Самарой.

Мы обращаемся к вам, земляки. Рабочие, служащие, школьники, студенты, пенсионеры – самарцы! Исполните свой патриотический и гражданский долг! Создавайте инициативные группы на предприятиях и в организациях, школах и училищах, техникумах и вузах, в жилых домах и микрорайонах. Собирайте подписи под этим воззванием и направляйте в адрес общественного комитета «Самара». Сразу хотим внести в дело ясность: возвращение городу имени, по заключению экспертов, связано с самыми незначительными затратами. Вернем нашу Самару на карту Родины! Народ, обретающий свою память, имеет право на достойное настоящее и большое будущее!

От редакции. После того как в нашей газете прошла информация о комитете «Самара», созданном с целью изучения общественного мнения на пред-

мет возвращения городу исконного названия, читатели задавали вопросы: а для чего зря стараться, ведь этот вопрос уже прорабатывается в «верхах». Уточняем: в апреле в Москве прошла первая Всесоюзная научно-практическая конференция по топонимии (науке об имени), подготовленная Академией наук СССР совместно с Советским фондом культуры. Участники ее приняли предложения о возвращении исторических названий некоторым населенным пунктам (Вятке, Луганску, Нижнему Новгороду, Самаре, Твери и др.). Предложения будут переданы народным депутатам от Советского фонда культуры. Возвращение городам прежних имен – компетенция Верховных Советов республик и СССР.

*Знамя труда (завод имени А. Масленникова). –
1989. – 19 мая.*

Самара: устарела ли старина?

«Мы, члены клуба "Самара", полностью поддерживаем идею возвращения нашему городу уникального прекрасного имени: Самара.

Потеряв уникальное, мы встали в шеренгу однотипных названий: согласно «Алфавитному списку предприятий связи», свыше 40 почтовых индексов, а следовательно, и населенных пунктов связано с именем Куйбышева, из них 11 занесены в Большую Советскую Энциклопедию. Но нет там ни одной Самары!

В.В. Куйбышев жил в нашем городе недолго. Однако память его увековечена в названиях улицы, района, площади, завода, политехнического и педагогического институтов; ему поставлено два памятника. Тем более необходимо вернуть название города. Пусть оно засверкает в своей первозданной красоте, как старинная картина после снятия с нее более поздних наслоений.

В старинных названиях имеется свой неповторимый особый смысл. Нельзя обрубить исторические корни: дело это далеко не безвредное.

Необходимо вернуть историческое название города ради Самарского знамени, ради самарского периода жизни В.И. Ленина, ради сохранения в памяти наших детей нашей истории.

Для снятия расходов по возвращению городу имени можно собрать часть средств за счет добровольных пожертвований, за счет проведения воскресников и субботников.

В Самаре, так же как и в Мариуполе, Набережных Челнах, Ижевске, Рыбинске, Оренбурге и других городах, жители которых проявили необходимую

гражданскую активность, должна восторжествовать историческая справедливость.

А. Тетерев, Г. Рассохина, В. Орлов, В. Крыжановский и другие – всего 60 подписей».

В трудовом коллективе одного из цехов завода «Прогресс» проведено обсуждение поставленной темы.

«Вопрос о переименовании г. Куйбышева в г. Самару доведен практически до всех работников цеха, был поставлен непредвзято и без нажима. Обсуждение обнаружило живейший интерес и почти абсолютное небезразличие. Каждый принявший то или иное решение подтвердил его личной подписью.

В результате подсчета выявлено:

за Куйбышев – 118 человек (80,3 процента);

за Самару – 26 человек (17,7 процента);

безразличных – 3 человека (2 процента).

Считаем, и на своем мнении настаиваем, что вопрос о том, какое имя носить нашему городу, должен решаться не келейно, группой пусть даже известных и уважаемых людей с привлечением только их единомышленников и с последующим ходатайством перед соответствующими органами власти, а большинством граждан города.

Л. Горлушкина, С. Яшуткин, В. Котов».

«Да, пора нашей Самаре занять достойное место в ряду уникальных исторических названий – таких, как Москва, Одесса, Саратов, Ростов, Пенза...

Вспомним слова К Паустовского: «Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта. Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия

превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает».

Считаем, что примером словесного мусора является следующее: в телефонном справочнике, изданном в Куйбышеве в 1979 году, можно найти объединения: Куйбышевскотопром, Куйбышеврыба, Куйбышевкабель, Куйбышевкровля, Куйбышевгаз и т.п. Нуждается ли В.В. Куйбышев в таких увековечиваниях?

Название городу надо вернуть. Самара это заслужила. Только те, кто не знает родной истории, могут утверждать, что это был захолустный город. Такое мнение ошибочно.

Самара была одним из культурных центров Поволжья: сюда на гастроли приезжали Миланский театр Ла Скала, Московский Большой театр. В Самаре было образовано филармоническое общество любителей музыки, общество поощрения высшего образования, приезжали выставки Московских художников-передвижников. И.Е. Репин написал знаменитую картину «Бурлаки на Волге», живя в с. Ширяево и регулярно посещая Самару.

В воспоминаниях П.И. Чайковского можно прочесть: «Мы достаточно долго останавливались в разных попутных городах, чтобы составить себе о них понятие. Больше всего мне понравилась Самара...». Т.Г. Шевченко назвал Самару Приволжским Новым Орлеаном...

Считаю, что новые названия следует давать только новым городам и поселкам.

Л. Иванова, врач больницы УВД».

Письмо было зачитано сотрудникам больницы. Собрано 108 подписей под обращением о возвращении нашему городу названия Самара.

«От своего имени и от имени членов моей семьи (пятеро взрослых людей) категорически возражаем против переименования города.

В крупный промышленный и культурный центр город вырос под именем Куйбышев.

Читаем периодическую литературу систематически, но о том, что В.В. Куйбышев был «сложной политической фигурой», узнали только из «Волжской зари». Но это другой вопрос. Если Куйбышев В.В. не признан фигурой одиозной, как Жданов, Ворошилов, считаем переименование города затеей ненужной.

«Всего пятьсот тысяч», которые планируются на это никчемное дело, могут найти себе более достойное применение: медицина, образование, да мало ли у нас дыр.

Семья Карасевых».

«Надо, чтобы по поводу переименования города высказывались не только журналисты, артисты, историки, но и крупные экономисты, юристы, ученые, ибо в данном случае нужны не эмоции, а научные данные и обоснования.

Прежде всего – во что обойдется переименование? Именно переименование совершенно другого крупнейшего индустриального центра, а не возвращение имени заштатной Самары. Названная сумма в полмиллиона рублей может вызвать только улыбку. Ведь потребуется менять всем жителям личные документы. Для предприятий и организаций необходимо заменить десятки тысяч печатей, штампов, а также бланки, вывески, марки машин и изделий. Исправить договоры с поставщиками и потребителями, в том числе и зарубежными. Этот перечень расходов можно продолжить. И выльется это во много миллионов рублей.

Неужели мы так богаты, чтобы выбрасывать деньги на ветер? Мало ли в городе действительных проблем, требующих средств? Город задыхается от пыли и грязи, загазованности. Нет планомерной работы по озеленению. И везде нужны деньги.

Одним из главных аргументов в пользу переименования города называется самарский период жизни и деятельности В.И. Ленина. Да, был такой период. Но Владимир Ильич родился в Симбирске, а не в Ульяновске, работал и организовал восстание в Петербурге (Петрограде), а не в Ленинграде. Однако вопрос о возвращении им старого названия не ставится.

Наверное, никому не придет на ум требовать возвращения названий городов, названных в честь царей: Екатеринбург, Елизаветбург, Новониколаевск и др. А ведь в них тоже были свои периоды. Предлагая переименовать город опять, забывают о людях, то есть о жителях области, о неудобствах и расходах, связанных с этим. А ведь город имеет красивое, звучное название. За полсотни с лишним лет к нему привыкли. Выросли поколения новых людей. Таким его знают в стране и за рубежом. И нет никакого смысла менять его. Не стоит.

С. Куликов, ветеран труда».

«Города – как люди: каждый имеет свою судьбу. Еще они имеют свое имя, обретенное от рождения. И отношение к именам городов должно быть очень серьезным, как отношение человека к своему собственному имени. Здесь недопустимы легкомыслие и торопливость в оценках. Потому что это генофонд нашей духовности. Растрата его оборачивается невосполнимыми потерями в национальном сознании. Исчезновение любого топонима с географической

карты страны неминуемо создает зияющую прореху в живой ткани истории народа, порождает горькое недоумение потомков, а затем и самое худшее – равнодушие и забвение. Сегодня мы вплотную приблизились к этому опасному обрыву исторической памяти и потому должны бить в набат.

В моем сознании занозой сидит воспоминание, вынесенное из глубокого детства, когда мне довелось услышать спор взрослых земляков-крестьян о том, какой же город назывался прежде Самарой: Куйбышев или Ульяновск? А ведь их отцы были свидетелями, а может быть, и участниками событий весны и лета 1917 года, когда Самару сотрясали губернские крестьянские съезды, когда название «Самара» было на устах революционной (да и не только революционной) России. Память стала выветриваться уже в следующем поколении! Поистине грозный сигнал, но он не был услышан, как не был услышан голос старых большевиков, более тридцати лет назад письменно засвидетельствовавших свое несогласие с переименованием Самары.

Отказ от имени всегда несет в себе отрицание прежней своей биографии. Нельзя не заметить, что волна переименования наших древних городов совпала по времени с массовым отказом многих советских людей (и что особенно трагично, прежде всего молодых людей) от имен и фамилий своих отцов. Не отсюда ли берет начало пренебрежение к своей родословной, к истории своей семьи? Многие ли из нас сегодня смогут заглянуть дальше одного-двух поколений своих предков? Не этим ли объясняется полное отсутствие научных разработок в области партикулярной истории? Ответы очевидны.

Именно поэтому такой выхолощенной, схематичной выглядит история нашего края, история города

(кстати, до сих пор не написанная), несмотря на все потуги историков проследить ратные, трудовые и революционные традиции населяющих его народов. Прежде всего, она безлюдна, несмотря на вереницу имен, которыми населены страницы популярных книг. С немым укором смотрят на нас со старых фотографий создатели тех самых традиций, о которых мы так много и с таким упоением вещали на протяжении десятилетий. Многие из них к тому же имеют ужасающе одинаковую дату кончины. Они выглядят такими же безродными, как и мы, их наследники, обрекающие и их, и себя на эту унижительную безродность. При таком отношении к собственной истории вполне логично отказаться и от собственного имени. Будем и дальше довольствоваться стыдливым дефисом: Самара-Куйбышев.

Год назад, возвращаясь из Москвы фирменным поездом «Жигули», я стал невольным слушателем информационной радиопередачи о Куйбышевской области. В ней сообщались сведения о прошлом и настоящем нашего края, в том числе и о крупнейшем центре отечественного автомобилестроения – г. Тольятти, бывшем Ставрополе. Без тени смущения было заявлено в том духе, что новому городу не нужна, мол, слава старого Ставрополя... (?) Разве это не точный указатель того, к чему мы идем?

Нам всем нужно остановиться, оглянуться. Ведь прошлое еще живет в нас, как жив еще в городе алабинский водопровод. Нам нужно осознать наконец неразрывную связь времен и поколений. Нам нужно вновь стать самарцами.

П. Савельев, председатель областного отделения Советской ассоциации молодых историков»

«Хотелось бы услышать от вас ответы на целый ряд вопросов. Будет ли в нашем городе проведен

опрос, хотя бы через анкетирование в местных газетах, о переименовании Куйбышева в Самару? Решат ли этот вопрос всенародно, а не по желанию кучки людей? Понимают ли люди, затеявшие это переименование, что у нас столько в городе нерешенных жизненных вопросов (жилищных, транспортных, продовольственных, здравоохранения, благоустройства), что заниматься сменой вывесок и печатей преждевременно? Разбазаривать народные деньги в данное время – непозволительная роскошь.

По-видимому, людям, затеявшим это, нечего делать, у них все есть, и они не думают о других горожанах.

Товарищи! Главное – какой он, город, есть и каким будет, какие люди живут и трудятся в нем, а от того, что переименуют город, сменят печати и вывески, ничего внутри города не изменится, а затраченные на это деньги и людской труд уже не вернешь.

И. Пастухова, библиотекарь».

«И снова о Самаре!

Нет оснований бросать деньги на ветер. Вполне достойное имя носит наш город. Эта «мода» может и до греха довести. Что ж, и Ленинград тоже надо заменить на Петербург, а??? Похоже, что и нам, замужним женщинам, надо перейти на девичью фамилию. Смех и грех.

Дворникова».

«Мы с вами, самарцы!

Мы, руководители самостоятельных объединений Российской Федерации – участники проводимого в Йошкар-Оле семинара, заявляем о своей полной поддержке деятельности общественного комитета «Са-

мара», ставящего целью возвращение исторического названия города на карту нашей Родины.

История Отечества – это бесценный духовный капитал, без которого невозможно воспитание настоящего гражданина и патриота. И названия старинных российских городов являются национальными историческими реликвиями, летописью памяти народа, олицетворением его трудного и героического пути.

Массовое переименование наших городов, проведенное в обстановке создания и раздувания больших и малых культов, без учета действительной воли живущих в них людей – одна из вопиющих несправедливостей, доставшаяся нам в наследство от эпохи сталинизма и застоя.

Движение самарцев за возвращение имени своего города – дело святое, благородное, которое находит отклик в душе каждого, кому дорога культура народа, его настоящее и будущее, кто чувствует себя в неоплатном долгу перед десятками поколений россиян, создававших и создавших великую державу.

Мы желаем комитету «Самара» и всей общественности старинного и прекрасного волжского города успехов в великом патриотическом движении за восстановление исторической справедливости.

В. Павлов, председатель патриотического объединения «Отечество» Марийской АССР;

Б. Донецкий, руководитель клуба краеведов, г. Саратов;

В. Емелин, руководитель музыкального объединения, г. Ульяновск;

С. Никонов, член совета политклуба «Гласность», г. Чебоксары;

Н. Николаева, член инициативного центра народного фронта ТАССР, г. Казань.

Всего 31 человек из 12 городов».

Горожане знают из сообщений печати, радио, телевидения о проводимом по инициативе городского общественного комитета «Самара» сборе подписей под обращением в Верховный Совет СССР о восстановлении исторического названия славного и героического города Самара, где Ленин начал свой путь в революцию.

Сбор подписей показывает, что большинство горожан проявляет желание возратить утраченное в 1935 году недемократичным путем, без учета мнения жителей историческое название города. За 17 дней собрано свыше 25 000 подписей.

По нашим наблюдениям, мнения тех, кто прошел через пикет на углу улиц Молодогвардейской и Ленинградской, разделились следующим образом. За Самару – 70 процентов. Выразили безразличие к обоим названиям – 10 процентов. Не приняли решения – 10 процентов. Против Самары – 10 процентов. Любопытно, что среди этих противников немало таких, которые категорично не желают воспринимать никакую информацию по сути вопроса и говорят: «Мы привыкли к Куйбышеву».

Интерес к восстановлению исторического названия города проявляют и наши гости: москвичи, киевляне, рижане, казанцы и другие. Они считают, что это вопрос отнюдь не местного значения, и горячо поддерживают наше движение.

Многих интересует стоимость возвращения городу имени. По калькуляции, сделанной компетентной комиссией, эта сумма составит ориентировочно 40–50 копеек на одного жителя. При этом вовсе не требуется обмена свидетельства о рождении, паспорта, диплома, изменения прописки, печатание новых географических карт, бланков, в учреждениях, на предприятиях и т. п.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, учитывая пожелания горожан, решило открыть прием средств на счет № 700948 в Оперуправлении Жилсоцбанка г. Куйбышева с пометкой: «Для комитета "Самара" на возвращение имени города».

Интересен подход к решению финансовой задачи в бывшем Жданове, где решили ее в один день. Рабочие и служащие объединения «Азовсталь», известного на всю страну, провели субботник, средства от которого пошли на возвращение исторического названия Мариуполь. Думается, для нашего города субботник по благоустройству не будет лишним, и каждый патриот, который ценит историю, культуру своей малой Родины и неравнодушен к своим историческим истокам, вложит в это благородное дело свой скромный вклад.

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 57–65.

Арзумены комитета «Самара»

В.М. Круглов, учитель, руководитель самодеятельного объединения «Кто, если не ты?»:

– Предлагаю посмотреть на эту проблему с такой стороны. Куйбышев (имя собственное), искусственно вложено в топоним (географическое название). В одном слове соединяются два смысла. Как вам нравится, например, такое словосочетание: «грязный Куйбышев»? Получается, что в географическом названии растворяется имя человека, оно попросту обесценивается. Я как-то спросил школьников: «Что вы можете рассказать о Тольятти?» Последовали ответы, что это молодой город, что он знаменит автозаводом-гигантом... И лишь один человек вспомнил, что Тольятти – это человек, деятель итальянской компартии. Мировая история не имеет аналогов сплошным переименованиям, которыми прославилась наша страна. Только в восточных деспотиях было нечто подобное, когда стремились увековечить память о царях, и то в гораздо меньших размерах. Итак, если мы говорим о возрождении культуры, давайте начнем с элементарной грамотности. Нужно научиться считаться с такой наукой, как топонимия.

Г.Н. Рассохина, архитектор:

– Академик Д.Н. Лихачев говорил на съезде народных депутатов, что без возрождения культуры не решить ни одной проблемы в обществе. Культуры не хватает всем – историкам, строителям, архитекторам... Тот высокий уровень градостроительства, которого достигла Самара на рубеже XIX–XX веков, нам еще предстоит осмыслить. Опыт наших предков забыт. Разрушая уже созданное, мы разрушали свою

культуру, свою память. Возвращение законного названия – первый шаг к восстановлению утраченных духовных ценностей.

В.А. Крушинин, рабочий филиала ГПЗ-4:

– Исторические названия – памятники культуры. Каким бы ни был великим человек, менять ради этого старое название города нельзя, история этого не терпит. А если бы Москву переименовали в какой-нибудь Петров или Сидоров? Что касается средств на возвращение прежних названий, я считаю, свою лепту должна внести партия.

А.Е. Павлов, писатель:

– Думаю, что вопрос о возвращении имени в первую очередь связан с вечно неразрешимым вопросом: что такое нравственность? При чем здесь Самара? Если нам посчастливится настоять на своем, мы хоть в какой-то небольшой степени искупим свою вину перед историей. Человек, который подписал наше обращение, сделал первый шаг к искуплению. Когда разрушались древние храмы – делалось это с песней «Дубинушка» да еще с водкой, – происходила трагедия. А мы сейчас чувствуем вину перед предками за эту трагедию. Здесь собрались люди, которые убеждены: все наши беды – от равнодушия.

А.Н. Завальный, работник областной библиотеки:

– На протяжении последних десятилетий мы всегда чему-то уделяли первостепенное внимание – промышленности или сельскому хозяйству, мелиорации или химизации. Всему, кроме культуры. К чему мы пришли в итоге, ясно всем. Не пора ли понять эту ошибку? Мы требуем того, что у нас незаконно отняли. Вопрос о референдуме не возникает – разве можно обсуждать: вернуть или не вернуть украденное? Об увековечении имени. На что французы благоговеют перед Наполеоном, но и у них не

было в мыслях переименовать его родной город Аяччо. И весь мир знает, что Наполеон родился в Аяччо, на Корсике. А Куйбышев даже не родился в Самаре. И еще мне хочется сказать нашим противникам: подумайте, почему в комитет «Самара» пришли люди, страдающие от общих наших повседневных проблем. Что их сюда привело? Прислушайтесь. Когда общество способно прислушаться – значит, оно выходит из состояния летаргического сна. Может, не стоит с ходу отвергать, а попытаться вступить в диалог?

Т.Л. Осетрова, врач:

– Разрушение соборов было путем, по которому наше общество шло к антирелигиозности. Но в какой-то степени религиозность есть в каждом культурном человеке. И она останется до тех пор, пока материя не будет описана до самых бесконечно малых частиц. Разрушением соборов, уверенностью в том, что прогресс превыше всего, вытравили нашу духовность. Сталин, Куйбышев – они были нужны для компенсации бога, ведь что-то должно быть святым. Не получилось. Имя Куйбышева, наоборот, обесценилось. Возрождение Самары – это возрождение духовности. Почему люди, убежденные атеисты, обязательно нас спрашивают: будет ли восстановлен кафедральный собор, разрушенный в 30-е годы? С этим собором они связывают такие понятия, как культура, история народа. Армяне, греки, болгары – сколько испытаний выпало на долю этих народов! Но они выжили благодаря тому, что сохранили свою культуру, духовную связь поколений.

А.А. Петров, инженер:

– Я участник пикетов по сбору подписей «за Самару». Люди в большинстве своем «за», но есть и те, кто резко «против». Их примерно процентов десять, и в основном они совершенно не хотят слушать нас, вникать в суть. Как бороться с такими отношения-

ми? В беседах с этими людьми я обычно прошу посмотреть на проблему Самары как бы со стороны – что если с карты страны исчезнут названия Киев, Москва, Одесса? Тут они начинают понимать, что переименования городов – это плохо. Я объясняю, что за переименования мы попали в книгу рекордов Гиннеса, в раздел, где фиксируются разные достижения типа: кто дальше плюнул. Задаю вопрос: знаете, как назывался раньше Чапаевск? Не знают. Говорю: Троцк. А еще раньше? Тоже не знают. Иващенко. В общем, разговаривая о Самаре, мы возвращаемся к необходимости знать историю.

Думаю, что комментарии здесь излишни. Остановлюсь только на одном вопросе, который многих пугает: во сколько это выльется? Главное, нам надо понять, что возвращение городу законного названия – акция, не имеющая целью вычеркнуть из истории В.В. Куйбышева. Приведу пример с «невезучей» улицей Осипенко. Носила она имя А.И. Рыкова, затем Н.И. Ежова, каждый из которых был сначала «выдающимся», а потом «врагом народа». Вот тогда и стремились срочно, в одну ночь, избавиться от ставшего вдруг ненавистным имени. Таких примеров множество. Та же участь постигла затем И.В. Сталина – молниеносно исчезли с карт страны названия городов, поселков, каналов, заводов, колхозов и т.д., названных в годы культа личности в его честь. Тогда никто не интересовался, откуда берутся необходимые на это деньги.

Сейчас ситуация иная. Нет нужды срочно заменять бланки, вывески и т.п. Так что разговоры о миллионных расходах безосновательны.

*Знамя труда (завод имени А. Масленникова). –
1989. – 7 августа.*

...А имя меняли,
когда постригали в монахи,
но не был мой город монахом
и, к счастью, не стал,
он имя свое возносил
на костры и на плахи
и в яростном гнев
знаменами к небу взлетал.
За что же обидели город?
Иль что-то напутали предки,
когда огород городили,
свои возводя терема?
Иль кто-то придумал
Истории ставить отметки,
не то ненароком
еще напортачит сама?
Да, памяти нашей
достойны хорошие люди.
Но только Историю
делает все же народ.
Мы ханам когда-то
меха подносили на блюде.
А кто именами
с нас дань
и поныне берет?

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – 73.

Имя города: Куйбышев или Самара?

Как, очевидно, помнят читатели, в конце августа этого [1989 – сост.] года во всех газетах областного центра, а также ряде многотиражек крупных предприятий была опубликована анкета «Имя города», где горожанам и жителям области предлагалось

высказать свою позицию по дискутируемому вопросу о возвращении нашему областному центру его исторического имени – Самара.

Ответило на анкету около шести тысяч человек.

Следует при этом иметь в виду, что число участников опроса было гораздо большим. Многие анкеты шли от семей из 3–4 человек, от жильцов подъездов и даже от целых коллективов – до 100 человек. Однако мы не можем (в силу условий и техники опросов) учитывать всех, кто «соучаствовал» в ответах. Каждая анкета – один голос. Таково условие. Хотя, конечно же, мнение, скажем, семьи учитывать необходимо, но в общий счет это мнение уже не идет.

Тем не менее мы хотели бы выразить искреннюю признательность всем, кто откликнулся и принял участие в опросе, независимо от позиции, которую он выражал, особо поблагодарить авторов подробных писем в наш адрес и адрес редакций газет.

Теперь об итогах опроса.

В целом они позволяют утверждать, что в нем приняли участие практически все социальные группы населения города, люди разных возрастов и различного уровня образования.

Заметно одно немаловажное обстоятельство: в опросе в значительно меньшей степени, чем остальные группы, представлена молодежь. И это обстоятельство проявляется уже не в первый раз, как бы «оттеняя» тот факт, что большинство такого рода проблем в нашей жизни молодежь не интересуется. И все-таки 500 анкет от молодых пришло, что позволяет в общем судить о настроениях в их среде.

Как мы и уславливались вначале, целью проведенного опроса являлось выяснение мнений, настроений и аргументов горожан по достаточно важному и серьезному вопросу о возврате городу его историчес-

кого имени. Не скроем, у нас было опасение, что горожане не сочтут этот вопрос настолько актуальным, чтобы уже сейчас его решать. Бытует мнение о приоритете других проблем – жилищной, продовольственной и т.д. Но его подтвердили лишь 13,9 процента из числа ответивших на первый вопрос нашей анкеты.

Тех, кто ответил, что вопрос вообще решать не нужно, то есть защитников теперешнего названия города, 21,4 процента. Считающих, что вопрос необходимо решать сейчас, не откладывая, – 61,4 процента. Среди них подавляющее большинство – за Самару. При этом большая часть опрошенных (45,3 процента) считает необходимым провести городской референдум, 32,5 процента – за принятие специального решения горсоветом и 20,5 процента убеждены, что для решения этого вопроса достаточно частичного опроса горожан.

Главный результат опроса – большая часть ответивших (66 процентов) высказались за возвращение городу его исторического имени, 31,9 процента – против этого. Для остальных имя города не имеет особого значения.

Несколько иные пропорции сложились в мнениях депутатов горсовета. Из 135 опрошенных депутатов 46,7 процента высказались за сохранение нынешнего имени города, 33,3 процента – за возвращение имени Самара, около 20 процентов отметили, что для них это особого значения не имеет.

Следует отметить, что в разных социальных группах (рабочие, служащие, ИТР и т.д.) по-разному складывается удельный вес мнений, различен «ассортимент» аргументов.

Характерно, что в большинстве анкет вместо аргументов, которые мы просили высказывать, присут-

ствуют большей частью эмоции их авторов, не особо утруждающих себя доказательностью своей позиции. Тем не менее большое количество писем, записок, надписей на самих анкетах говорит о том, что часть горожан склонна аргументировать свои взгляды и мнения основательно, с позиций логики и здравого смысла.

Распределение ответов по вопросу имени города
(в % к числу ответивших)

	За возвращение имени – г. Самара	За сохранение нынешнего – г. Куйбышев
Социальное положение:		
а) рабочие	68,7	29,4
б) служащие	67,2	31,0
в) инженерно- технические работники (ИТР)	64,7	33,3
г) студенты	69,2	29,1
д) другие	62,9	34,4
Образование:		
высшее	71,0	27,2
среднетехническое	55,7	41,8
среднее	61,7	38,1
неполное среднее	60,6	37,7
Возраст:		
до 30 лет	69,4	28,2
31–55	69,1	29,2
свыше 50 лет	61,7	35,6

Одним из главных логических аргументов сторонников восстановления исторической справедливости является довод о необходимости «реабилитировать» имя «Самара», памятуя о том, что большинство населения к вопросу о переименовании города в свое время отношения не имело.

В числе других распространенных аргументов следующие.

1. Необходимость восстановления исторической справедливости, уважение к памяти предков.

«Нельзя быть Иванами, не помнящими родства», – очень часто встречается в анкетах. Многие говорят о том, что как родители имеют право на имя своего ребенка, так и основатели города – на его название.

2. Сохранение культурно-исторического наследия, уникальности исторических названий и имен. Необходимо, в частности, восстановить и нарушенную традицию, в силу которой города по правому берегу Волги назывались именами мужского рода (Рыбинск, Ярославль, Нижний Новгород, Саратов), левого берега – женского рода (Кострома, Казань, Самара, Астрахань).

3. Уважение к революционным традициям, сложившимся до и после революции в Самаре – городе, где В.И. Ленин начал свою революционную деятельность.

4. В стране, карта которой насыщена фамилиями-названиями, слишком много населенных пунктов, улиц, площадей и организаций, носящих имя В.В. Куйбышева. В данном случае предлагают ограничиться сохранением в городе площади и улицы его имени.

5. Невысокая роль В.В. Куйбышева (а иногда и неправомерно раздутая) в революционной деятельности нашего города. Связь его имени со сталинским окружением и сталинскими репрессиями.

Немало и других, достаточно подробных и логически выстроенных аргументов, основной смысл которых сводится к доказательству роли истории и культуры в воспитании гражданского самосознания, уважения к истории своей Родины. Иногда вопрос ставится даже так, механически: «Верните городу его старое имя – вернется культура». Разумеется, не все так просто. Но смысл такой связи вполне понятен.

Как бы предвидя возражения своих оппонентов, многие авторы писем предлагают собрать необходимые средства, чтобы помочь решению вопроса и не обременять государственный бюджет, провести субботники, воскресники и т.д.

К числу главных аргументов противников возвращения имени Самара следует отнести повторяющийся почти в каждой из анкет тезис о недостатке финансовых средств для решения этого вопроса. Этот аргумент используют как идейные противники старого имени, так и те, кто считает решение этого вопроса несвоевременным.

Среди тех же, кто в принципе против имени Самара, большинство считает, что:

1) все революционные изменения в городе связаны с именем В.В. Куйбышева; отказ от этого имени – забвение революции;

2) привычка к существующему названию: «Мы здесь прожили жизнь, здесь родились и выросли наши дети»;

3) от возвращения старого имени ничего не изменится, это не что иное, как дань моде;

4) Самара ассоциируется с грязным, запущенным, бескультурным, купеческим городом, с купеческой Самарой;

5) имя В.В. Куйбышева как политического деятеля достойно увековечения, он немало сделал для города.

Как видим, некоторые аргументы другой стороны носят весьма серьезный характер, и не считаться с ними при решении вопроса нельзя.

Как нельзя, по всей видимости, решать такой вопрос простым голосованием и утверждением мнения большинства. Во всяком случае, тот факт, что треть

опрошенных настойчиво возражает против возвращения исторического имени городу, само по себе обстоятельство серьезное, требует убедительной аргументации, доказательного разговора, выработки терпимости к чужому мнению.

В этом отношении как сторонники, так и противники имени Самара считают, что оставлять этот вопрос без внимания нельзя.

К последнему мнению мы безоговорочно присоединяемся.

Возвращение Самары.
– Самара, 1992. – С. 99–104.

Пикет по сбору подписей на улице Ленинградской.
Лето 1989 г.

Пикет на улице Молодогвардейской.
Е.А. Кудрин, А.Н. Завальный, Л.Г. Завальная у транспаранта
«Самару – на карту России!». Ноябрь 1989 г.

Профессор П.С. Кабытов выступает на научно-практической конференции, посвященной возвращению исторического названия городу. В президиуме: заместитель председателя областного отделения Советского фонда культуры Б.И. Шаркунов и член правления Советского фонда культуры профессор В.П. Нерознак. 17 апреля 1990 г.

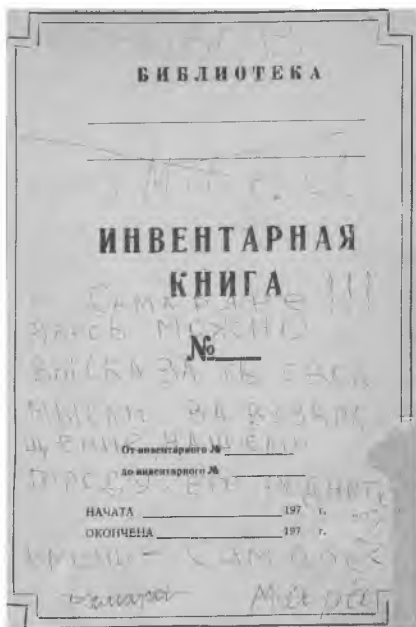
Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн (Снычев) на встрече со сторонниками возвращения городу исторического имени. Апрель 1990 г.

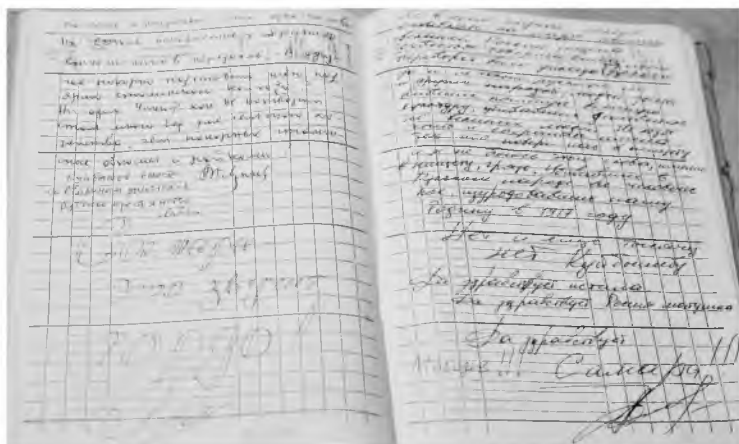
Члены комитета «Самара». Фотография на память в честь первой годовщины возвращения имени городу. Слева направо: Л.Г. Кузьмина, Г.Н. Рассохина, Л.М. Иванова; второй ряд: П.С. Кабытов, А.Е. Павлов; третий ряд: А.А. Петров, В.В. Князев, Е.А. Кудрин, А.Н. Завальный

Самарская областная универсальная научная библиотека. Выступление П.С. Кабытова и А. Н. Завального 25 января 2021 г. на онлайн-встрече, посвященной 30-летию возвращения имени городу

«Инвентарная книга»,
 где оставляли свои
 пожелания и отзывы
 сторонники и противники
 Самары.
 Хранится в отделе редких
 книг Самарской областной
 универсальной научной
 библиотеки

Записи в «Инвентарной книге»

Еще раз о Самаре

Фразменты из читательских писем

Давно слежу за спором «Самара или Куйбышев?» и систематизирую аргументы обеих сторон.

Сторонники нынешнего названия города:

1. Мы всю жизнь прожили в Куйбышеве.

2. Возвращение прежнего имени – это оскорбление памяти В.В. Куйбышева, дискредитация коммунистического движения.

3. Нужен референдум.

Вариант этого аргумента: а вот в нашем коллективе 80 человек, все против Самары, почему нас не спросили?

4. На изменение названия города нужны большие средства.

Сторонники Самары:

1. Имя города должно отличать его от тысяч других. Одного этого аргумента достаточно, чтобы решить спор в пользу Самары. Скажите: «Я – самарский», – и каждому в любом конце страны ясно, откуда вы родом. «Куйбышевский» – это может быть и район Москвы, и колхоз на Украине, и поселок в Казахстане. Название Куйбышев стало шаблоном. Кстати, вы можете себе представить, например, вазовскую продукцию на мировом рынке – «Куйбышев»? То ли дело «Самара» – яркое, звучное, красивое слово.

2. Насилие над волей народа не может продолжаться бесконечно. Географические названия, имена городов, как и земля, леса, реки, принадлежат не только нам – ныне живущим, но и нашим предкам и нашим потомкам.

3. Каждое поколение имеет право именовать города по своему усмотрению, но только те города, которые оно само основало. И пусть Новокуйбышевск (кстати, единственный на всю страну) останется памятником своей эпохи.

Что касается «оскорбления» памяти Куйбышева, то по этой логике любой крупный деятель имеет право на переименование города в его честь. Например, полководцы Кутузов и Жуков. Разве их роль в истории меньше, чем у Куйбышева? И разве мало в истории славных имен? Во что превратится карта страны при последовательном применении этого принципа? В сплошной поминальник, кладбище...

4. Некоторые депутаты выступают за более тщательное изучение общественного мнения. Видимо, подразумевается более представительный опрос. А нужен ли он? Соотношение мнений уже известно. Трудоемкая работа уточнит лишь детали: 45 или 55%. Ну и что? Даже самые рьяные сторонники нынешнего названия города не станут утверждать, что их мнение основано на глубоком уважении к личности В.В. Куйбышева. Практически они знают о нем лишь три самые общие характеристики: революционер; хозяйственный руководитель; провозгласил Советскую власть в Самаре.

Привычка, только привычка! Если бы в 1935 году наш город назвали бы «Шверник» или «Яковлев», люди, равнодушные к истории, сейчас бы твердили: «Да не нужна нам Самара! Мне нравится Яковлев». Или: «А чем плохо – Шверниковская область?».

5. По расчетам нижегородцев, изменение имени миллионного города обойдется в 500 тысяч рублей, по 50 копеек на жителя...

6. В стране идет активный процесс возвращения исконных имен городам: за последние 5 лет вернулось более 20 исторических названий. Скоро счет пойдет на сотни. С каждым годом позиция противников восстановления исторической справедливости выглядит все более консервативной, нелепой, противоречащей общим демократическим тенденциям в стране.

*Возвращение Самары.
– Самара, 1992. – С. 105–106.*

Имя твое? Самара!

Одной из актуальных проблем современности является проблема возрождения исторического сознания советского народа, которое в период господства Административной Командной Системы было в значительной степени деформировано. Искусственное насаждение культа личности Сталина сказалось отрицательно как в целом на изучении проблем отечественной истории, так и на отдельных специальных отраслях исторической науки, например, исторической топонимии – науки о названиях населенных мест, городов, сел, улиц, озер, рек, урочищ и т.д. Это привело к тому, что многие города, села и улицы утратили свои исторические названия. Они были переименованы, и делалось это, как правило, без учета мнения общественности. А это вело к утрате народом исторической памяти, исторических корней, забвению традиций.

Такая участь постигла и наш город Самару, которая в 1935 году была переименована в город Куйбышев. Я уже неоднократно писал о причинах переименования. Тем не менее приведу полный текст официального документа, который был опубликован в газете «Известия» 28 января 1935 года. Он называется: «О переименовании города Самары в город Куйбышев и Средневолжского края в Куйбышевский край» – Постановление ЦИК СССР от 27 января 1935 года. Далее цитирую текст Постановления: «ЦИК СССР постановил удовлетворить просьбу партийных и советских организаций о переименовании Средневолжского края и города Самары, где В.В. Куйбышев возглавлял в 1916 г. подпольную большевистскую

организацию, был организатором и руководителем Октябрьского переворота и возглавлял в первые годы после Октября большевистскую организацию и Советскую власть, переименовать: а) Самару в Куйбышев; б) Средневолжский край в Куйбышевский.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин
Секретарь А. Енукидзе».

Как видим, в «Постановлении» четко зафиксировано, по чьей просьбе было предпринято переименование Самары. Поэтому вряд ли имеет смысл доказывать, что трудящиеся Самары не участвовали в этой акции, а если затем и появились заметки о поддержке этого мероприятия, то сейчас мы все хорошо знаем механизм появления подобных «писем трудящихся».

Движение за возвращение (а мы, члены общественного комитета «Самара», настаиваем именно на этом термине, который охватывает всю совокупность реалий прошлого и настоящего) началось в конце 50-х годов. В нем активное участие принимали борцы за установление Советской власти в Самаре, участники гражданской войны, то есть те люди, которые хорошо знали В.В. Куйбышева и его реальный вклад в борьбу за власть Советов. В числе активных участников и инициаторов этого движения был историк-краевед Ф.Г. Попов. Но их обращения в партийные и советские органы не были известны широкой общественности, а потому движение не достигло цели.

Новый этап начался в 1987 году, когда было открыто сказано и на собраниях творческих союзов, и на встречах трудящихся, и в печати о необходимости реабилитации, то есть возвращения областному центру его исторического имени Самара. Возник общественный комитет «Самара» (в его состав вошли деятели науки и культуры, рабочие, врачи, писате-

ли, священнослужители), в борьбу за возвращение городу его имени включились творческие союзы, Куйбышевское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Советский фонд культуры, ассоциация молодых историков, клуб «Самара». В этом движении принимают участие учащиеся и студенты, рабочие и служащие, жители города и иногородние (география весьма широка: Москва, Ленинград, Воронеж, Тольятти, Жигулевск, Сызрань – никого вопрос об имени города не оставляет равнодушным), священники и учителя, инженеры, писатели, журналисты, художники и поэты, архитекторы, работники архивов, музеев, библиотек, преподаватели высших учебных заведений и школ.

Новым явлением для жизни нашего областного центра стало пикетирование (сбор подписей под обращением в Верховный Совет) на улице Ленинградской (бывшей Панской) у здания универмага «Юность». Пикетирование и опрос мнений читателей проводился и в библиотеке политической книги. Собрано около 70 тысяч подписей под обращением в Верховный Совет СССР. Группой социологов при горкоме КПСС проводилось изучение общественного мнения, в ходе которого выяснилось, что 66 % горожан выступают за возвращение городу его имени Самара.

Был опубликован цикл статей в областных и вечерней городской газетах. О целях и задачах нашего движения рассказали по радио и выступали на телевидении наши активисты А. Павлов, А. Завальный, В. Князев, А. Петров. Эти выступления вызвали большой поток писем трудящихся, многие из которых носят исповедальный характер, авторы с болью говорят об утрате историко-культурного наследия нашей области и выступают за возвращение городу его имени Самара. Есть и полярная точка зрения по это-

му дискуссионному вопросу. Часть жителей города считает, что возвращение городу исторического имени потребует финансовых затрат, нанесет ущерб памяти В.В. Куйбышева и идеалам социализма и т.д. Важно отметить, что движение за возвращение Самары усилило позиции тех, кто заинтересованно выступает за сохранение традиций и бережное отношение ко всему нашему историко-культурному достоянию.

В настоящей публикации использованы материалы опроса читателей библиотеки политической книги и письма, поступившие в адрес программы Куйбышевского радио «Контакт», которые были любезно предоставлены автору Л.Г. Кузьминой, А.Н. Завальным. Думаю, что нет нужды в комментировании этих живых голосов истории. Читатель сам увидит накал страстей, сам включится в заинтересованный разговор о необходимости бережного отношения к традициям и ко всему нашему историко-культурному достоянию.

«Нельзя менять исторические названия, как этикетки. Город Рыбинск переименовали уже 2 раза, он был и Щербаковым и Андроповом, и это неправильно. Исторические названия уникальны и неповторимы. Новые названия нужно давать только новым строениям (автор, вероятно, имеет в виду новым городам и населенным пунктам. – П.К.), а люди, и в том числе ответственные работники, приходят и уходят.

Мало кто знает, что город Чапаевск до этого назывался Трощк, а его историческое название Иващенко. Улица Осипенко сначала называлась улицей Рыкова, а потом улицей Ежова. На карте страны 43 населенных пункта связаны с именем Куйбышева (см. почтовый справочник с индексами). А наша историческая Самара одна на всю Россию. Я считаю, что у нас в России был, есть и должен быть город Рос-

сии – Самара. Мне довелось быть в Чехословакии, при общении с чехами они спросили: «Из какого Вы города?» Я ответила: «Из Куйбышева». Они сказали: «Не знаем». Потом я стала пояснять, что я из Самары. У них засверкали глаза – они стали на карте искать, быстро нашли, и там есть Самара! Знаете, мне тогда стало обидно. Почему и для чего у нас делаются такие ошибки?

Они сказали: «Самару знаем! Да, да». Я считаю, что должна быть Самара.

Чиж, г. Куйбышев».

«Родился в 1910 году в старинном городе Самаре. Мой отец родился тоже в Самаре и жил после Владимира Ильича Ленина в доме Рытикова (угол Сокольничей и Почтовой – сейчас угол Ленинской и Рабочей). Самара имеет много исторических мест, и особенно связанных с пребыванием В.И. Ленина, А.М. Горького, Г.М. Кржижановского, М.В. Фрунзе и др...

Мое мнение – необходимо восстановить историческое название города Самары, оставив за площадью или улицей имя Куйбышева.

Кузьмин В.Г., г. Куйбышев».

«А я считаю, что с наследием сталинизма мы никогда не покончим, если будем так относиться к родной истории, культуре и народу. Были, вечно будут Самара, Вятка, Тверь, Санкт-Петербург, Симбирск и т.д., так же как есть Москва, Саратов, Киев, Смоленск.

И эта аксиома требует еще каких-то доказательств? Хватит лжи, надо думать не о «текущем моменте», а об обманутых и обворованных поколениях, особенно о детях, потомках. Они нас уже не понимают, а что же скажут они лет через 100? История у народа только одна, как и совесть у человека. Самара всем нам мать! Слава ей!

Корецкий А.,
преподаватель института культуры».

«Поддерживаю предложение о восстановлении исторического имени Самары и других городов. Причем всех, а не избирательно. Без этого мы не сможем честно смотреть в глаза последующим поколениям.

Цукерник В.Л., г. Москва».

«Уроженцу любого города, местечка дорога история родного места. И поэтому город должен носить свое исконное имя, как и Самарское знамя и крепость Самара.

Кочемасова Н.И.».

«И все-таки названия нельзя менять, когда они (города – П.К.) проносили эти имена десятилетия и связаны с большими историческими событиями.

Я – ветеран г. Куйбышева, родилась в Самаре и тем не менее считаю, что город должен остаться Куйбышевом. Для его коренных жителей это название дорого.

Тюрикова Н.

P.S. Я считаю, что при решении этого вопроса и результатов опроса надо учесть возрастной ценз принимавших участие в обсуждении.

Т. Н.».

«Такими делами можно заниматься только от безделья. Всех разоблачали, всех облили грязью. Теперь и до тов. Куйбышева добрались. Бездельники! Занимались бы лучше работой! Бездельники!

Подпись неразборчива».

«Я предлагаю оставить два (!) названия у города. Я родился и вырос в Куйбышеве, но и название Самара до сих пор не умерло. Жизнь сама решит, какое из двух названий жизненней. А пока: каждый гражданин волен писать в паспорт любое из двух названий города в графе: место жительства. Каждая организация вольна сама (по мнению трудового коллек-

тива) выбирать, какое прилагательное ставить в название: Самарский завод... или Куйбышевская база... Вплоть до горкома партии (решить должны все коммунисты города). А по поводу горисполкома: провести городской референдум с четко продуманным подсчетом голосов.

Таким образом, я думало, через 3–5 лет останется одно название города (и я убежден, что это будет Самара). Но произойдет это не насильственным путем, как в 1935 г...

Потякин И.».

«Я всегда жил в г. Куйбышеве, название Самара мне ни о чем не говорит. Когда я слышу слово Самара, мне на ум приходит образ мужчины со щетиной недельной давности и «беломориной» в зубах. Одет в кирзачи и фуфайку. При слове Самара мне начинает казаться, что у нас еще сохранились старые подпольные явки.

Ренат Разульясов, 16 лет».

«Наверху – образец высказывания «сусловского поколения», из которого сформировали «Иванов, родства не помнящих». И это не вина 16-летнего мальчика, а его беда, так как он совершенно не знает истории города – города Самары, одного из культурных центров Поволжья, куда на гастроли приезжал Миланский театр ЛаСкала, где было филармоническое общество любителей музыки, где было общество содействия высшему образованию и многое другое, что осталось в истории, которую нужно знать и уважать.

Варакина».

«Самара, как-то для души... Именно в Самаре хочется жить, делать ее краше, творить.

Подпись неразборчива. Студент КуИСИ, 22 года».

«Я отлично понимаю, кто стоит против переименования г. Самара. Слишком поспешно переименовывались старинные русские города. Выступаю полностью за город с названием САМАРА, это будет справедливо для наших предков и потомков.

Подпись неразборчива, 49 лет».

«Мы коренным образом возражаем возвращаться к древним именам. Самарой называли город до 1935 года. С тех пор нам и нашим внукам город известен как Куйбышев – более 50 лет. За это время выросли два поколения, и скоро вырастет 3-е поколение. Вся документация, все книги оформлены именем Куйбышева. А Валериан Владимирович оставил в свое наследство такое доброе, которое стереть с памяти никак нельзя. Переделать это – это огромные расходы. Город должен оставаться Куйбышевом.

Ф. Губайдуллин, Л. Биклер».

«Городу необходимо вернуть его исконное историческое прекрасное название Самара. Окончательное решение должны вынести профессионалы (специалисты по исторической топонимии. – П.К.). Хватит стране жить по законам бывших малограмотных невежд с гипертрофированным чувством самоутверждения и всяких амбиций, полным невежеством в таких тонких областях, как чувство Родины, города – родного места, где родился.

Потеряв название Самара, мы лишились: 1) фольклора самарского (речевого); 2) песен самарских и народных; 3) образности, красочности волжского – самарского языка.

Приобрели: чувство неловкости при произношении нового названия города: настолько неблагозвучно для русского языка это название. Великое сомнение в правильности такого деяния. Ибо Куйбышев для города сделал столь мало, жил 1 год и великой

личностью (даже если бы и был, нельзя менять исконные названия исторических городов) не был. Был покорным сталинистом, молчаливым, безгласным. В начавшихся после смерти В.И. Ленина репрессиях и кровавой бойне он лежал на кровавом месиве своих товарищей, свидетельствуя покорность палачу. А вот Чкалов, Капица в еще более страшные времена находили в себе силы и мужество и спасали своих товарищей, коллег...

Самара – жемчужина в волжском ожерелье городов, и название города должно быть восстановлено.

Соколова Л.М.».

«С возвращением городу имени Самара мы тем самым возродим забытую историю своего города и еще больше ее обогатим, а точнее вспомним, если восстановим улицам старые названия.

Подпись неразборчива».

«Я 35 лет живу в Ленинграде. Родилась в Куйбышеве в 1929 году. Но полностью присоединяюсь к движению за возвращение исконного исторического имени городу – Самара. И впредь надо быть осторожнее с названиями городов. Именем почитаемого В.В. Куйбышева назван не один наш город.

Обидно порой слышать о кварталах, их номерах. У нас много в России талантов, людей искусства. Можно назвать их в честь людей, приносящих людям красоту и радость вечно. Я за Самару!

Подпись неразборчива».

«Уважаемые товарищи! Переименование города стоит больших денег. И это главный аргумент, который приводят противники переименования. Я предлагаю выпустить памятную медаль из легкого сплава достоинством 1, 3, 5 рублей разной величины и распространять ее. Деньги эти пойдут в фонд пере-

именования, и каждый купит ее по своим средствам. Так как город еще не переименован – на одной стороне изобразить какую-нибудь часть нового города и написать «Куйбышев». На другой стороне с видом старой Самары написать «Самара»...

Долгушев О.Д.».

«Возвращение к старому имени – это возвращение к истории, памяти, традициям. Возвращение к тому, что утрачено, забыто или насильственно стерто в памяти. Без прошлого нет настоящего. Поэтому всецело голосую за Самару!

Егорова».

«Переименование города в 1935 году было осуществлено незаконным путем, так как этот акт переименования должен проводиться на основе референдума.

Переименование безнравственно по своей сути, так как этим самым перечеркиваются дела и заслуги наших предков. Переименовывать город только потому, что жил такой уважаемый, заслуженный человек В.В. Куйбышев, так же нелепо, как это было бы, если бы на этом основании переименовывать книгу Л. Толстого «Война и мир» в книгу «В. Куйбышев».

Никакие заслуги чьи-либо не дают оснований к переименованию книг, это, кажется, всем ясно. Здесь признается право авторства. Так почему же это дозволено по отношению к городам, улицам или площадям?

Считаю, что возвращение нашему городу исторического имени Самара должно быть осуществлено безусловно, без всякого референдума во имя торжества демократии и нравственности.

Гурьянов В.К.».

«Полностью согласна с мнением, которое высказал выше тов. Гурьянов.

Чернова».

«А я за Самару.

Подпись неразборчива».

«Я родился в Куйбышеве.

Подпись неразборчива».

«Я согласна с мнением тов. Гурьянова.

В.К.».

«Не знаю, будет ли когда-то называться Самарой – мне это кажется весьма сомнительным, но все же нельзя так сразу – как сделали это в 1935 году.

Подпись неразборчива».

«Я согласна с тов. Гурьяновым.

Д.Т.».

«Согласен. Нужно вернуть прежнее название.

Ковалев А.Г.».

«Товарищи! Слишком много эмоций, больше дела. А так я за Самару.

Подпись неразборчива».

«Нужно: жилье, продукты, товары, а не имя.

Кузнецов».

«Ни в одной цивилизованной стране не было такого «именного» варварства, как у нас. Вместо Парижа – Помпиду!? Смешно! Пора вернуть землю крестьянам, заводы рабочим, городам имена.

Самара!!!

Подпись неразборчива».

В старину считали расположение городов по Волге таким образом: города с мужскими именами – Царицын, Саратов, Симбирск, Нижний Новгород, Ярославль, Рыбинск – стояли по одну сторону реки,

а города с женскими именами – Астрахань, Самара, Кострома, Казань – по другую сторону. Так что для порядка, принятого еще нашими далекими предками, городу необходимо вернуть его настоящее имя – Самара.

Кокин А.».

«Хотя бы из уважения к семье Ульяновых, которые жили в Самаре, надо вернуть городу его исконное имя.

Инвалид войны Терехин».

«Я бы не согласилась, если бы кто-нибудь по своему произволу захотел поменять мое имя. Я не согласна, что в 1935 году меняли имя моего города. Надо, хоть и через 50 лет, вернуть городу его имя, восстановить справедливость. Да здравствует Самара!

Подпись неразборчива. Студентка КПТИ».

«Вот если те люди, которые хотят переименовать город в Самару, согласны оплатить это мероприятие, тогда пусть переименовывают. Но если это будет делаться за счет государства, тогда я против. Есть куда более важные проблемы, на решение которых нужны большие средства.

Ременец У.В., преподаватель КПТИ».

«Согласна с этим мнением.

Рытова М.К.».

«Уважаемые товарищи! Нельзя все измерять деньгами. Слишком меркантильный подход. История – бесценна. Кстати, недавно за короткий период времени умерли Брежнев, Устинов и Черненко, а затем Андропов. И сразу 4 исторических названия (Набережные Челны, Ижевск, Шарыпово и Рыбинск) стерли с карты страны.

И деньги нашлись!!! Так что по справедливости партия должна вернуть эти и исправить историческую несправедливость по отношению к Самаре.

Иванова Л.М., врач».

«Считаю даже излишним заниматься опросом. Наш народ до того забит, что не может даже сформулировать, почему он «за» или «против». Наиболее часто я слышу такие убежденные доказательства: «Я родился в Куйбышеве, так пусть он таким и остается». Нас не спрашивали, когда исконно родное имя города переименовывали «по просьбам трудящихся». Так почему мы должны вести дебаты об очевидных вещах? Историю не нужно перекраивать, ее надо чтить.

Есть мнения о деньгах, необходимых на это святое дело, – то все это административное крючкотворство. Деньги нужны, чтобы сменить вывески на вокзалах, а остальное – не к спеху. И делается это не за счет государства, а предприятий. Если штамп какой-либо или бланк, то он будет действителен и после переименования. А сколько средств уходит прахом – так что не только наш город переименуешь, но и все Поволжье.

Я за Самару! За родное имя города, за то, что еще нужно вернуть из его прошлого, если не сохранили архитектуру, церкви и другие неповторимые здания. Хватит, поиздевались вдоволь над памятью и честью народа.

Подпись, неразборчива, преподаватель».

«Я родился не в г. Куйбышеве. Моя юность и зрелость прошли в Москве. В городе Куйбышеве живу с сороковых годов. Так распорядилась война. Тем не менее, уважая историю наших славных городов и наших предков, считаю законным вернуть нашему

городу историческое название Самара. Я согласен с доводами тов. Гурьянова В.К. Я за Самару.

Кондратьев М.П., персональный пенсионер».

«Любая вещь получает одно название и носит его до конца. Посему я за Самару.

Без подписи».

«Городов, названных именем Куйбышева, много, а Самарой – нет ни одного. Я за Самару.

Подпись неразборчива».

«Что изменится, если переменить название города? Мы выросли в городе Куйбышеве.

Подписи неразборчивы».

«Нельзя обижать такого хорошего человека, как Куйбышев. К тому же мы выросли в Куйбышеве. Плевать на те 30–40 поколений наших предков, которые жили в Самаре. Какое нам до них дело?

Маня».

«В прошлом году в областной печати, на радио и телевидении поднимался вопрос о возвращении старого названия нашему городу. И, кажется, после выступления по телевидению тов. Задыхина о том, что ученые против переименования города, по этому вопросу прекратились всякие публикации. Думаю, что надо вернуться к этому вопросу.

История закладки, становления и развития города Самары проходила в период до деятельности Валериана Владимировича Куйбышева в нашем городе. Уже до Октябрьской революции город Самара стал крупным торговым, промышленным и культурным центром Поволжья. Развитие города Самары в предвоенные пятилетки проходило также тогда, когда В.В. Куйбышев уже работал в Москве. В период революции, гражданской войны его деятельность тес-

но связана с нашим городом. А как же быть с Лениным, Фрунзе, Тухачевским, Чапаевым, Вилоновым, Галлактионовым и др., имена которых тесно связаны с нашим городом? Память В.В. Куйбышева заложена в названиях ул. Куйбышева, пл. Куйбышева, Дворец культуры Куйбышева, завод им. Куйбышева и Куйбышевском районе города. Было бы хорошо создать музей В.В. Куйбышева. Говорят, что переименование города дорогое удовольствие. Почему у нас с этим не считаются? Вот примеры: ул. Пулеметная переименована в ул. Тухачевского, ул. Продольная в ул. Г. Димитрова, Черновское шоссе в ул. Гагарина, город Ставрополь в гор. Тольятти, поселок Батраки в город Октябрьск. Районы города переименовывались несколько раз. Недавно в «Аргументах и фактах» публиковалось, что расходы на переименование городов завышаются в 2–3 раза. Кому это надо? Историю русского народа, государства, нашего города надо сохранить для потомков. А история заложена и в названиях городов. Считаю необходимым возродить название города Самары.

В.В. Зайцев, г. Куйбышев».

«Кто такой был товарищ Куйбышев Сталину. Это он как верный ленинец и большевик виновен в гибели 40 млн, а может и больше, человек, наших соотечественников. Доколе же наша славная Самара будет носить имя этого преступника.

Подпись неразборчива».

«Мне 50 лет. И всю свою жизнь я знаю и люблю город Куйбышев. И другого обывательского имени ему не надо. Считаю, что исполком должен собрать средства для переименования города. И вот если хватит этих средств, тогда только решать вопрос о переименовании. Я лично ни рубля не дам на это ненужное дело.

Подпись неразборчива».

«Мне 70 лет. Куйбышев – сталинский сатрап. Он разделял людоедскую идеологию Сталина: «По мере строительства социализма обостряется классовая борьба». Оскорбительно нашему отечеству, нашему городу носить имя Куйбышева. Только тот, у кого нет ничего святого, которым на все наплевать: на Родину, на историю своей страны – могут или равнодушно проходить мимо, или даже требовать сохранения имени города Куйбышева. Честь и совесть требует возвращения городу имени Самара.

Подпись неразборчива, доктор технических наук, профессор».

«Произшедшее переименование – это козни обманщиков во главе со Сталиным. Ничего общего с настоящей культурой эти проведенные Сталиным переименования не имеют. Все эти Куйбышевски, Калинины, Кировски – плод бескультурной деятельности бывших властителей. Надо сохранить память о настоящем культурном прошлом, знать историю и требовать справедливости. Да воскреснут из павших города Самара, Тверь, Вятка!!!

Подпись неразборчива, инженер КуАИ».

«Мы, профессорско-преподавательский, учебно-вспомогательный персонал и студенты юридического факультета Куйбышевского государственного университета горячо поддерживаем движение общественности за возвращение исторических наименований городам и населенным пунктам, принесенным в жертву печальному времени, именуемому теперь периодом культа личности и застоя.

В неоднократных публикациях центральной и местной печати, выступлениях Центрального телевидения и местного радио активно обсуждается этот вопрос, в чем находит выражение плюрализм мнений. К сожалению, пока все только этим и ограни-

чивается. Счастливым исключением явились партийно-государственные решения об отмене всех акций об увековечении памяти Брежнева и Жданова. Нас не может не волновать отсутствие реакции местных директивных органов на поднимаемую общественностью проблему. Мы выражаем надежду, что «тактика выпуска пара» в период гласности не пройдет, и призываем вас добиваться от руководителей советских и партийных органов города и области принятия действенных мер, направленных на восстановление областному центру исторического наименования САМАРА.

Н.Ф. Волкодаев, С.А. Шейфер, Жукова,
Симотина, Сидюк и еще более ста подписей».

«Несмотря на то, что я родилась в Горьковской области, считаю своей Родиной г. Куйбышев, т.к. проживаю здесь с 1944 года. В 1944 г. наша семья в количестве 8 человек прибыла пешком из села Кошки Куйбышевской области на постоянное место жительства. Во время войны хватили всего с лихвой, как и весь народ. В Куйбышеве мы выросли, получили образование, работаем – как говорится, пустили корни. Выйдя замуж, пришлось выехать в Башкирию. Живя там 4 года, я постоянно думала о моей родине – г. Куйбышеве. Тянуло назад вернуться в город, Волга, люди – живущие и работающие здесь. И вот я снова здесь, работаю в родном коллективе.

О Самаре читала в книгах, очень много слышала легенд, ходила со школьниками по «жигулевской кругосветке», по родным Жигулям. Считаю, что выросло не одно поколение города Куйбышева, которые гордятся своим городом. Наш город воспет в песнях А. Пономаренко, у нас много талантливых поэтов и писателей, а сколько ученых и врачей прославили наш город Куйбышев. Много куйбышевцев,

героев и безымянных, полегло на полях боевых сражений. А почему мы должны предать забвению имя Валериана Владимировича Куйбышева, которое с гордостью носим с 1935 г.? (Не будем ворошить, при каких обстоятельствах переименовали г. Самару в Куйбышев.). Должен победить разум. Подумайте о затратах и подсчитайте, во что обернется сумма по переименованию. Неужели у нас нет других острых проблем, куда можно использовать деньги? У нас отстает жилищное строительство, не хватает детсадов и яслей, молодежь не знает, куда себя деть вечерами... Осуждая старое, не нужно делать новые ошибки.

Р.И. Грищенко, 4ГПЗ».

«В 1935 г. мне было 11 лет, и вот когда вышел Указ о переименовании г. Самары в г. Куйбышев, я слышал разговор моего отца, который кончил свою службу у т. Блюхера командиром полка и который его награждал именовым револьвером, с моим дядей: «Зря переименовали Самару – историческое имя». Мое мнение и пожелание следующее. В.И. Ленин революционную деятельность начал у нас, в Самаре. И даже работал адвокатом... Надо восстановить историческое имя нашего города Самара. Песню поют: «Самара-городок...», но не другое.

Н.П. Пискаев».

«Не можем удержаться, чтобы не высказаться по поводу восстановления исторического имени нашего города – Самара. Вы нас извините, пожалуйста, за откровенность, но переименование Самары произошло явно необдуманно. Или, так сказать, с птичьего полета. Ведь как это ни грустно, но мы совершенно не оставляем памятников старины в нашем городе. Вы только подумайте, какую ошибку сделали у нас – уничтожили кафедральный собор. Кроме того, что он являлся украшением города и особенно

площади, он мог бы долго послужить как здание – архитектурный памятник, которое можно было использовать под исторический музей...

И еще, уважаемые товарищи, оставить надо в покое замечательное здание городского драматического театра. И оставить вместе со сквером А.С. Пушкина. И не следует волноваться о том, что якобы не будет зрителей в этом театре. Будут зрители. Только следует продумать репертуар. Ведь было время, когда в городе было жителей намного меньше, а театр был постоянно переполнен.

Л.Ф. Комаров, М.И. Кудряшова, пенсионеры».

«Надо присваивать названия городам, улицам, селам не временно, а на многие века. Самара – именно такое название города, которое будет устраивать жителей многие тысячелетия. Все это я пишу не потому, что имею что-то против Куйбышева, а руководствуясь здравым смыслом. В общем, я за Самару и за то, чтобы новые названия давать новым городам, селам и улицам – обязательно с учетом мнения общественности. У нас в Тольятти совсем недавно построили Автозаводской район на 370 тысяч жителей и ни одной улицы не назвали с помощью общественности. Думаю, вряд ли это правильно. Чтобы ускорить возвращение городу его исторического имени, предлагаю открыть счет в банке на 3,5 млн человек, и мы можем это сделать без привлечения государственных средств. М.С. Горбачев призывает нас больше проявлять народной инициативы.

В.С. Чванов».

«Мы, сызранцы, присоединяемся к мнению, что Самаре нужно вернуть ее настоящее имя, и области тоже.

Семьи Волковых, Журковых, Филипповых».

«Я родилась в Самаре, но сейчас категорически возражаю против переименования. Нас, кто родился в Самаре, остаются десятки, сотни, а тех, кто родился в городе Куйбышеве, десятки, сотни тысяч. Многим из них уже за 50.

В.В. Куйбышев ничем не запятнал свое имя, и куйбышевцы могут гордиться тем, что живут в этом городе. У нас есть Самарская улица, Самарская площадь, Самарская Лука, и река, впадающая в Волгу, носит имя – Самара. Думаю, что этого достаточно. Как же будут говорить наши дети, внуки и правнуки? «Мы родились в Самаре», – если они появились на свет далеко после 1935 г. Не всегда и во всем надо отдавать дань моде и разным течениям. Я категорически против!

Н.А. Вдовина, ветеран войны и труда».

«Единственным мотивом переименования города было желание любителей истории сохранить название г. Самары. Но хотелось спросить этих любителей истории, а научились ли они считать свои деньги? Ведь они замахиваются на государственные расходы, которые идут из наших с вами денег. Если бы они подсчитали бы расходы да прикинули, что они пойдут из собственного кармана, желание к такому призыву наверняка отпало. Я считаю, что это люди всяких кампанейщин. Когда можно вернуть старые названия городам, ранее названным в честь людей, скомпрометировавших себя во времена Сталина, то почему бы во время этой кампании и нам не отличиться?

Мое предложение. Если есть желание изменить название г. Куйбышева на г. Самара, то только не на государственные деньги, а на собственные сбережения желающих.

Ф.Г. Летунов, ветеран».

«Родилась в с. Курумоче, а с 1932 г. живу в Куйбышеве. Хотя переименование города прошло в период проживания в нем, но из-за возраста я того времени не помню. Но названия старых театров, рынков, садов – до сего времени в памяти...

Старые названия, как географические карты, а тем более название нашего города, который упоминается в исторических описаниях. И вся семья наша присоединяется к тем, кто проводит акцию по возвращению городу его исторического имени Самара.

Т.И. Малыхина, ветеран труда».

«Кто такой Куйбышев?! Возвратим городу свое имя – потомкам.

Подпись неразборчива».

«50 городов и мест названы именем В.В. Куйбышева! Кто больше?! Пусть вместо одного из таких городов будет Самара. И только так.

Бабичев, рабочий».

«И все-таки я за Куйбышев! Нельзя путать имя Куйбышева со Сталиным. Были и другие верные ленинцы – Фрунзе, Киров, Орджоникидзе. Они погибли потому, что Сталин их боялся. Самара – старый купеческий город, довольно грязный. Прожила здесь 20 лет и не хочу жить в Самаре.

Подпись неразборчива».

«Товарищи!!! Сколько можно заниматься ерундой? Или переименовать или не переименовать и не пудрить честным жителям (Самары–Куйбышева) мозги. Ведь все равно большинство за Самару, а все чего-то спрашивают.

Без подписи».

«Переименование города – такая же дикость, как и переименование рек, перекраивание (в который

раз) истории. Нельзя сжигать книги, уничтожать памятники... «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». Имя Самара должно быть возвращено городу без всяких колебаний, да еще и с извинениями!

Тарасов».

«...Почему в других странах берегут так памятники истории и культуры? Все, кроме русских. Берегут, чтут, исполняют все обычаи, обряды своих предков. Только русские не признают и не понимают никаких обычаев. Все святое затоптали. Такими поступками, как я понимаю, унизили русскую культуру. Перед всеми людьми разных национальностей обидно и позорно... Мы, пожилые люди всего г. Тольятти, желаем вернуть городу историческое название Самара. Глубоко залегло в сердцах людей название Самара. И до сих пор не можем привыкнуть называть город Самару Куйбышевом.

Н.М. Матросова».

«Нет, не возвращение, а именно переименование, так как 4/5 населения Куйбышева не имеют никакого отношения к Самаре (многотысячные новые микрорайоны, Безымянка). Не надо делать глупостей. От того, что вычеркнем 50 лет (тоже истории, между прочим), потомки нам спасибо не скажут. И вообще чему остается верить нашим детям?! Самара – это Самарский район, а Куйбышев – это Куйбышев. И не надо кощунствовать над памятью революции. Очень уж мы требовательны к другим (кого уже нет). А сами? Что сделали, чтобы о нашем городе не ходили слухи как о городе с нарицательным именем – Самара. Не с этого надо начинать печься об истории!

Подпись неразборчива».

«Сейчас такое время, что нужно поднимать другие, более важные вопросы. А вы, извините, занимаетесь не тем, чем нужно. Лучше на эти деньги отремонтировать школы (сколько у нас в городе нуждающихся в ремонте), построить лишний садик и т.д. Я за Куйбышев!

Титова».

«Я во многом согласна, что нужно отремонтировать школы, училища, но на это есть и должны быть отдельные средства и фонды. И все же я за возрождение и возвращение имени Самара нашему городу. Ведь имя Куйбышева носят 4 города в РСФСР. Может, одно вычеркнем?

Подпись неразборчива».

«Патриоты! (Как вы себя называете.) А вам не кажется, что то, что вы сейчас хотите сделать, похоже на действия, которые происходили при изменении названия Самары на Куйбышев. Зачем еще раз ворошить это гнездо.

Подпись неразборчива».

«Опомнитесь! Ведь Самарой назывался город, и без согласия жителей его переименовали. Где же историческая справедливость? Пусть она восторжествует!!! Пока жив, хочу свой город именовать Самарой. И вся семья моя за это. Делайте скорее изменение.

В.А. Солодовников, ветеран труда и партии».

«...Вы можете представить, что для нас Самара – это не только земля, на которой мы родились, это целая история. С 1586 года ей дали это имя САМАРА, и оно не должно исчезнуть с земли. Мы поддерживаем и настаиваем, чтобы вернули городу Куйбышеву старое имя Самара. Подписей собрать можем множество. Пока опросили 20 соседей – все за!

Сестры Г.Н. Клочкова, К.Н. Балыкова».

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 107–124.

А. Завальный, П. Кабытов, А. Павлов

Обращение к кандидатам в депутаты Советов народных депутатов Куйбышевской области

Дорогие товарищи!

В недалеком будущем вам, избранным народным депутатам, предстоит решать важнейшие проблемы экономической, социальной и культурной жизни нашего края.

Трудный процесс перестройки в стране убедительно показывает, что без кардинального решения вопросов развития культуры и духовного возрождения народа становится невозможным успешное выполнение социально-экономических планов.

Не будет преувеличением утверждать, что успех перестройки сегодня и завтра в первую очередь зависит от уровня культуры во всех наших творческих поисках и начинаниях.

Духовное возрождение начинается с того, как ты относишься к истории своей фамилии, своего рода, отчего края – частицы Родины.

Поддерживая опубликованную недавно «Предвыборную платформу областной партийной организации», мы с удовлетворением оцениваем как один из важнейших ее тезис: «Предлагаем принять программу восстановления исторического и культурного наследия городов и сел области».

К конкретному развитию этого тезиса мы уже сегодня относим получившее одобрение большинства общественное движение за возвращение областному центру его исконного, самой историей определенного имени – Самара.

Мы поддерживаем инициативную группу г. Тольятти, правомерно возбудившую вопрос о возвращении городу прежнего имени – Ставрополь-на-Волге, городу, основанному одним из выдающихся ученых России В.Н. Татищевым.

Всем нам предстоит открыть новую страницу в истории возрождения нашей страны. И пусть одна из первых строк этой новой страницы в вашей депутатской программе будет посвящена возвращению старинным городам Волги их исконного имени.

Волжская заря. – 1990. – 20 января;
Волжская коммуна. – 1990. – 20 января.

«Родным местам – родные имена...»

Под этим девизом в конце мая [1990 – сост.] в городе Горьком созывается Российская научно-практическая топонимическая конференция. Ее участниками станут и члены общественного комитета «Самара».

Месяц назад на конференции «Самара – имя, история, культура» они принимали у себя гостей из Москвы, Ленинграда, Тольятти и других городов страны – подвижников возвращения старинным русским городам исконных имен. Тогда, в апреле, единомышленники (а в Куйбышевском Доме литератора собирались в те дни историки, писатели, краеведы, научные работники архивов и музеев, религиозные деятели, активисты национальных культурных центров, журналисты, партийные и советские работники) направили обращение в Верховный Совет СССР, в областной и городской Совет народных депутатов.

«Название Самара принадлежит истории, – говорится в заключительных строках этого знаменательного по своей сути обращения. – Его возвращение – дело не только жителей нашего города, но и всей страны, ибо Самара является неотъемлемой частью исторического процесса.

Считаем, что начавшийся в 1987–1989 гг. процесс возвращения городам их исконных имен необратим, и чем быстрее совершится этот исторический акт, тем более достойно будет выглядеть наше поколение в памяти потомков».

Напомним, что ранее в столицу были отправлены из Куйбышева петиции с 70 тысячами подписей горожан в поддержку благородной акции, телеграм-

мы и письма местных организаций художников, писателей, кинематографистов, театральных деятелей. С законодательной инициативой аналогичного содержания, касающейся целого ряда городов России, обратился в Верховный Совет СССР народный депутат СССР, председатель правления Советского Фонда культуры академик Д.С. Лихачев.

Быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Москва пока, как известно, не ответила. У местных Советов нового созыва до рассмотрения обращений тоже, видимо, еще руки не дошли. Но активисты движения за воскрешение на карте нашего Отечества дорогих сердцу названий не сидят сложа руки в ожидании добрых перемен, объединяют свои усилия.

В числе членов общественного комитета «Самара», собирающихся на майскую встречу в Горький, – профессор Куйбышевского университета, председатель Куйбышевского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры П.С. Кабытов и секретарь русского культурного центра «Самарский собор» А.А. Петров. Мне довелось недавно побеседовать с ними.

П.С. Кабытов. Научно-практические конференции, подобные нашей апрельской и грядущей горьковской, проводятся с участием общественности ради выработки целенаправленных шагов на пути к возвращению исторической топонимики. Широкое и гласное обсуждение этой проблемы, как нам думается, способно помочь процессу возвращения подлинных имен городам, игравшим на протяжении всего периода их существования выдающуюся роль в судьбах России.

Известно, что Горький негодовал, когда узнал, что «в его честь» отняли имя у Нижнего Новгорода. На-

верное, и Валериан Владимирович Куйбышев осудил бы волевое решение тогдашнего руководства страны. Но эта акция состоялась в 1935 году, уже после его смерти, и осуществлена была буквально в одну ночь. Замена имени города была проведена под видом «волеизъявления» широких масс трудящихся, но что «массы» тут ни при чем, подтверждают сохранившиеся в архивах письма старых большевиков. Участники событий 1905 года, Февральской революции, гражданской войны от имени горожан уже в 1959 году ставят вопрос о несправедливости лишения города его родного имени.

Не одну Самару постигла печальная участь. К ней присоединились в разные годы Тверь (Калинин), Луганск (Ворошиловград), Нижний Новгород (Горький), Киров (Вятка), Мариуполь (Жданов)... Сегодня мы однозначно расцениваем эту получившую широкое распространение в годы культа и застоя практику как акт попрания достоинства и исторического самосознания масс. Личные имена, ассоциирующиеся с определенными периодами нашей недавней отечественной истории, растиражированы в стране в десятках, сотнях географических наименований. Подумать только: 44 названия населенных пунктов в Советском Союзе произошли от фамилии Куйбышев, из них 10 – городов. А сколько улиц, площадей, учебных заведений повсюду удостоены его имени...

Впрочем, не буду повторяться: об этом говорится и пишется сейчас много. Наш общественный комитет «Самара» объединил в своих рядах учителей, писателей, инженеров, медиков, ученых, журналистов – людей, равнодушных к своей истории, к городу, в котором дано нам жить, и ведет широкую пропагандистскую деятельность.

А.А. Петров. Идея возрождения подлинного имени Самары имеет сейчас немало своих сторонников.

По результатам социологических исследований, 66 процентов опрошенных высказалось «за». Наши оппоненты настаивают на референдуме. Но тогда следовало бы говорить не о городском (областном), а всероссийском референдуме. Ведь Самара (как и Нижний Новгород, Тверь) принадлежит всей России...

П.С. Кабытов. ...А может быть, и всему славянскому миру. Спросите любого болгарина, никогда и не бывавшего в нашей стране, что такое «Самара». И он вам ответит, что для него это слово – синоним славянского братства. Самарское знамя, под которым русские пришли на Балканы помочь болгарам избавиться от османского владычества, упоминается во всех болгарских учебниках истории. Кстати, болгарские строители, работающие у нас в Новокуйбышевске, имели своего представителя на нашей конференции – как они подчеркивали, для выражения солидарности с комитетом «Самара». И среди людей, верящих в осуществление наших надежд и вносящих пожертвования на счет ВООПиКа со специальной пометкой, кроме наших земляков, отдельных граждан и коллективов, есть и болгары.

А.А. Петров. Вернемся, однако, к вопросу о стоимости переименования. Основной аргумент тех, кто выступает против, – сумма предстоящих затрат. Горьковские экономисты подсчитали, что это будет стоить около 500 тысяч.

Но каждое ведомство в состоянии выделить 2–3 сотни рублей на потребности делопроизводства (обмен штампов, печатей, бланков) – это постоянные текущие расходы, заложенные в смету предприятий. Вероятно, нет крайней необходимости одновременно с переименованием обменивать все паспорта, свидетельства о рождении, удостоверения разного рода – можно использовать прежние, проставив в них штамп «Самара», пока не придут в ветхое состояние.

П.С. Кабытов. Возможен переходный период длительностью 1–2 года с обиходным употреблением названия «Самара (Куйбышев)». Тогда постепенно заменим и вывески на вокзалах, в аэропорту, на автодорогах.

Одновременное переименование всех нуждающихся в том российских (и не только российских) городов значительно снизило бы затраты. Так, в нынешнем году в плановом порядке готовятся к переизданию географические атласы, в которые можно было бы разом внести все насущные поправки.

Важно только не замыкаться на финансовых затруднениях, которые испытывает область вместе со страной и на которые любят ссылаться некоторые деятели, отклоняющие идею возвращения по принципиальным соображениям. Мы знаем: стоит только бросить клич – и люди выйдут на целевые субботники, проведут благотворительные мероприятия. Возвращение родного имени городу с 400-летней биографией – это дань уважения к нему, восстановление исторической справедливости. Старые имена городов и сел должны быть неприкосновенны. А новые пусть нарекают те, что еще только создаются. И это должно стать общепринятым правилом.

А.А. Петров. Любопытно, что к осознанию святости исконных исторических названий приходят и в соседних странах Восточной Европы. В телепрограмме «Время» был показан сюжет: Карл-Маркс-Штадт отныне вновь становится Хемницем, его жители плакали, узнав эту весть, и это были счастливые слезы...

П.С. Кабытов. Напоследок хочу обратиться к нашим новым депутатам с просьбой подкрепить общественную инициативу своим весомым решением. В Калининне и Ворошиловграде, а совсем недавно и в Горьком горсоветы объединились с жителями, не же-

лающими быть «Иванами, не помнящими родства», и обратились за поддержкой к союзному и республиканским Верховным Советам. Не настал ли и наш черед?

Волжская комунна. – 1990. – 16 мая.

Самара или Куйбышев?

8 июня 1990 года мы, депутаты горсовета, получили обращение, подписанное руководителями общественного комитета «Самара» библиографом Александром Завальным, писателем Андреем Павловым и проректором госуниверситета Петром Кабытовым с просьбой рассмотреть на сессии вопрос о возрождении первоначального имени города.

Надо сказать, что партийная номенклатура в горсовете просто бешено сопротивлялась возвращению Самары: «покушение на основы социализма», «дискредитация имени славного большевика-революционера!» Она билась насмерть, лишь бы не допустить возвращения городу Куйбышеву «буржуйского наименования».

И потому тему Самары, инициированную нашей демократической группой, сессия горсовета долго не хотела включать в повестку дня. Члены фракции «Согласие», представленной в основном партийными работниками и руководителями крупных промышленных предприятий, кричали, что мы занимаемся «демагогией», в то время когда продукты по карточкам, когда в бюджете нет денег и вообще народ против.

Когда же вопрос о возвращении городу прежнего имени все-таки был вынесен на обсуждение, депутат

Владимир Ольховский, посчитав наши доводы необидительными, предложил провести общегородской референдум – переименовывать город или нет.

Фракция «Согласие» немедленно поддержала эту идею. Я же понимал, что референдум для «партократов» был прекрасной возможностью прикрыться именем народа и оставить все по-прежнему, тем более, что деньги на проведение опроса населения можно было искать лет двадцать. Поэтому вся демократическая фракция голосовала против референдума. И эта идея, слава богу, не прошла.

В тот памятный день, 8 июня 1990 года, демократическая фракция сорвала горло, убеждая всех депутатов, независимо от политических убеждений, поддержать предложение о возвращении Самары. Когда же мы почувствовали, что решение может быть не принято, настояли на поименном голосовании.

– Пусть потомки увидят, кто голосовал против Самары, – сказал тогда Михаил Кожухов, лидер нашей фракции.

И мы убедили своих коллег. Ни одного голоса против обращения в Верховные Советы СССР и РСФСР о возвращении городу его исторического названия подано не было. «Противники» Самары отказались участвовать в голосовании, либо при голосовании воздержались. Абсолютное большинство было «за».

«Обращение Куйбышевского городского Совета народных депутатов в Верховные Советы РСФСР и СССР о возвращении городу Куйбышеву его исторического названия Самара.»

Более четырех веков тому назад был сооружен укрепленный городок, получивший название Самара. В 1935 году он был переименован в город Куйбышев. Из жизни России было вычеркнуто историческое имя славного и героического города.

...Изучение общественного мнения всех социальных и возрастных групп жителей показало, что свыше 60 процентов горожан положительно оценивают будущий акт справедливости по возвращению городу его исторического названия.

Исторические названия – это наше наследие, наша память о предках и наша связь с будущими поколениями. Имя Самара принадлежит истории. Его возвращение – дело не только жителей нашего города, но и всей России.

Городской Совет народных депутатов предлагает: поддержать мнение общественности, жителей города о возвращении городу Куйбышеву его исторического названия Самара;

довести настоящее обращение до сведения областного Совета народных депутатов».

Я горжусь, что в списке депутатов, голосовавших за этот документ, есть и моя фамилия.

*Добрусин В.А. Украденные звезды.
– Самара, 2004. – С. 88–91.*

Состоялось поименное голосование в поддержку обращения о возвращении городу имени Самара

«ЗА» проголосовали депутаты: И.И. Супрун, Ю.Ф. Шишелов, А.Н. Иванов, Г.П. Кутузов, А.А. Леонов, Е.С. Гуров, С.В. Степухин, А.М. Горшков, В.Н. Ольховский, А.В. Степанов, М.Ю. Родин, В.А. Рязанов, В.И. Черкасов, Т.С. Журавлева, Ю.В. Басин, А.А. Лозовой, В.А. Савельев, А.М. Савин, Ю.В. Луканов, В.А. Василенко, П.И. Шестопалов, С.Н. Рыжков, В.Г. Черных, В.Я. Субочев, В.В. Монец, В.Д. Зотов, И.Н. Ранеев, В.А. Клементьев, Т.А. Черепанова, А.С. Еремин, В.П. Ненашев, В.Е. Агеев, Ю.В. Смагин, Ю.А. Кожухов, Л.А. Узюков, А.З. Валитов, В.А. Иванов, Н.И. Неретин, А.М. Рябиков, П.И. Алайцев,

В.И. Пушкарский, Т.А. Абрамочкина, В.Е. Афанасьев, В.Н. Чегодаев, В.А. Изотов, Л.П. Журавлева, П.С. Агров, И.В. Василюк, А.А. Никульшин, В.Н. Воронцов, Е.А. Леонова, М.Л. Мосеев, А.Н. Цветков, А.Ф. Панарин, В.Б. Рожков, Г.П. Киселев, Л.Г. Шакутина, В.В. Ипполитов, В.А. Соколова, А.А. Алашеев, В.Н. Барсуков, Ф.Ф. Черемухин, А.Н. Нечаев, Л.П. Подкопаев, В.Н. Буров, Л.Д. Мясников, Ю.А. Журавлев, П.В. Алексеенко, А.С. Бахмуров, В.В. Тарасов, В.Н. Котов, А.Н. Головин, В.А. Медников, С.В. Кеньшов, В.Ю. Гурьянов, Ф.Ю. Юрина, М.К. Шишков, С.А. Друзяк, Ю.И. Филатов, Д.Г. Янчерин, В.В. Мухортов, В.П. Фомин, Ю.Н. Акутин, Н.А. Балбанов, В.Д. Лезин, Д.С. Привалов, В.Г. Молчанов, А.Л. Вечхайзер, В.А. Добрусин, В.М. Семенов, В.Г. Блохин, С.С. Бочкарев, Н.М. Литвинова, Н.Д. Тимоханова, С.В. Генералова, А.И. Лужнов, М.И. Кожухов, Ю.А. Китаев, С.М. Дубина, Г.Д. Лукьянов, В.А. Бельянинов, В.В. Ковтун, А.Г. Иванов, А.И. Дегтярев, А.А. Левин, Н.Л. Скобеев, Е.В. Цыбанов, В.А. Пименов, В.В. Нефедов, В.И. Жданов, В.Н. Курятников, А.Н. Косарев, Г.Н. Коньчев, В.Н. Довбыш.
«ПРОТИВ» – нет.

«ВОЗДЕРЖАЛИСЬ» депутаты: Э.Б. Логачева, В.А. Неверов, А.И. Жданов, В.В. Горохов, А.А. Тюмин, В.К. Ягодкин, А.Ф. Ефремов, А.И. Родионов, К.А. Титов, П.Г. Никонов, А.И. Ушаков, Ю.П. Сорокин.

*Поименное голосование по предложению депутата
В.Н. Ольховсково провести общегородской
референдум перед принятием решения
об изменении имени города*

«ЗА» проголосовали депутаты: Л.П. Журавлева, Л.Б. Логачева, И.В. Василюк, А.А. Никульшин, В.Н. Воронцов, Е.А. Леонова, М.Л. Мосеев, В.М. Банных, Ю.Д. Михайлин, Л.Г. Шакутина, Ю.А. Буянов, А.А. Алашеев, В.А. Не

веров, В.В. Ипполитов, Ф.Ф. Черемухин, А.Н. Нечаев, Л.Д. Мясников, Л.П. Подкопаев, А.И. Жданов, Ю.А. Журавлев, В.В. Горохов, Е.С. Гуров, А.Ф. Ефремов, Ю.В. Луканов, А.И. Родионов, П.В. Алексеенко, А.С. Бахмуров, В.Ф. Якупан, А.Н. Головин, А.А. Тюмин, В.А. Медников, А.К. Анохин, В.П. Новиков, А.Ф. Степанов, В.Ю. Гурьянов, Ф.Ю. Юрина, В.В. Козленков, Т.С. Журавлева, В.Н. Косарева, Н.Я. Зыкова, Т.А. Абрамочкина, В.Н. Довбыш, А.Н. Цветков, И.И. Супрун, В.А. Иванов, Ю.В. Басин, В.И. Черкасов, В.А. Савельев, Л.И. Головина, К.А. Титов, В.Н. Ольховский, М.Ю. Родин.

«ПРОТИВ» проголосовали депутаты: В.Д. Лезин, А.М. Рябиков, А.П. Изотов, Ю.Ф. Шишелов, С.В. Степухин, М.С. Лозовой, В.Е. Агеев, П.И. Шестопалов, В.Н. Смагин, Ю.А. Кожухов.

«ВОЗДЕРЖАЛИСЬ» депутаты: Ю.Н. Акутин, С.А. Друзьяк, В.П. Фомин, А.Р. Бельянинов, А.И. Дегтярев, А.М. Горшков, В.Д. Зотов, В.Г. Черных, В.В. Монец, В.Я. Субочев, П.С. Агров, В.Н. Чегодаев, А.Ф. Панарин.

Остальные депутаты не приняли участия в голосовании.

***

8 июня Куйбышевским городским Советом народных депутатов принято обращение в Верховные Советы РСФСР и СССР «О возвращении городу Куйбышеву его исторического наименования Самара» на основе собственной инициативы и выборочного опроса горожан.

Решение городского Совета вызвало неоднозначную реакцию жителей города и области. Результаты выборочного опроса горожан не могут служить основанием для принятия решения, так как не учитывают мнения всех жителей города и области.

Областной Совет народных депутатов решил:

Считать обращение Куйбышевского городского Совета народных депутатов по поводу переименования города Куйбышева принятым без глубокого изучения и учета общественного мнения. Полагать целесообразным в соответствии с законодательством обеспечить предварительное изучение мнений горожан и всех жителей области по вопросу возвращения городу Куйбышеву и области исторического названия Самара и Самарская область.

Направить настоящее решение в Верховные Советы РСФСР и СССР.

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 86–88.

Имя для города

Куйбышевский городской Совет народных депутатов, основываясь на уважении к истории и культуре и поддерживая мнение общественности, принял обращение в Верховные Советы РСФСР и СССР о возвращении городу его исторического имени Самара. Какую позицию занял в этом вопросе областной Совет? Руководствуясь здравым смыслом и видя ближайшую перспективу, он должен был бы принять решение по названию области: Самарская, Куйбышевская или, может быть, Средневолжская. Для принятия компетентного решения необходимо было пригласить историков, краеведов, социологов, представителей национальных культурных центров области. Но этого сделано не было, и вопрос о названии области остался открытым.

Кроме того, областной Совет без всяких оснований посчитал принятие Куйбышевским горсоветом обращения о восстановлении имени... его собственной инициативой. Это не соответствует действительности. Городской Совет внес в повестку сессии и рассмотрел этот вопрос на основе социологического изучения общественного мнения и обращения участников региональной научно-практической конференции «Самара – имя, история, культура», текст которого опубликован в газете «Самарский вестник». – 1990. – № 9 (июнь).

Как известно, вопрос о возвращении имени был поднят общественностью около двух лет тому назад. За этот период было множество публикаций в местной прессе как сторонников, так и противников возвращения имени, и ни одна газета не обошла стороной эту тему. А теперь областной Совет считает, что

вопрос «требуется ли глубокое изучение». Знают ли в облсовете, что еще в 1989 году по инициативе горкома КПСС центром по изучению общественного мнения и информации населения был проведен через средства массовой информации социологический опрос жителей города и области на тему «Имя города?». Главный итог опроса: 66 процентов высказалось за Самару. Судя по публикации в «Волжской заре» от 14 июля с.г., облсовет считает, что выборочный опрос не может служить основанием для принятия решения, так как якобы не учитывается мнение всех жителей города и области. Замечу, что вовсе не обязательно опрашивать поголовно несколько миллионов человек. В специальной литературе по социологии показано, что исследование небольшой части целого может быть достаточным для составления верного представления об этом целом.

Город, как известно, был насильно лишен имени, буквально в одну ночь, «в лучших традициях» культа личности – без референдума и учета общественного мнения. Нам сейчас отдельные товарищи предлагают референдум. А не абсурдна ли сама постановка вопроса? Референдум может быть при наличии выбора названий. Например, у Волгограда их было до этого два, у Чапаевска – тоже два. У нас альтернативы нет – историческое имя одно, Самара.

Восстановление имени – это акт справедливости. Может ли само понятие справедливости ставиться на референдум? Восстановление имени города напрямую связано с возвращением утраченной культуры и духовности, которых, к сожалению, так не хватает нашему городу. Надо ли уважение к истории и культуре ставить на референдум?

Самара – всему мать в нашем городе. А от имени матерей не отказываются.

Волжская коммуна. – 1990. – 14 августа.

К слову о референдуме

В июле 1990 года большинством голосов сессия областного Совета приняла постановление, поразившее своей скороспешной непродуманностью, в конце концов, неуважением к мнению значительной части горожан.

Да, речь снова, в который уж раз, идет о возвращении нашему городу его исконного славного имени – Самара.

Сессия городского Совета народных депутатов 8 июня 1990 года поименным голосованием утвердила решение – «Самаре быть!». И обратилась с ходатайством о вынесении исторического акта на суд Верховного Совета республики.

Откуда, почему в новом составе депутатов облсовета, практически перечеркнувшем решение городских депутатов, эдакое откровенное, даже утвержденное голосованием, неуважение к коллегам?

Как же вершить завтра куда более сложные вопросы экономического и социального плана, требующие консолидации? Это – ваше, а это – наше? По дедушке Крылову?

Да, характерная примета наших дней, горькая примета – неуважение, непонимание друг друга – сказалась и тут, на высшем уровне.

Утверждая свое решение о Самаре, городской Совет опирался не только на патриотические чувства. Впрочем, несомненно, они-то, эти чувства, и лягут прочно в основу единства, так необходимого сейчас нам всем.

Для депутатов горсовета оказались убедительными арифметические результаты двухлетней работы

комитета «Самара» и центра социологических исследований при горкоме КПСС, изучавших общественное мнение горожан: быть или не быть нашему городу Самарой.

«Да, быть!» – таков беспристрастный логический вывод.

И еще несколько слов о патриотических чувствах. В фонд города Самары уже давно поступают денежные средства граждан. Среди них – трешницы и пятерки, оторванные от мизерных пенсий. Не по призыву или обращению, заметьте, а – сердечно!

Или это тоже не убедительный аргумент для депутатов облсовета?

В наш жестокосердный век эти трешницы и пятерки куда как выше их нарицательной стоимости. Но такое обстоятельство надо постараться понять и оценить по достоинству. К сожалению, не всем дана способность проникновения в душевный отклик. Но как без этого качества строить новую историю?

В решении июльской сессии облсовета есть пункт, который на поверхностный взгляд выглядит как проявление общественной мудрости: провести подушный опрос в области, то есть выяснить мнение каждого жителя – за Самару он или за Куйбышев?

Другим словом – референдум?

Ежели, дескать, демократия в Отечестве провозглашена, значит, и нам отставать не след.

Звучит благозвучно, спору нет. Но реально ли? Вот уже и август на исходе, а референдума нет как нет. И, надо полагать, не будет. Потому хотя бы, что и в нашей области, как и в целом в Отечестве, исполнительный механизм критически неможен. «Подписано и с плеч долой!» – вот, к несчастью, примета действительности. Так и в этом случае. Поговорили о демократии, утешились, а пункт о референдуме утаи-

ли в долгом-долгом русском ящике. Пусть лежит, как и сотни других, куда более легких по исполнению и более значительных по нужде постановлений.

Да и кого спрашивать помимо уже опрошенных о Самаре или Куйбышеве, ежели мы сегодня глухи, как снопы в суслоне, в ситуации кризисной: зимовать нам сытыми или голодными? Дело дошло уже до отчаянных призывов: «Помогите ради Христа!» А мы в ответ: «Чрезвычайное положение в области!»

Простое человеческое слово, совесть, наконец, – уже бессильны?

Местничество, разрушительно безнравственное, подвело нас всех к пределу, за которым уже сегодня не брезжит ли распадение, хотя бы и в границах области, на удельные парт-рай-княжества.

Что уж тут о Самаре пытаться? Быть бы живу!

Очевидно, июльская духота и усталость от обильных словопрений способствовали областной сессии в принятии скороспелого решения о референдуме. Иначе депутаты в частых упоминаниях о демократии вспомнили бы и о существенном, ежели не главном, условии демократических свершений: это – оценка, глубокий анализ объективной ситуации.

Торжествующий рев случайной толпы на площади даже под знаменами перестройки более чем далек от демократических проявлений.

Вспомним сейчас проверенное историей: в Великом Новгороде, прежде чем выходить на вече со спорной заботой, отцы города – не депутаты ли понынешнему? – пусть и со средневековой прозорливостью взвешивали возможные «за» и «против».

Так и сейчас ведется в подлинно демократических государственных устройствах.

Хотя у нас есть оправдание: мы на ходу учимся. Россия всегда набиралась ума мучительно тяжело, даже с применением дыбы, топора и нагана.

Кстати, еще об истории: депутаты облсовета, снисходительно глядя с верхней ступеньки иерархической лестницы на решение горисполкома, опять не вспомнили, конечно, что сперва было произнесено слово «Самара», и был город Самара, славный своей подлинно русской историей, и только спустя столетия появилась губерния, край, область.

Не было бы Самары, и облсовету – не быть!

Незнание истории, при нашем скудном усердии к общественным наукам, в общем-то, простительно.

Неуважение к истории – великий грех!

... Опыт работы комитета «Самара» выявил характерные детали общественного мнения. Десятки тысяч опрошенных граждан – «за Самару». Но есть и другие – их тысячи. Рассуждают они примерно так:

«Нам безразлично, как называется город. Обзовите его хоть и... Кагановичем, лишь бы колбасы было в избытке».

Стало быть, что же: в итогах референдума такое вот «общественное» мнение в сотню-другую голосов может перетянуть, осилить патриотические чувства. И это мы вынуждены будем назвать победой демократии? Упаси Бог!

Далее: в работе над книгой «Этот сладкий горький хлеб», при встречах с обездоленными стариками наших несчастных деревень, я с горечью убедился – они не читают даже и районные газеты. Бывает, в избе кусок хлеба не во что завернуть. Радио слушают – да. Богу молятся, испрашивая, безответно, прощения наших с вами грехов. Вопрос: каким же образом эти тысячи полуграмотных людей примут участие в референдуме? Кто к ним поедет в забытые и Богом деревни?

Да никак. Какова же цена референдуму в его истинном значении?

Кто станет проводить подушный опрос?
Во сколько это обойдется облсовету в денежном
выражении?
Кто даст деньги?..

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 96–99.

Открытое письмо председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Возрождение суверенитета России немислимо без восстановления ее истинной истории, возвращения к национальной памяти, утраченной в условиях длительного господства административного диктата. Осквернение святынь, разрушение храмов и сотен тысяч деревень, уничтожение исконных имен старинных русских городов нанесло непоправимый урон многонациональной культуре РСФСР.

Начавшийся в годы перестройки процесс обретения исторической памяти дал мощный импульс национально-культурному и общественному движению и в нашем городе, сейчас – Куйбышеве. Был создан комитет «Самара», возникли национально-культурные центры. Совместно с творческими союзами они выступили за возвращение городу его исторического имени. Собрано более 70 тысяч подписей под обращением в Верховный Совет СССР, проведены региональная топонимическая конференция, а также социологическое исследование среди горожан. Наконец, в июне сего года, отражая мнение общественности, городской Совет народных депутатов принимает решение о возвращении областному центру его исконного имени – Самара. Материалы, заявления, ходатайства переданы в канцелярию Верховного Совета СССР.

Все, кому дорога судьба Отечества (и не только наши земляки), приветствовали весть о возвращении имени городу, с которым связаны славные традиции российской и болгарской истории и культуры.

И вдруг, совершенно неожиданно, Куйбышевский областной Совет народных депутатов, бесцеремонно вторгаясь в чужую компетенцию и нанося ущерб принципам приоритетности решений низших звеньев, принимает решение, которое практически перечеркивает постановление городского Совета.

Уважаемый Борис Николаевич! Мы обращаемся к Вам, человеку, которому небезразлична судьба России, с просьбой решить наконец вопрос о восстановлении исторической справедливости и возвращении нашему городу исконного имени – Самара.

Считаем, что вопрос о возвращении названий старинным русским городам должен быть решен на ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР.

А.Е. Павлов, писатель;

П.С. Кабытов, профессор Куйбышевского университета;

А.Н. Завальный, библиограф-краевед;

Ю.Ф. Шишелов, депутат горсовета;

В.А. Добрусин, депутат горсовета;

В.М. Анохин, народный депутат РСФСР;

А.М. Колядина, депутат облсовета;

В.А. Ершова, народная артистка СССР;

Г.Н. Рассохина, председатель Русского культурного центра «Самарский собор»;

А.А. Петров, секретарь Русского культурного центра «Самарский собор»;

Е.В. Лазарев, ответственный секретарь Куйбышевской писательской организации.

*Волжская коммуна. – 1990. – 14 сентября,
Литературная Россия. – 1990. – № 36 (7 сентября). – С. 6.*

Итальянский король не дождался...

Перед нами две географические карты Самарского края. Одна издана в 1920-х годах, другая – в наши дни. Когда сопоставляешь указанные на них названия городов и весей, возникает ощущение, что мы живем не на земле своих предков, а в каких-то совершенно других местах.

В 1586 году карту России украсило звучное название: Самара. Город основан воеводой князем Григорием Засекиным (он же несколько позже поставил на Волге крепость Саратов).

27 января 1935 года, то есть на триста пятидесятом году своей истории, Самара была переименована. Это было сделано через день после кончины «верного сталинца» В.В. Куйбышева. В постановлении ВЦИК СССР сказано: «удовлетворить просьбу партийных и советских органов». Эта четкая формулировка не оставляет сомнений относительно того, что трудящиеся, общественность нашего города не имели никакого отношения к данной сталинской акции.

В конце 30-х годов XVIII века появился на Волге город Ставрополь. Он был основан выдающимся русским историком, одним из питомцев «гнезда Петрова» В.Н. Татищевым. А переименован 28 августа 1964 года в честь Пальмиро Тольятти, через неделю после того как тот скончался в Крыму.

С 1929 года один из городов области носит имя Чапаева. До этого 10 лет он назывался Троцком – во славу другого героя гражданской войны. Исконное же имя города – Иващенко.

Станция Батраки получила свое название как крупнейший центр найма сельхозрабочих. В 60-е годы Батраки стали почему-то Октябрьском.

Попутно отметим, что в это же время утратил свое историческое имя и наш сосед – город Мелекесс, когда-то входивший в Самарскую губернию. Его переименованием увековечено имя Георгия Димитрова.

Были когда-то на карте края Колдыбань, Большая Царевщина, Павловка. В разное время они были левым порядком названы: село Красноармейское, поселок Волжский, село Богатое.

В Кошкинском, Пестравском районах целый ряд сел носили немецкие названия (Александрталь, Либенталь, Штрасбург), что свидетельствовало об участии немцев в освоении волжских земель. Сейчас от этих исторических топонимов остались, как говорится, лишь воспоминания.

Огромный урон понесла и «малая топонимия». Так, в областном центре прежние, исторические имена сохранили лишь пять улиц: Садовая, Льва Толстого, Больничная, Самарская, Полевая. Исчезли названия десятков улиц (Казанская, Сокольничья, Казачья, Духовная и т.д.), площадей (Троицкая, Сенная, Театральная, Вокзальная и т.д.), слобод (Болдырская, Вознесенская и т.д.), садов (Струковский, Молоканский и т.д.), зеленых пригородов (Постников овраг, Барбошина поляна, Яблонька и т.д.)...

Московское шоссе раньше было Семейкинским. Мост через Волгу назывался Александровским. Раньше даже здания имели имена: «Олимп» (нынешняя филармония), «Аквариум» (ныне – просто ТЮЗ) и т.д. А как интересно звучали бы сейчас названия «Колизей», «Фурор», «Триумф» – ретро, напоминающее нам о заре самарского синемаатографа.

И так далее и тому подобное.

Родная земля без родных имен. Одно из тяжелых наследий авторитарной системы, обеспечившее нам всемирную, но, увы, печальную славу Иванов, не помнящих родства.

Когда в 30-е годы вопреки желанию Горького, но по велению Сталина одному из великих российских городов дали в качестве имени литературный псевдоним, весь мир облетела едкая шутка итальянского короля. «Придется, видимо, – сказал он, – Сорренто переименовать в Нижний Новгород». Его величество сделал подобное заявление не только и не столько для того, чтобы продемонстрировать свое остроумие. Он намекал на то, что такие исторические и культурные памятники, нетленные прекрасные языковые фрески, как Нижний Новгород (Тверь, Вятка, Самара и т.д.), наравне с вечными названиями: Париж, Рим, Варшава – принадлежат всей европейской культуре, всему цивилизованному человечеству.

Вот уже более полувека цивилизованный мир ждет, когда эта простая аксиома дойдет наконец-то до сознания россиян.

Самарские известия. – 1990. – 3 октября.

Академик Д. Лихачев

Председателю Куйбышевского
областного Совета народных депутатов
В.А. Тархову

Советский фонд культуры как общественная организация, в работе которой участвуют самые различные культурные движения, стремится откликнуться на инициативы, направленные на социальное и культурное возрождение страны. Одной из таких массовых общественных инициатив явилось движение за восстановление исторических названий городов России. Возглавляет это социально-культурное движение научно-общественный совет по топонимии Советского фонда культуры (председатель совета – профессор В.П. Нерознак).

За последние месяцы целый ряд исторических городов России и других республик обрел свои первоимена: Калинин стал Тверью, Горький – Нижним Новгородом, Ворошиловград – Луганском, Орджоникидзе – Владикавказом. Горсоветы городов Готвальд и Георгиу-Деж приняли решение о возвращении первоначальных названий – Змиев и Лиски.

Нам хорошо известно, что в г. Куйбышеве городской Совет также принял решение о возрождении старинного имени города – Самара. Название Самара является памятником истории и культуры не только русского народа, но и народов Поволжья. Просмотр справочников населенных пунктов СССР показывает, что именем В.В. Куйбышева поименовано около 40 городов, селений и поселков. Так, в РСФСР, кроме Куйбышева–Самары, существует еще г. Куйбышев в Новосибирской области и г. Куйбышев в Татарской Республике. Если добавить сюда Новокуйбы-

шевск в самой Куйбышевской области, то становится ясным, что откладывать дальше возвращение подлинного исторического имени городу нет оснований.

В Советский фонд культуры неоднократно обращались за поддержкой многочисленные общественные организации и отдельные граждане (в этом году, например, с ходатайством о возвращении городу и области первоначального имени обратились 65 тысяч граждан).

Выражаю надежду, что областной Совет народных депутатов также поддержит решение Куйбышевского городского Совета народных депутатов и старинный русский город на Волге, как и его поволжские соседи ТВЕРЬ и НИЖНИЙ НОВГОРОД, обретет свое историческое имя САМАРА.

Самарские известия. – 1990. – 11 октября;
Волжский комсомолец. – 1990. – 14 октября.

Как нас теперь называть?

*Куйбышевский горсовет принял решение
о возвращении городу его исторического имени*

«Номен эст омен» – говорили древние римляне: имя – это знак, имя – это судьба.

«Ерунда, – отмахивались наши воинствующие ортодоксы. – Мистика». Ан нет: получилось все как раз по латинской формуле. И когда Нижний Новгород окрестили литературным псевдонимом Алексея Пешкова, остроумный Карл Радек пояснял: «Это логично, дорогой наш Максим Горький: ведь жизнь становится максимально горькой».

С другой стороны, конечно, какой же это знак: «Куйбышев»? Просто фамилия партийного и советского деятеля, бывшего верным и даже подобострастным клеветом Сталина – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Иное дело – исконное имя города: Самара. Оно уходит в глубь веков, исполнено волнующего таинства, окружено легендами и мифами. Существует целый ряд гипотез относительно того, как возникло название нашего города и что оно означает. Все они любопытны, но меня удивляет, почему наши краеведы обходят стороной тот выдающийся факт, что у нас в мире есть тезки, причем аж с библейских времен. Не потому ли, что в эпоху «горьких» имен и горьких судеб предписывалось высокомерно игнорировать богатейшую культурно-историческую информацию, которую содержит Священное писание?

Так или иначе, но если взглянуть на карты древней Палестины, прилагаемые к Библии, то мы увидим на них область Самарию. Она располагалась меж-

ду Галилеей и Иудеей, и, стало быть, именно через нее пролегал путь Иисуса Христа из родного Назарета в Иерусалим и обратно. Самаритяне всегда оказывали Иисусу и его спутникам гостеприимство. Судя по библейским легендам, этот народ вообще отличался добрым нравом...

В вузах нам об этом, конечно, ничего не сообщают даже на исторических факультетах (знаю по собственному опыту). Поэтому, что означало слово «Самария» на языке древних ее обитателей, пока сказать не могу. Но зато знаю (благодаря фоторепортажу, который попался на глаза в одном из центральных изданий), как переводится «Самарра» с арабского. Да, с двумя «р», но это нюансы; главное – смысл опять самый добрый: «Радуетя всякий, кто видит тебя». Конкретно речь идет о небольшом, но очень интересном городе, который находится в одном из Арабских Эмиратов и имеет двухтысячелетнюю историю.

А вы не задумывались, как звучит в переводе название древнего узбекского города: Самарканд? Ну конечно же: Самарград!

Теперь вспомним, что грозные монгольские орды явились в XIII веке на берега Волги после того, как прошли смерчем по Средней Азии. Так, может быть, именно Батыево воинство принесло в наши края нездешнее слово «самара»? А может, оно было произнесено здесь еще раньше – древними булгарами?

– Так, значит, это не русское слово? – разочарованно воскликнул один суперпатриот, оказавшись на заседании клуба «Самара». – Зачем же мы его отстаиваем?

К сведению: слово «русский» – оно ведь, так сказать, не русское, во всяком случае – не славянское. Русами именовали себя представители сурового воинственного племени, пришедшие к нам вместе с Рюриком. В своей «Истории государства Российского»

Н. Карамзин пишет: «Сия часть нынешней С.-Петербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской губерний была названа тогда Русью – по имени князей варяго-русских».

Что можно сказать по этому поводу? На мой взгляд, здесь будут уместны слова В. Белинского: «Мы, русские, – наследники целого мира».

Имя – знак, имя – судьба.

Привыкайте, земляки, к своему родному, исконному, подлинному имени: самарцы. Впрочем, не только так можно нас с вами величать. Например, очень звучно слово «самаряне». Оно более празднично, в нем есть славянская изысканность («славяне», «киевляне», «варшавяне»). «Самаричи» – это, по-моему, уже совсем высокий, архаичный стиль, в духе летописей и былин («русичи», «вятичи», «радимичи»). «Самарчане» – напротив: слово, имеющее современную деловую тональность (не случайно так чаще всего именуют себя трудовые коллективы Самарского района). «Самарогородцы» («нижегородцы», «архангелогородцы») – здесь, пожалуй, слышится вечевая гражданственная нотка. Думаю, что и «самаритяне» (словообразование-то славянское; сравните: «псковитяне») очень даже употребимо в неформальной, образной речи.

В единственном числе мужского рода наше имя так же многолико: самарец, самарянин, самарич, самарчанин, самарогородец. Правда, в женском роде вариаций гораздо меньше, но как красиво, чарующе, завораживающе звучит: самарянка, самаряночка! Пожалуй, и самарочка тоже. Во всяком случае, ничуть не уступает уралочке.

А как насчет имени для нашего края? Англичане сказали бы: Самарленд. В нашей транскрипции будет покруче: Самарщина («Орловщина», «Рязанщина»). Лингвистически вроде бы нормально. Но у меня

почему-то не совсем мажорные ассоциации возникают: барщина, брежневщина, деревенщина, лигачевщина...

Кстати: столичные славянофилы щеголяют старым словечком «Московия». «А вокруг меня Ярославия...» – эта песня по всей России ходит. Сербия, Словакия, Италия, Франция, Грузия и т.д. Значит, и Самария?

Имя – это знак. Имя – это судьба...

Самарские известия. – 1990. – 11 октября.

Ишь чего захотели

В ноябре 1990 года директор библиотеки политической книги, член общественного комитета «Самара» Л.Г. Кузьмина повезла министру культуры СССР два мешка с 80 тысячами подписей, собранных на пикете.

А министром тогда был народный артист РСФСР Н.Н. Губенко. В приемную к нему Кузьмина пришла вместе с директором Института русского языка профессором Владимиром Петровичем Нерознаком, который поддерживал «самарцев».

– Вы подождите, я сейчас, – сказал Нерознак и направился в кабинет министра. Дверь осталась открытой, и Людмила Гавриловна услышала голос профессора:

– Николай Николаевич, здесь женщина из Куйбышева. Привезла от жителей два мешка подписей.

– И чего они хотят?

– Вернуть имя города.

– А царя им вернуть не надо?

*Завальный А.Н. Самара во все времена.
– Самара, 2008. – С. 314–315.*

Россия ждет Самару

Обращение к депутатам Куйбышевского областного Совета народных депутатов

Уважаемые народные депутаты!

Вновь обращаемся к вам от имени творческих союзов, общественных организаций и национальных культурных центров с убедительной просьбой утвердить решение городского Совета о возвращении нашему областному центру его исторического имени – Самара.

Напоминаем, что эту идею одобряют большинство земляков: по результатам социологического исследования – 66 процентов. В поддержку этого патриотического начинания выступили руководитель Советского фонда культуры академик Д.С. Лихачев, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Союз краеведов России, депутаты Верховных Советов СССР и Российской Федерации.

Думаем, что в условиях нарастания противоречивых, а порой и поистине драматических событий этот вопрос наряду со сложнейшими проблемами перехода к рыночной экономике приобретает ключевое значение для всех нас – жителей земли Самарской, ибо история и современность тысячами нитей неразрывно связаны между собой. Проблему возвращения народу историко-культурного достояния, в том числе и таких памятников старины, как названия городов, сел и улиц, нужно рассматривать со всей гражданской ответственностью, с сознанием долга перед прошедшими и грядущими поколениями.

Рано или поздно справедливость восторжествует, Самара вернется на карту России. Так пусть же участие в этом историческом акте станет делом чести для каждого депутата.

Председатель общественного комитета «Самара» писатель
А.Е. Павлов

Председатель областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры профессор
П.С. Кабытов

Сопредседатель областного отделения Союза краеведов
России А.Н. Завальный

Председатель областной организации Союза архитекторов
РСФСР А.Ф. Темников

Председатель областной организации Союза театральных
деятели РСФСР М.Г. Лазарев

Председатель областной организации Союза журналистов
СССР В.П. Шикунов

Председатель областной организации Союза композиторов
А.Н. Бердюгин

Председатель русского культурного центра «Самарский
собор» Г.Н. Рассохина

Председатель татарского культурного центра «Туган Тел»
Р.Ф. Абдулов

Председатель еврейского национально-культурного общества
«Тарбут лаам» А.С. Шмуклер

Председатель армянского национально-культурного общества
«Арагат» В.А. Осипян

Председатель польского культурно-просветительного союза
«Звончек» Ю.Б. Воронова

Председатель азербайджанского национально-культурного
центра «Озан» З.А. Расулов

Председатель ассоциации «Самарский житель» Г.А. Келл

Самарские известия. – 1990. – 20 ноября.

Самара — во веки веков!

Выступление на сессии областного Совета народных депутатов 20 декабря 1990 года

Товарищи! Мы теряем способность действовать с сознанием долга перед прошедшими и грядущими поколениями, не можем отбросить многие старые догмы и мифы, живем и действуем нередко как временщики.

Однако не все. Поступают сотни писем от отдельных лиц, от творческих союзов, общественных организаций и национальных культурных центров с требованиями вернуть нашему городу отнятое у него имя. С такой же просьбой обращался академик Д.С. Лихачев. Соответствующее решение принято городским Советом. Президиум областного Совета выносит этот вопрос на ваш суд для окончательного решения.

Волга... Жигули... Самара... Неповторимый, былинный, героический край России.

Помнит Самарский край и первые поселения наших предков, и страшный смерч нашествия из маньчжурских степей. Тогда гибли волжские города, в руины превратились храмы, осиротели нивы.

Знавал наш край пожары великих крестьянских войн, заунывные бурлацкие песни, легенды о «голытьбе», которой Волга грезилась колыбелью свободы.

В историческом прошлом края есть немало страниц, свидетельствующих о высоком чувстве патриотизма самарцев, всегда в години тяжелых испытаний единодушно поднимавшихся против врагов родной земли. Богаты и революционные традиции самарцев.

С дедовских стародавних времен Поволжье – страна зодчих, художников, людей неутомимого творческого труда и неукротимой фантазии. Это они воздвигли на волжской земле Сызранский кремль, некогда грозные валы Закамской оборонительной линии, прекрасные сооружения в селе Усолье.

В страницы истории самарской земли навечно вписаны десятки имен выдающихся писателей и поэтов, художников и артистов, которые были тесно связаны с Волгой в своей жизни и творчестве. Здесь жили и творили Лев Николаевич Толстой, Алексей Максимович Горький. В нашем крае начали славный литературный путь Алексей Николаевич Толстой, Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, Константин Александрович Федин, Степан Петрович Щипачев. Прочно связано с самарской землей творчество Глеба Ивановича Успенского, Степана Гавриловича Скитальца (Петрова), Сергея Тимофеевича Аксакова, Александра Васильевича Ширяевца (Абрамова), Евгения Николаевича Чирикова.

Свой талант отдали волжанам Александр Сергеевич Неверов, Алексей Яковлевич Дорогойченко, Артем Веселый (Николай Иванович Кочкуров), Михаил Прокофьевич Герасимов, Виктор Багров (Виктор Александрович Бестемьянников) и другие.

Творчество десятков архитекторов, художников, артистов связано с Самарским краем. В их числе художники-академики братья Г.Г. и Н.Г. Чернецовы, гордость отечественной живописи И.Е. Репин, архитекторы М.Н. Чичагов, отец и сын А.А. и П.А. Щербачевы, скульптор М.Г. Манизер, великая трагическая актриса П.А. Стрепетова.

В Самаре окончательно сформировался как революционер-марксист Владимир Ильич Ленин...

Шесть столетий известно имя города. Поселение на Волге, город-крепость, а затем губернский, краевой и областной центр носили то же имя; оно устраивало 35 поколений славян, тюрков, волжских финнов, а позднее калмыков, немцев, эстонцев, украинцев и другие народы, умеющие дружно жить и оборонять землю, политую потом в великих совместных трудах. Лишь два последних поколения были лишены своего исторического звания – самарцы.

Нужно ли возвращать отнятое имя?

Полагаем, что нужно. И вот почему.

Имя революционера В.В. Куйбышева увековечено достаточно полно. У нас в стране 40 населенных пунктов, в том числе 10 городов, носят его имя. А в нашем городе? Улица В.В. Куйбышева. Площадь им. В.В. Куйбышева. Дворец культуры им. В.В. Куйбышева. Куйбышевский район г. Куйбышева. Политехнический институт им. В.В. Куйбышева. Педагогический институт им. В. В. Куйбышева. Железная дорога им. В.В. Куйбышева...

Не играет ли такая «щедрость» обратную роль, подрывая авторитет революционера без всякой его в том вины? «Если человек хочет показаться в глазах современников выше, чем он есть на самом деле, то он обычно становится ниже в их глазах, чем он есть на самом деле», – заметил двести лет тому назад Жан-Жак Руссо. О бедности фантазии, наивном романтизме, потере чувства меры говорят эти факты неумеренного восхваления одного человека. И будь он жив, он бы сам резко осудил все это.

В 20–40-х годах это было терпимо. Ныне это – анахронизм, позорящий нас.

Вернулись к нам Оренбург, Пермь, Нижний Новгород, Рыбинск, Набережные Челны, Владикавказ, Луганск, Тверь. А что же мы?

Выходят книги «В.И. Ленин в Самаре», «А.М. Горький в Самаре», «А. Толстой в Самаре» (не в Куйбышеве!). А Самарское знамя, сделавшее далекому волжскому городу международное имя и общероссийскую известность? Выходит газета «Самарские известия», будет «Самарская газета».

Говорят, дорого возвращать отнятое имя. От восьми до четырнадцати копеек с одной души в течение трех лет уйдет на это. По пятаку в год с каждого из нас. Не сильно разбогатеет каждый на эти деньги.

Переименование Самары явилось актом попрания идеи революции, попрания достоинства и исторического самосознания людей. Одно-два поколения не могут, не имеют права зачеркнуть историческую судьбу всех прошлых и будущих поколений.

Пора строить прочный гражданский мир, пора прекращать гражданскую войну, которая 70 лет не кончается в наших душах. Пора.

Нам сегодня трудно. Дефициты убивают душу, совесть, лишают многих возможности помыслить о высоком, добром и вечном. Все так.

Но пройдет нынешнее лихолетье, улягутся страсти, и наши дети и внуки по достоинству оценят совершенное нами.

У нас сегодня не хватает средств на развитие промышленности и сельского хозяйства, на строительство дорог, поддержку фермеров, на решение острейших проблем народного образования, здравоохранения и культуры. Но имя-то городу можем вернуть!

Если мы примем взвешенное решение, то я не сомневаюсь, что: «Добрая весть. Давно пора», – подумает почти каждый россиянин; «Якши иш», – скажут самарские татарин и башкир; «Джаксы, джигиты», – похвалит самарский казах депутатов; «Лайах», – одоб-

рит чувашин; «Зер гут», – произнесет поволжский немец.

Тупик потому и называется тупиком, что из него нет выхода, и надо вернуться назад, чтобы снова продолжить путь. Пора и нам возвращаться к истокам, вспомнить, кто мы есть, и начать вновь не перестройку, а достройку, пристройку к наследию отцов.

И пусть будет так. И днесь и присно, а может, и во веки веков, ежели не погубим сами себя.

Самарские известия. – 1990. – 21 декабря.

Шаг к возрождению

Итак, свершилось! Мы снова живем в Самаре!
Звучание старинного слова, теперь уже навечно,
радует слух.

И в самой маленькой победе – труд, движение
душевных сил.

Вглядимся пристальнее в наше исполнившееся
чаяние – Самаре быть! Что лежит за этим, в общем-
то простым самом по себе историческим событием?

Нет, не замена стеклянных досок с позолотой
у дверей руководящих учреждений. Отягощенные не-
избывными заботами, мы их и не замечаем. Главное
видится вот в чем: мы в самих себе преодолели за-
стоявшуюся до опасности вечного оледенения инер-
цию общественного равнодушия.

Заваленный, казалось, погибельной тяжестью
псевдоисторического мусора родник гражданского
самосознания пробился на волю. Пока еще, как и все
живое из темницы, слаб он. Но вот уже и глубина
его, живительная, просветлилась.

Как бы ни мытарил нас разрушенная, с беспеч-
ным российским удальством, нами же самими жизнь,
еще не оскудели в ее хаосе стремления найти поте-
рянное светлое.

Мы уже несколько попривыкли к социальным
потрясениям последних лет в Отечестве. Но даже и в
их планетной громогласности, на краю, как мы,
опять же с российской лихостью, говорим – пропа-
сти, объявляется на свет божий факт совершенно по-
разительный: уже собираются деньги на восстано-
вление Храма Христа Спасителя, заложен камень
в фундамент Храма Казанской Божьей Матери.

Строить соборы на краю пропасти? Еще один бездумный исторический эксперимент?

Здесь – единственное: осознание вины своей перед Отечеством, теперь уже, станем надеяться, искреннее движение к тому, чтобы хоть и в малом искупить перечеркнутые ложью страницы истории народа.

Пятьдесят пять лет таилось под спудом слово Самара, не тускнея от неупотребления. В последние годы, еще до обещанной нам гласности, мы все чаще стали упоминать его. И характерно: заговорили о Самаре не древние старики, урожденные самарцы. Их, считай, уже и не осталось: война выскребла плоть и заслонила память горечью и радостью победы. Все чаще и настойчивее имя Самара стали произносить люди сравнительно молодые, а то вовсе юные, выросшие в Куйбышеве.

Что же произошло? Неужели причина в том только, что человеку, остро чувствующему подлинное русское слово, набил нестерпимую оскомину победно шествующий ныне и, с досадой надобно признать, даже в искусстве мертвый словесный штамп, и уже воспринимаешь его как вражеское нашествие? И старинное слово – Самара, утвердившееся в веках истинно русским, оно, словно глоток из родника уставшему в исторической дороге путнику?

Властно и сперва опасливым шепотком, а потом все громче и уже во весь голос, на всю Русь, было произнесено слово – возрождение. Старинное, сладкое на слух слово, обещающее еще неведомое, но, конечно же, прекрасное. Десятилетиями мы, терпеливо смирясь душой в социальных бедствиях, не произносили его. Но оно, к счастью, не истлело в архивной заперти. Оно – как надежда, вечный спутник-посох идущему по дороге истории.

В жизни человека... нет, далеко не всякого, обычно на склоне лет, в бессонную ночь подкрадывается

сокровенная минута. Одна, но вместившая все прожитое. И оказывается на поверку, что доброго сделано так незначительно мало, и что-то нужно совершить, чтобы сдвинуть накопленное мною зло. Начать завтра же, с утра... Эта бессонная минута – начало моего возрождения.

Произнесенное в народе слово возрождение – ...нет, к сожалению, не в один дружный голос – прежде всего заставило нас вспомнить о неискупимой вине перед отечественной историей, культурой. Чем нам измерить безответное страдание земли, оставленной предками с надеждой на благоразумие детей и внуков? Нравственные потери от вкрадчивой лжи учебников истории, написанных лукавцами ради приятности слуху державных вельмож? Невосполнимость разрушенных по бесовскому наваждению памятников?

Русскому человеку свойственно самоистязание. Но не до степени же самоуничтожения!

Кто и когда простит нас за варварство, перед каким даже басурманские погромы в черные дни Батыева ига меркнут?

В Самаре никогда больше не услышать торжественного перезвона колоколов сведенных на нет храмов. Перезвона не по случаю восшествия на престол очередного императора. Не сохранили мы колоколов, до небес возвещавших радость победы русского оружия в Полтавской битве, в Бородинском сражении...

Должно быть, сейчас в Самаре уже никого не осталось в живых из тех, кто, одурманенный атеистическим опиумом, с неизменной в любом деле русской удалью, под артельную «Дубинушку» валил наземь церковные колокольни. «...Разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...» – действовало хмельно завораживающе, по-французс-

ки легковесно, хотя уже и попахивало изрядно русской обильной кровью. Перенятое иноземное в переводе на простонародный означало для охотников-разрушителей: «Там видно будет».

Как показала жизнь, новый мир, в российском варианте, мы выстроили неудобным для жителя – с конструктивными изъянами в стропилах и фундаменте и без социального уюта. Его, оказалось, необходимо перестраивать.

Вот тут-то у некоторых из нас, взявшихся за плотницкий инструмент, но, к сожалению, не у всех, со дна еще не умертвленной души поднялось чувство раскаяния за разрушенное в Отечестве.

Нет, сам я не долбил ломом церковных папертей. И даже не видел разрушительства. Не выкорчевывал на кладбищах памятников героям Шипки и народо-вольцам. Я ощущаю в себе чувство вины за своих предков, бездумно выполнявших повеление мёртворожденных чиновников. В этом чувстве, пусть и очень поздно, но набирают силу ростки созидания. Возрождения.

Недавно в нашем городе произошло событие чрезвычайное. Архитекторы, еще совсем молодые люди, бескорыстно (!) разработали проект восстановления самарского Иверского монастыря, в кельях которого было вышито знамя, Самарское знамя, ставшее известным всему православному миру.

Восстановление Иверского монастыря – вроде бы факт местного значения. Но разве не просматривается в нем наиважнейшее: груз извращенной истории последних десятилетий при всем своем невероятном давлении оказался не в состоянии поработить мысль живую, жаждущую творчества для Отечества.

Бог даст, поставим мы сызнова Иверский монастырь. Услышим его колокола. Но ведь это будет только копия.

У слова невозможна копия. В слове всегда перво-
зданность, немеркнущая.

Самара – это подлинно! Вот в чем, тоже, истин-
ная ценность события.

Станем ли мы в Самаре, завтра, жить лучше, бо-
лее хлебно? Нет, конечно. Но может быть, с первым
сделанным шагом нам удастся приостановить даль-
нейшее разрушительство отечественной культуры и
национального духа? И станет легче терпеть матери-
альные тяготы? Ведь еще и ныне процесс разрушения
таит в себе дьявольский соблазн и порочную сладость.

Попробуем начать строить историю сызнова, по-
мня жестокие уроки непоправимых ошибок.

Волжская коммуна. – 1990. – 21 декабря.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании города Куйбышева в город Самару и Куйбышевской области в Самарскую область

Президиум Верховного Совета РСФСР постанов-
ляет: переименовать город Куйбышев в город Сама-
ру и Куйбышевскую область в Самарскую область.

Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР, 25 января 1991 г.

Российская газета. – 1991. – 29 января;

Советская Россия. – 1991. – 30 января;

Волжская заря. – 1991. – 29 января;

Самарские известия. – 1991. – 30 января;

Волжский комсомолец. – 1991. – 2 февраля.

Мы вернулись к тебе, Самара!

Трудно поверить, но это уже становится историей. Многолетняя борьба за возвращение Самары на карту России окончилась победой. Еще немало предстоит сделать для возрождения историко-культурного, духовного наследия старой Самары, но пройденный каждым участником «самарского движения» путь останется с ним навсегда, как одна из самых дорогих и светлых страниц его жизни.

Еще предстоит написать полную, насыщенную и бурную историю и предысторию комитета «Самара». От первых публикаций и выступлений профессора П.С. Кабытова и журналиста В.В. Князева до массового движения городской общественности. От собрания двенадцати человек, учредивших комитет «Самара», до представительной региональной топонимической конференции в Доме литераторов. От глухой системы непонимания как на уровне высокопоставленных чиновников, так и бытового сознания самарского обывателя, до десятков тысяч подписей, собранных на улицах города.

Придет время, и в это мы верили всегда, когда юные самарцы откроют школьный учебник истории и чисто, наивно, по-детски удивятся: как могло случиться, что кто-то отнял у нашего города его имя, что кто-то не хотел его возвращения, что кому-то было все равно? Спросят у своих взрослых пап и мам: «Неужели так было?» А потом, подрастая, поймут, что возвращение правды – очень трудный и сложный процесс, и особенно мучителен он в сердцах и умах людей. Но возвращение неизбежно. Ведь, обретая

свое лицо, честь и достоинство, мы не можем не исполнить свой долг перед нашими дедами и прадедами, оставившими нам бесценный капитал духовного наследия.

Чтобы не повторять уже сказанного, я просто приведу несколько эпизодов, которые, как и воспоминания многих участников «самарского движения», помогут, надеюсь, лучше представить атмосферу того времени.

...Если не ошибаюсь, зимой 1987 года в городском управлении культуры проходило совещание, на которое пригласили работников музеев, библиотек, представителей писательской организации. И вот последний вопрос: «К нам в отдел стали поступать письма от жителей города с просьбой рассмотреть предложение о возвращении ему прежнего названия».

Ироническая улыбка пробежала по лицам ряда присутствующих. «Да как они смеют! – вырвалось у одной почтенной дамы. – На что замахиваются. На святое для каждого жителя нашего города имя Валериана Владимировича Куйбышева». Начался шум. Дошла очередь до моего выступления, и, казалось, я привел все разумные с точки зрения здравого смысла аргументы – и несправедливость акта 1935 года, и насилие над исторической памятью, и нелепое обилие «куйбышевских» топонимов, и многое другое. Меня поддержали два человека, и это вызвало ожесточенное сопротивление противоположной стороны. Резко встал и навис надо мной седой ветеран с орденскими планками на груди. «Да никогда, – почти кричал он, – вы слышите, никогда не будет этого, и я не позволю, чтобы какая-то белогвардейская сволочь вела здесь подобную пропаганду!» Нас удалось

разнять без последствий, но когда, уже в коридоре, почтенная дама стала отчитывать меня за «антисоветское выступление», я, разгоряченный, не выдержал: «Да что вы так шумите, пройдет два-три года, и вы будете вспоминать этот разговор уже в Самаре». – «Я уверена, что при жизни моего поколения этого не случится», – ответила дама...

Однажды кто-то из завсегдатаев краеведческого сектора областной библиотеки обмолвился: «А вы знаете, что в госархиве есть письма старых большевиков, хотевших вернуть Самару еще в конце 50-х – начале 60-х годов?» Письма оказались неожиданными для многих краеведов и оказали огромную поддержку всем «самарцам». То, что среди авторов писем был один из столпов историко-революционного краеведения Самары старый большевик Ф.Г. Попов, благотворно действовало на некоторых ветеранов партии, помнивших и глубоко уважавших Попова.

Сильный эффект, в ту пору сравнимый с крупной идеологической диверсией, произвела находка изданного в 1919 году сборника «Четыре месяца Учредилщины», где были опубликованы воспоминания И.П. Трайнина об обороне Самары. Когда я случайно наткнулся на эпизод, описывающий дезертирство В.В. Куйбышева накануне вступления чехов в Самару, меня охватило смешанное чувство. После некоторых колебаний я познакомил с воспоминаниями членов Клуба любителей истории Отечества (КЛИО). Мы решили, что, проводя агитацию за возвращение исторического названия города, ни в коем случае не должны сводить все к фигуре Куйбышева. В конце концов, дело не в том, плох он или хорош, а в том, что в 1935 году состоялась кража, и спорить – возвра-

щать украденное или нет – в высшей степени безнравственно.

Следует сказать, что в самом правлении КЛИО не все поддержали идею возвращения. Более радикальными оказались молодые его члены. Благодаря энергичной поддержке в правлении таких людей, как врач и страстный «самарец» Е.А. Кудрин, нам удалось силами КЛИО начать сбор подписей среди сотрудников и читателей библиотеки под воззванием о возвращении имени города. В течение двух-трех недель подписалось 673 человека. С помощью заведующего отделом науки и культуры «Волжской зари» В.В. Князева, развернувшего мощную кампанию «за Самару» на страницах газеты, воззвание было опубликовано.

Тем временем слухи о «компромете» на Куйбышева дошли до тогдашнего руководства области. Насколько мне известно, была даже снята специальная копия с злополучного сборника. Вскоре меня вызвали в Ленинский райком партии. Поводом послужило обсуждение на КЛИО романа А. Рыбакова «Дети Арбата» и пьесы М. Шатрова «Дальше... Дальше... Дальше», которое собрало несколько сот человек и стало, наверное, первым солидным «неформальным» собранием такого масштаба в Самаре.

Среди обвинений в адрес клуба, занимающегося «белыми пятнами», в то время как «в нашей истории достаточно красных пятен», и дискредитирующего достижения социализма в СССР, были претензии к деятельности по возвращению городу исторического названия. Как легко было догадаться, райкомовские работники лишь излагали линию областного партийного руководства, обеспокоенного покушением на социалистические идеалы, которые, по его

мнению, в нашем городе воплощались в имени «стойкого большевика и верного ленинца В.В. Куйбышева».

Но поскольку КЛИО не прислушался к дружеским советам и продолжал свою «подрывную» работу, в марте 1988 года этот вопрос был вынесен на обсуждение пленума райкома партии. В докладе выражалась обеспокоенность антиобщественной деятельностью «определенного круга лиц». Коммунисты района узнали, что «с целью возвращения городу прежнего названия Самара некоторые члены созданного при областной библиотеке имени Ленина городского клуба любителей истории пытаются организовать сбор компрометирующих материалов в отношении В.В. Куйбышева, в искаженном свете представить этапы развития нашего государства, деятельность некоторых государственных и партийных руководителей».

...С Анатолием Петровым, симпатичным и сразу располагающим к себе парнем (свела нас судьба и Самара), мы сидим в кабинете одного из чиновников облизполкома. «Вот здесь, товарищи, мне направлены на рассмотрение различные заявления, обращения, в том числе и ваши, призывающие к переименованию Куйбышева». – «К возвращению исторического имени», – поправляем мы. «Да-да, – морщится чиновник. – Все это можно понять. Но стоит ли сейчас говорить об этом? Прошло много времени. Целое поколение родилось и выросло в Куйбышеве. С его именем связаны наши достижения и трудовые успехи. Вас мало кто поддержит. Вряд ли всерьез можно решать вопрос о Самаре».

Подготовившись заранее к разговору, распределив по группам все аргументы «за», мы планомерно

и настойчиво пытаемся убедить высокопоставленного чиновника. Ссылаемся на письма, идущие в «Волжскую зарю», на твердую позицию председателя отделения ВООПиК профессора П.С. Кабытова, на поддержку движения А.Е. Павловым и другими писателями. «Понимаете, – говорит Петров, – все равно же серьезных, выдерживающих критику аргументов против возвращения названия городу нет...» За окном спустились сумерки. Через три часа беседы чиновник устало махнул рукой: «Конечно, вы имеете право вести пропаганду Самары. Но вы не представляете, как даже технически и организационно сложно будет переименовать город»...

В конце февраля 1989 года в «самарском движении» произошло знаменательное событие. Мне удалось собрать вместе тех, кто боролся за восстановление исторической справедливости. Двенадцать человек сидят в зале библиотеки политической книги, директор которой Л.Г. Кузьмина сочувствует и активно помогает нам. Кто-то из нас хорошо знает друга друга, поскольку уже приходилось общаться в ходе «самарской эпопеи». Повод для встречи – проведение массовой акции, возможно митинга, в защиту Самары. Говорю: «А почему только митинг? Давайте создадим комитет и проведем скоординированную работу по возвращению имени». Предложение с энтузиазмом принято. Название? Конечно же «Самара». Председатель? Писатель А.Е. Павлов.

Вскоре о деятельности комитета стало известно в городе. К нам потянулись люди, которые в одиночку работали во благо Самары. Мы обрели верных соратников: интеллигентнейших дам – врачей Л.М. Иванову и Т.Л. Осетрову, неутомимого руководителя клуба при Доме архитекторов Г.Н. Рассохину, рабочего

В.А. Крушинина, преподавателя В.В. Орлова. В фойе библиотеки проводятся социологические опросы читателей, заполняются книги отзывов – эти подлинные шедевры пробуждающегося самарского самосознания, место которым в музее города. Следует серия передач по телевидению, подготовленных с помощью нашей обаятельной единомышленницы Е.В. Умновой. Идет сбор подписей по предприятиям города, организован пикет на улице Ленинградской. Движение за Самару вступало в новую фазу, и комитет, объединив усилия всех патриотов Самары, сыграл здесь решающую роль.

...Звонок. Снимаю трубку. Взвинченный, отрывистый голос: «Вы что там, в комитете «Самара», совсем сдурели?! Делать больше нечего, как только вашей интеллигентской дурью заниматься. Наш цех будет против Самары. Я родился, живу и буду жить в Куйбышеве, а вашу пыльную, грязную, вонючую Самару не знаю и знать не хочу...». Всякое было, и было такое. А.Е. Павлов рассказывал мне, как после почти часового выступления перед многочисленной аудиторией встала пенсионерка и как отрезала сказала: «Да нам что... Нам все равно где жить и как называться, лишь бы кормили...». – «И-э-эх, – в сердцах поразился Андрей Евгеньевич, – вам хоть в Кагановиче жить, лишь бы колбасу давали».

Многие, очень многие после всех аргументов и объяснений все равно качали головами: «Как же так? Столько лет в Куйбышеве жили. И человек хороший. Денег сколько потратим, лучше на другое дело пустить. Рассуждаете здесь, а товаров от этого не прибавится».

Но было и другое. Вспоминаю дни, когда шел активный сбор подписей под обращением в Верховный

Совет. Люди приносили листы с сотнями и тысячами подписей. Звонили и говорили: «Молодцы! Держитесь! Мы всем отделом за вас, за Самару!» – «Знаете, вчера мы провели опрос в цехе. 72% – за Самару». – «Я пенсионерка. Мне 75 лет, но я хочу умереть в Самаре. Милые мои, не могу ходить много, но дом весь обойду. Куда отсылать, скажите. Может, деньги нужно собрать?»

О деньгах разговор особый. Люди слали свои тройки и пятерки, протягивали деньги пикетчикам: «Возьмите, на святое дело». Помогали чем могли бесплатно: кто написать лозунг, кто размножить листовки. Был куплен белый, синий и красный материал и сшит российский флаг. Мы изготовили огромный транспарант, с которым вышли на ноябрьскую демонстрацию. Рассохина подготовила красочную фотовыставку, посвященную самарской архитектуре, и здесь все пришедшие в полной мере смогли постичь масштабы потерь города в годы манкуртизации общества.

Надо было видеть, как распрямлялись духовно люди! Как приобщение к благородному, честному делу давало силы, возрождало уверенность в себе, в народе и стране. Не раз еще откликнутся в душах этих людей заполненные до предела, трудные и счастливые дни обретения истины. Мы вернулись к тебе, Самара! Исполнили гражданский и нравственный долг... Спасибо, земляки. Спасибо и низкий поклон вам, участники «самарского движения»...

Город восстанавливал свою Историю. Познавал прошлое, очищая истоки, отравленные десятилетиями тоталитаризма. Вновь встал вопрос о гербе. О том, что он дается один раз и навсегда. Что никакими шестеренками и «паниковским» нашу самарскую

козу не заменить. Что коза, наконец, должна быть козой с нормальными российскими рогами, а не тем азиатским удальцом, который уже в советское время забрался на фасад драмтеатра и оттуда пошел кочевать по страницам книг и газет, значкам и плакатам. Слава богу, хоть на бывшей губернской земской управе (напротив филармонии) сохранилось подлинное изображение самарского герба. Самое удачное, на здании Новотроицкого торгового корпуса (ныне универмаг «Юность»), к сожалению, было варварски и безнаказанно снесено несколько лет назад доблестными строителями. Думаю, что им в послевоенное время удалось нанести старой Самаре не менее тяжкий урон, чем в эпоху борьбы за «социалистический город» в 30-х годах.

В марте 1989 года мне довелось участвовать в работе семинара руководителей самодеятельных объединений России в Йошкар-Оле. Собралось свыше 30 человек из 12 городов. Разумеется, зашла речь и о возвращении исконных имен российским городам. Люди разных возрастов, взглядов, убеждений, профессий, здесь они были практически единомышленны. Помню эмоциональное собрание, решившее: самарцев поддержать! Составление воззвания, подписи, пожелания успехов. Такие минуты духовного единения и человеческой солидарности россиян не забываются. Боль Самары стала их болью. Ибо Самара для них была Россией. А ради будущего России эти люди готовы были сделать все...

И еще одну встречу я запомню на всю жизнь. Летом того же года к нашему пикету, собиравшему подписи в поддержку Самары на Ленинградской улице, подошла компания людей. У столов с подписными листами всегда стояло много народу, но эти как-

то сразу обратили на себя внимание. Один из них сказал с сильным акцентом: «Мы – чехи. Туристы в вашем городе. Что происходит здесь?» Я объяснил. Он внимательно все выслушал и произнес: «У вас есть еще кто сомневается. Даже о возвращении городов. Вы только начинаете свое возрождение. У нас это тоже начиналось. Тогда, в 68-м». Он помолчал. «Мы не виним русских. Виноваты правители. Мы будем возрождать свою страну, свою культуру. И я верю, что вы сможете возродить Россию». Он крепко пожал руку: «Успеха вам. Победы. Ваша Самара – это и наша победа. Мы ведь тоже славяне».

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 133–140.

На узлу Ленинградской...

На одном из собраний комитета «Самара» в начале весны 1989 года был обсужден план работы, где определены направления деятельности и ответственные за каждое направление. Организация пикета по сбору подписей под обращением в Верховный Совет СССР была поручена мне. Всем было ясно, что без создания общественного мнения вернуть имя городу практически будет невозможно. Члены нашего комитета должны были выступать на радио, телевидении, в местной прессе, в том числе и в многотиражках. Через средства массовой информации предполагалось провести разъяснительную работу о значении исторической топонимии родного города, о событиях, связанных с именем Самары, о людях, живших здесь и делом помогавших процветанию и становлению города.

Для пикета был подготовлен подписной лист со следующим текстом: «В Верховный Совет СССР.

Мы считаем, что город САМАРА был переименован в 1935 году недемократичным путем, без учета мнения большинства жителей. Этим актом утрачено историческое название славного и героического города, где Ленин начал свой путь в революцию. Просим Верховный Совет СССР восстановить исконное название города и считать исторические названия памятниками истории и культуры народа.

В Самаре истоки истории Отечества!

Самару – на карту России!»

Это обращение было отпечатано на каждом подписном листе, в верхней части его и ниже размеща-

лись строки для заполнения фамилии, имени и отчества и место для подписи.

Мы еще тогда не знали, что вернуть имя городу может Президиум Верховного Совета РСФСР, так как полагали, что это компетенция союзного парламента. Ведь хорошо было известно о том, что город Самара был переименован в Куйбышев 27 января 1935 года союзным правительством. Весной 1989 года мы и не предполагали о будущих значительных политических изменениях, в том числе и о принятии декларации о суверенитете России.

Не знали мы тогда и о существующем положении о порядке решения вопросов по переименованию населенных пунктов, о том, что необходимо в обязательном порядке принять решения Советов депутатов – городского и областного.

Но прежде чем организовать пикет в многолюдном месте города и при условии отсутствия прецедента, необходимо было заручиться, на всякий случай, официальным разрешением горисполкома. А.Е. Павлов и П.С. Кабытов написали письмо в горисполком с соответствующей просьбой, где просили разрешения организовать сбор подписей на улицах Ленинградской, Молодогвардейской, на площади Кирова, у проходных крупных предприятий.

Разрешение на сбор подписей было вскоре получено. Однако в организации сбора подписей у проходных промышленных предприятий было отказано.

Как показала жизнь, организация пикета – довольно хлопотное мероприятие. Имелось желание организовать сбор подписей если уж не ежедневно, то хотя бы 2–3 раза в неделю.

Сначала мы организовали пикет в субботу и воскресенье. Однако вскоре стало ясно, что место – угол

улиц Ленинградской и Молодогвардейской – торговое, и в воскресенье, когда магазины закрыты, народу здесь немного. Пришлось организовывать его в рабочие дни и в субботу. Большую помощь в сборе подписей оказал Михаил Авдеев, лаборант авиационного института, работающий таким образом, что 2–3 дня в неделю он был свободен от основной работы. А это было принципиально важно.

Когда мы собрались в первый раз у места, где должен быть пикет, меня не покидало чувство неизвестности – как воспримут его горожане, была и определенная доля стеснения и неуверенности. Но это все быстро прошло.

Энтузиасты накануне раздобыли раскладной стол, купили ручки, повесили наглядную агитацию, разложили подписные листы.

Центральный плакат был из красного сатина, на котором был написан студентами архитектурно-строительного института следующий текст: «В СССР 43 населенных пункта, в том числе 9 городов, носят имя В.В. Куйбышева. Мы – за Самару!»

Для организации пикета Л.М. Ивановой, врачом, активной участницей движения за возвращение имени, была сделана подборка ряда статей из местных и центральных газет. В ней была убедительная аргументация. На пикете был и обращавший на себя внимание стенд, где приведен целый ряд городов, переименованных в 30–70-е годы, и их уже восстановленные исторические названия. Этот стенд имел название «Родной земле – родные имена».

Мариуполь – Жданов

Пермь – Молотов

Оренбург – Чкалов

Набережные Челны – Брежнев

Ижевск – Устинов
Рыбинск – Андропов

И дальше был список городов, которым по состоянию на 1989 год еще не были возвращены исторические названия.

Самара – Куйбышев
Тверь – Калинин
Нижний Новгород – Горький

Многие прохожие с удивлением узнавали, что когда-то Оренбург был Чкаловом, а Пермь – Молотовом.

Реакция подавляющего большинства прошедших через пикет была положительной и одобрительной. Часто мы слышали также возгласы: «Наконец-то!», «Давно пора вернуть имя городу». Много было и других слов поддержки.

В то же время были и такие прохожие, которым было вообще все равно, как назывался или называется город. Немного, но были и такие, которые резко и даже несколько агрессивно высказывались против, порой на грани оскорбления, типа: «Делать вам нечего», «Сколько вам платят?», «Нечего дурью заниматься».

Надо сказать, что к пикету подходило много гостей нашего города из Прибалтики, Москвы, Ленинграда, городов Поволжья, Украины и других регионов страны. Были даже иностранцы (город был до 1 января 1991 года «закрытым»).

М. Авдеев стоял на пикете. Подходит к нему молодой человек, сносно говорящий по-русски, и говорит о том, что его дед когда-то был в городе Самаре и рассказывал ему о том, какой это красивый город, который ему очень нравился. Этот молодой человек оказался французом русского происхождения, администратором рок-группы «Дети Сайд», гастролирую-

щей в городе Куйбышеве. Этот молодой человек говорит Михаилу, что он тоже хотел бы побывать в Самаре. На что Михаил ответил, что он и находится в Самаре! Француз не понял и сказал, что он находится в городе Куйбышеве, куда он приехал на гастроли. Михаил объяснил что к чему. Француз был удивлен и высказал одобрение проводимой акции.

Похожий случай был и с двумя поляками, которые, разобравшись в чем дело, в ответ сказали: «Варшава – вечна!»

Через пикет прошли десятки тысяч жителей и гостей города. У пикета всегда было многолюдно. Порой выстраивалась очередь к подписным листам. Мимо проходившие люди смотрели на эту очередь и говорили до боли знакомую фразу в период тотального дефицита «Что дают?» или «Что выкинули?»

Многие приезжали специально из дальних районов города к пикету, чтобы поставить свою подпись.

Но самым примечательным в пикете было общение с людьми. Высказывались и аргументировались самые полярные точки зрения. Были и курьезы.

Некоторые, например, считали В. Куйбышева основателем города. Немного, но были и такие, которые считали, что мы хотели переименовать город в честь универсама «Самара».

У значительной части людей слово Самара ассоциировалось с «купеческой» и «грязной» Самарой, с захолустным, забитым провинциальным городом.

Общение с людьми, которые были против, показало, что они в большинстве своем ничего или почти ничего не знали об истории города, в котором живут, особенно о периоде до 1917 года. Например, практически никто не мог сказать о почетных гражд-

данах Самары, об известных горожанах-патриотах, о культуре и традициях волжского города.

Когда мне приходилось задавать им вопрос, которое по счету название у нынешней улицы Ленинской, то они пожимали плечами. А когда я говорил, что нынешнее название уже пятое, а первое название – Заовражная, то у них возникал неподдельный интерес к истории. Возникал вопрос, почему и как она называлась (Заовражная, Сокольничья, Шихобаловская, Ворошиловская, Ленинская).

Выяснялось также, что многие не знают не только историю Самары, но и историю губернии, области, городов, находящихся на ее территории.

Приходилось общаться с несколькими жителями Чапаевска. Спрашивал: «Как раньше назывался ваш город?» Большинство считало, что Чапаевск – это исконное название города, некоторые говорили, что было раньше другое название, но не помнят, какое, и только единицы знали, что он раньше назывался Иващенково. Когда я говорил им, что Чапаевск – это уже третье название города за столь небольшой исторический отрезок времени со дня основания, собеседники, конечно, мягко говоря, удивлялись. А еще больше поражало их то, что их город в 20-е годы назывался Троцком. А жители его все были троцкистами, впрочем, и мы были куйбышевцами.

В разговорах с людьми выяснялось, что большинство представляли В. Куйбышева как выдающегося революционера, незаурядного партийного и хозяйственного деятеля или как «хорошего человека». Они говорили: зачем переименовывать город, ведь В. Куйбышев был хорошим человеком. Приходилось пояснять, что городу нужно возвращать имя не потому,

что В. Куйбышев хороший или плохой, а потому, что имя городу дается один раз и навсегда, так же как и человеку, что должна быть восстановлена историческая справедливость.

Кстати говоря, многие, с кем приходилось общаться, и не знали о негативах в деятельности В. Куйбышева. Приходилось со ссылкой на авторитетные издания рассказывать, например, о позиции В. Куйбышева по Брестскому миру, когда он был против ленинского выхода из кризиса. Это В. Куйбышев предложил одну из вошедших в ленинское завещание работу «Как нам реорганизовать Рабкрин» напечатать в «Правде» тиражом... в одном экземпляре, только для Ленина. Была вина В. Куйбышева и в насильственной коллективизации и индустриализации, печальные итоги которых мы хорошо знаем. Хорошо известно и то, что В. Куйбышев входил в ближайшее окружение Сталина, которое привело страну к голоду 1932–1933 годов. Неравнодушен он был и к алкоголю и т.д. и т.п.

Как было отмечено выше, в организации пикета принимали участие около 10 человек. Наиболее активными были С.Г. Глазков, В.А. Крушинин, В.Н. Мальцева, А.Г. Скоблякова. Предлагали свои услуги и участвовали в пикете много других жителей города. Они собирали подписи на площади Кирова, в поселке Metallургов, на Волжской набережной, на стадионе «Динамо», во Дворце спорта и в других местах.

Пик подъема народной инициативы за возвращение имени пришелся на 1988–1989 годы. Было всего собрано около 80 тысяч подписей. В это время на радио, телевидении, в печати было много выступлений как «за», так и «против» Самары.

Поэт-любитель А.В. Одинцов оставил на пикете такое стихотворение:

Помнят люди в разных странах
Чсть и славу той Самары.
Помнят вот уж сотни лет –
А ее на карте нет.
Может, хватит мир смешить –
Под собою сук рубить.
Карты подтасовывать –
Все переименовывать.
Если так дела пойдут,
Нас потомки не поймут,
Будут головы ломать:
Где же тут
Россия-мать!

Возвращение Самары. – Самара, 1992. – С. 140–145.

Комитет «Самара»: что дальше?

Всего-то несколько строк Указа Президиума Верховного Совета России о возвращении нашему городу его первоначального имени. И кажется невероятным сегодня, что понадобилось более тридцати лет до того часа, как прочесть Указ и утвердиться в достигнутой победе.

Да, в конце 50-х годов историк и краевед, тихий нравом человек, с истерзанным в тюрьме здоровьем, но не сломленный духом Ф.Г. Попов в робкой еще тогда надежде поднял вопрос о Самаре. Несмотря на поддержку самарских большевиков-ветеранов, безрезультатно.

И если тридцать лет из нашей, мчащейся в неизвестность истории, то возгораясь, то притухая до пепла, продолжала жить мысль о возрождении имени – Самара, не означает ли это, что, тайно предсказывая неизбежность, незримо шагала рядом с нами некая истина? И достигла наконец своей критической массы. Объективно.

Иначе ведь ничем иным невозможно объяснить опять же невероятное: несколько человек в дерзко объявившем себя комитете «Самара», хотя бы и вычерпав до дна душевный энергетический потенциал, одолели сопротивление уже окаменевшего убеждения сотен тысяч сограждан: как жили, так и станем жить, очередей в Самаре не убавится...

Что делать: история и время выбрало именно нас и для славных дел, и на испытания унижением вплоть до нищенства. Уже не на излом идет попытка так называемым прогрессом – на слом: выдюжит ли на этот раз хребет Отечества и народа? В бесшабашной русской беспечности глядим мы «с гибельным восторгом», ждем: что-то будет?

И уже просматривается в завтрашнем дне не воспринимаемое уставшей в сутолоке социальных потрясений мыслью: уж не послезавтра ли с утра станем мы жить по удельным... княжествам, или как еще-то их назвать, по-современному? По истерзанным распрями землям?

Тревожные мысли пытаешься утишить призабытыми страницами отечественной истории о давних смутных временах с предательством, кровавой рознью. Тогда одолели беды, одолеем и на этот раз! А сомнение все равно нудит: неужто возвращенное веками, непостижимое заморскому просвещенному уму терпение россиянина подходит к пределу, за каким – погибельная тьма?..

Может показаться, что эти рассуждения никоим образом не сопрягаются с деятельностью комитета «Самара».

Поближе взглядеться – немного духом окрепнешь. Откуда ж этакая радужность?

За одним-единственным, утвержденным теперь навсегда словом Самара – сотни тысяч твоих единомышленников, неизвестных по именам пусть, но объявивших смутному времени свой гражданский лик. Не растерявших в мытарствах нынешней жизни так необходимого сейчас чувства ответственности за судьбу Отечества. Да, именно так вот – громко!

Это, если хотите, открытие общественной значимости и есть главное для комитета «Самара». И для всех нас. Слава Богу, есть у кого найти поддержку и рукой и духом в делах будущих!

Комитет «Самара» продолжает свою деятельность под знаком «Возрождение».

По крохам вызволять из архива притупившейся памяти славные события прошлого нашего края, несправедливо забытые имена. Может быть, возвращение их в день нынешний пособит нам в преодолении тягот? Усовестит кого-то, алчного? Подымет дух

у ослабшего в надежде? И легче станет нам выстаивать очереди, сдерживая в любой миг готовое взорваться отчуждение. Или не под одной для всех бедой мы живем? И не одна нам всем надежда?

Хоть как-то смягчить суровость времени.

Кажется непредставимым, но жизнь почти совсем изъела из употребления слово «товарищ»! Проверенное многовековой историей емкое слово в делах ратных и торговых. Сегодня мы обращаемся друг к другу, ориентируясь физиологическими признаками:

«Мужчина, вы здесь не стояли!»

«Женщина, передайте на билет!»

Вот до чего мы дожили!

Господи, не одари нас своим прощением! Осени раздумьем: что мы творим?!

Из-за моря, и не иначе как улестив таможенный контроль, привезли на российскую землю трудно выговариваемое тарабарское «консенсус», сиречь – согласие. Как будто усомнились мы в действительности верного и, опять же, емкого русского слова.

И не потому ли тоже, из-за консенсуса-то, слова чужого, холодного до зябкости души, и нет согласия между республиками?

Этак мы скоро и слово «сострадание» забудем? И чем станем жить?

Пласты своеобразной самарской культуры скрыты от нас временем, нашим пренебрежением к прошлому. Одним днем живем. Вскрыть эти пласты поиском, напомнить живым словом о необходимости уважения к корням нашим, потому как, известно, без постоянного оживления корневой системы дерево жизни чахнет.

Сейчас уже кажется странным, что несколько лет тому назад нам не разрешалось упоминать печатно имени П.В. Алабина, воина, истинного гражданина. С громадным трудом удалось восстановить крест на его могиле. Дивно, что сама она сохранилась!

А сколько еще за Алабиным неизвестных сегодня, не менее достойных! У кого есть чему поучиться нам. Хотя бы благородству души и бескорыстию в служении Отечеству.

Передо мной лежит книга В. Молько «Путешествие по одной улице», по улице Фрунзе. Каждый из нас бесчисленно проходил ею со своими заботами. И оказывается из книги: что ни шаг, что ни дом, то и открытие историческое.

Это только одна улица нашего города. А что под асфальтом остальных?

Защитить архитектуру старой Самары – задача первостепенной важности. Не только ради сохранения памятников культуры. Еще и как молчаливый и созидательный укор самарских мастеров первой руки потомкам: «Ну а вы-то что же? Дерзайте! Превзойдите!»

Непечатый край работы в топонимике. Ведь иной раз диву даешься вовсе оскудевшей фантазии чиновника, определявшего названия улиц: Электрифицированная, Оросительная, Медицинская, Цеховая и пр. и пр. Или – площадь Сельского хозяйства.

Неприменно надо нам всем добиться возвращения городу Тольятти его исторического имени Ставрополь-на-Волге. Бывшую столицу крещеных калмыков с русской лихостью утопили в море. Так давайте хотя бы память о ней восстановим.

И, наконец, уже близкое нам по времени: пятьдесят пять лет существования города с именем Куйбышева ушли в историю. Мало ли было в ней знаменательного, уже позабытого, достойного памяти?

И еще, и еще...

Надо работать. Но... только не в консенсусе. В согласии с совестью и желанием.

Культура (Самара). – 1991. – 22 февраля.

Научное издание

Самара: отныне и навсегда

Документы и материалы

Публикуется в авторской редакции

Художественный редактор *Л. В. Крылова*
Компьютерная верстка, макет *Л. Н. Законова*

Подписано в печать 01.03.2021.
Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 12.
Тираж 200 экз. Заказ №

ООО «Слово». 443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1.
Тел. (846) 267-36-82. E-mail: izdatkniga@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Слово»